

(12+

Члены редакционного совета:

08.00.00 Экономические науки

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социально-го развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, заведующий кафедрой Экономической теории, Московский государственный областной университет.

12.00.00 Юридические науки

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалева Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации третьего класса, почетный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны РФ.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (г. Чандigarh, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж). С октября 2013 г. возглавляет исторический факультет в Кембридже;

Мкртумян Арман Юрьевич, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Армения, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Университета Кембриджа;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, г. Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шеремет Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, член Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора по науке, Российский фонд фундаментальных исследований, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации третьего класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Авдеев Данила Алексеевич,

«ШЕРЕНТИНГ» КАК ФОРМА НАРУШЕНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ:
СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Danila A. Avdeev,

«SHARENTING» AS A FORM OF VIOLATION OF A CHILD'S RIGHT TO PRIVACY:

THE ESSENCE AND PROSPECTS OF REGULATION.....5

Воронцов Андрей Леонидович, Воронцова Елена Владимировна,

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ:
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Andrey L. Vorontsov, Elena V. Vorontsova,

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN MAN AND NATURE: WORLD OUTLOOK AND LEGAL ASPECTS9

Милов Павел Олегович, Ткачёв Валентин Николаевич,

АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ: НЕДОСТАТКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ

Pavel O. Milov, Valentin N. Tkachev,

ANALYSIS OF BANKRUPTCY PROCEDURES IN RUSSIA AND THE EU: DISADVANTAGES

AND PROSPECTS OF THE SOLUTION..... 15

Тарасов Евгений Александрович, Осипов Александр Анатольевич, Тарасова Елена Владимировна,

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО - ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Evgenii A. Tarasov, Alexandr A. Osipov, Elena A. Tarasova,

ON THE LEGAL BASIS FOR THE PREVENTION OF ROAD TRAFFIC CRIMES 23

Хаснутдинов Ренат Рафаильевич, Стебунова Юлия Андреевна, Федякина Александра Григорьевна,

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Renat R. Khasnutdinov, Yulia A. Stebunova, Alexandra G. Fedyakina,

SOME ISSUES OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR EXTREMIST OFFENSES 28

Шмарион Полина Вячеславовна, Демидова Оксана Васильевна,

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ
И ИСПОЛНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Polina V. Shmarion, Oksana V. Demidova,

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF APPOINTMENT AND ENFORCEMENT OF RESTRICTION OF FREEDOM..... 35

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Мосейкин Юрий Никитович, Регент Татьяна Михайловна, Клунко Наталья Сергеевна

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Yuriy N. Moseykin, Tatiana M. Regent, Natalia S. Klunko,

FORECASTING PROSPECTS FOR INNOVATIVE ACTIVITIES

IN THE RUSSIAN HEALTH CARE SYSTEM 40

Мясоедов Алексей Иванович, Иванова Светлана Петровна,

АНАЛИЗ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ПОСЛЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НАЧАЛА 21 ВЕКА:
ПРОДОЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ. АЛЛЕГОРИЯ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ. (ЧАСТЬ 1)

Alexey I. Myasoedov, Svetlana P. Ivanova, ANALYSIS OF THE RECOVERY OF THE FINANCIAL SYSTEM AFTER THE GLOBAL CRISIS OF THE EARLY 21ST CENTURY: A LONGITUDINAL COMPARISON. AN ALLEGORY OF THE GREAT DEPRESSION. (PART 1)	49
Подкопаев Олег Александрович, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ Oleg A. Podkopaev, CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE INSTITUTION OF THE SOCIO-CULTURAL SPHERE	57
Тинькова Елена Владимировна, Тиньков Сергей Анатольевич, Бабенко Инна Викторовна, АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАДРОВЫХ АГЕНТСТВ Elena V. Tinkova, Sergey A. Tinkov, Inna V. Babenko, ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF RECRUITMENT AGENCIES.....	63
Фирсова Елена Анатольевна, Войлошникова Елена Германовна, Фирсов Станислав Сергеевич, ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Elena A. Firsova, Elena G. Voiloshnikova, Stanislav S. Firsov, AGRICULTURAL LAND RESOURCES OF THE TVER REGION: ANALYSIS AND DIRECTIONS FOR RATIONAL USE	69
Фролов Юрий Викторович, Хазиев Руслан Робертович, Хазиев Тимур Робертович, МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА И ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ПРОДАЖИ И СЕРВИСА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ Yuri V. Frolov, Ruslan R. Khaziev, Timur R. Khaziev, INTERREGIONAL ECOSYSTEM AND DIGITAL BUSINESS PLATFORM IN THE FIELD OF SALE AND SERVICE OF MEDICAL EQUIPMENT	78
Юрьева Юлия Евгеньевна, УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Yulia E. Yurieva, MANAGEMENT CONSULTING: MODERN CONCEPTUALIZATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS	87

Трибуна молодого ученого

Рустамов Вячеслав Исламович, ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ DATA SCIENCE ДЛЯ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹ Vyacheslav I. Rustamov, POSSIBILITIES OF USING DATA SCIENCE TO ANALYZE THE ECONOMIC ACTIVITIES OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION	91
--	----

Авдеев Данила Алексеевич,

ассистент кафедры Финансовое право и таможенная деятельность, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, город Владимир,
danilavdeev@yandex.ru

«ШЕРЕНТИНГ» КАК ФОРМА НАРУШЕНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется практика размещения родителями информации о частной жизни ребенка в социальных сетях, получившая название «шерентинг». Описаны позитивные и негативные свойства данного феномена. Сделан вывод о том, что поскольку размещение родителями в социальных сетях фотографий ребенка может противоречить его интересам и потенциально нарушать его право на частную жизнь, целесообразно предусмотреть меры противодействия этому явлению, как законодательные, так и социально-политические.
Ключевые слова: шерентинг, право на частную жизнь, права ребенка.

Danila A. Avdeev,

Assistant at the Department of Financial Law and Customs Activity, Vladimir State University, Vladimir,
danilavdeev@yandex.ru

«SHARENTING» AS A FORM OF VIOLATION OF A CHILD'S RIGHT TO PRIVACY: THE ESSENCE AND PROSPECTS OF REGULATION

Abstract. The article analyzes the practice of parents posting information about the child's private life on social networks, which has been called "sharing". The positive and negative properties of this phenomenon are described. It is concluded that since the placement of photos of a child by parents on social networks may contradict his interests and potentially violate his right to privacy, it is advisable to provide measures to counter this phenomenon, both legislative and socio-political.
Keywords: sharenting, the right to privacy, the rights of the child.

Интенсивное развитие цифровых технологий привело к значительным изменениям в способах получения информации и коммуникации представителей всех поколений, в том числе несовершеннолетних. Роль цифровых технологий в процессе формирования личности ребенка, как и в целом в семейных отношениях, можно назвать амбивалентной: использование современных технологий открывает многочисленные возможности для реализации одних субъективных прав и свобод и ставит под угрозу использование других, например, права на неприкосновенность частной жизни [1].

Дети, являясь неопытными пользователями сети Интернет, признаются наиболее уязвимой категорией с точки зрения защиты их конфиденциальности [2]. Данное обстоятельство связано с неосведомленностью детей о границах их приватности, неверной оценкой возможных негативных последствий обнародования фотографий и другой персональной информации, незнанием технических возможностей «умных» устройств, относимых к так называемому «Интернету вещей». В свете этого особая роль в за-

щите права ребенка на частную жизнь отведена родителям (законным представителям), на которых лежит функция «восполнения» дееспособности в части и предоставления согласия на обработку персональных данных, и использования изображения ребенка. Однако родители, равно как и другие родственники, потенциально могут выступать в роли фактических нарушителей права на неприкосновенность частной жизни ребенка.

Данная проблема актуализировалась на фоне активного развития социальных сетей. Известно, что родители сами нередко размещают информацию и фотографии детей на своих Интернет-страницах, тем самым формируя «цифровой след» ребенка в виртуальном пространстве. В ряде случаев публикация информации о воспитании детей становится «соревнованием» родителей за привлечение внимания к своему профилю: пользователи получают реакции подписчиков («лайки») и, в конечном итоге, собственное признание [3].

Регулярное использование родителями социальных сетей для обмена новостями, изображениями

и другой информацией о детях в зарубежной публицистике и научной литературе получило название «шерентинг» (термин образован путем объединения двух английских слов «parenting», то есть «воспитывать ребенка» и «share» - «делиться») [4].

По данным исследования, проведенного благотворительной организацией «The Parent Zone», среднестатистический современный родитель, пользующийся социальными сетями, делится с подписчиками одной тысячей снимков своего ребёнка с момента его рождения до того, как ему исполнится пять лет [5]. Данная практика имеет как позитивные, так и негативные стороны. Размещая фотографии и другую информацию о детях в социальных сетях, родители потенциально могут создавать для своих детей положительные социальные связи, популяризировать институт семьи и родительства. Кроме этого, виртуальная среда позволяет родителям делиться достижениями ребенка, советами по воспитанию, своим опытом и так далее.

Однако эти позитивные преимущества должны быть сопоставлены с теми потенциальными опасностями, которые влечет распространение личной информации о ребенке в социальных сетях. Так, родители рискуют раскрыть конфиденциальную информацию о своем ребенке (например, сведения о его здоровье), распространить материалы, которые могут быть использованы в будущем для «кибербуллинга» или неправомерного использования третьими лицами. По некоторым оценкам, «шерентинг» к концу 2030 года станет причиной двух третей случаев мошенничества с личными данными, с которыми сталкиваются молодые люди [6]. В том случае, если один из родителей выкладывает в сеть Интернет фотографию ребенка, указывая геолокацию (место нахождения), возникает угроза физической безопасности, так как информацией могут воспользоваться лица, желающие причинить вред его жизни и здоровью [7]. Кроме того, «цифровая идентичность» ребенка, формируемая его родителями и иными законными представителями, зачастую может идти вразрез с его истинными интересами, препятствовать полноценной реализации отдельных прав в будущем [8].

Указанные опасности «шерентинга» усиливаются тем обстоятельством, что информацию в глобальной сети «Интернет» невозможно (или практически невозможно) удалить. В связи с этим в данный момент трудно оценить последствия «шерентинга», поскольку они могут быть долгосрочными. Приведенные гипотезы подтверждаются результатами социологических исследований: в 2019 году компания «Microsoft» обнародовала результаты исследования безопасности Интернета, в котором приняли участие 12 500 подростков из 25 стран. 42 % респондентов заявили, что их беспокоит то, как много их родите-

ли размещают их личной информации в Интернете, при этом 11 % назвали это «большой проблемой» в их жизни [6]. Другие опросы свидетельствуют, что дети не всегда против размещения своих фотографий на страницах социальных сетей родителей, однако существуют противоречия между тем, что дети и родители считают фотографиями, достойными размещения. Чтобы избежать конфликтов, опрошенные подростки указали, что родители должны спросить разрешения, прежде чем публиковать информацию о своих детях.

Представляется, что с точки зрения семейного права размещение родителями фотографий детей в социальных сетях может повлечь возникновение споров между родителями; между родителями и другими родственниками; между родителями и детьми. Предмет нашего интереса составляет последняя категория конфликтов, так как регулирование этих отношений наиболее «пробельно». Так, в случае спора между родителями и другими родственниками суды встают на сторону родителей как законных представителей. В спорах между родителями, имеющими разные взгляды относительно возможности публикации изображения ребенка, суды исходят из того, что публикация изображения ребенка – одна из составляющих права родителя действовать в интересах детей, и для размещения фотографии достаточно согласия одного из родителей [9].

Другое дело – потенциальный конфликт между ребенком и родителем относительно размещения личной информации в социальных сетях. Органы государственной власти в разных странах мира ищут законодательные решения, позволяющие минимизировать негативные последствия «шерентинга». К примеру, в США предусмотрена возможность судебной защиты детей от размещения нежелательной информации о несовершеннолетнем в онлайн-пространстве, вплоть до установления запрета распространения подобной информации в дальнейшем и обязанности ее удалить. Во Франции установлена уголовная ответственность за распространение личной информации о детях [2].

Российское законодательство не предусматривает особенностей обработки персональных данных в зависимости от возраста их субъекта. Исходя из содержания закона, интересы несовершеннолетних в части размещения информации о себе в Интернете неразрывно связаны с интересами их родителей и не выделяются в качестве самостоятельных. В то же время вполне очевидно, что публикация фотографий ребенка и сведений, составляющих личную тайну, может противоречить его интересам, даже если они формально не выражены. Как верно отмечено в научной литературе, «в силу ... физических и психологических потребностей ребенка и взрослого потребно-

сти подростка в уважении его права на личную жизнь не могут быть идентичны потребностям совершеннолетнего лица» [10].

Представляется, что в законодательстве должны быть предусмотрены средства защиты права ребенка на частную жизнь от потенциальных нарушений со стороны родителей. Так, на фоне интенсивного развития цифровых технологий и возникновения других угроз реализации права ребенка на частную жизнь, имеет смысл оценить целесообразность и перспективность закрепления в российском законодательстве обязанности родителей защищать данное право ребенка.

На сегодняшний день статья 57 Семейного кодекса РФ, закрепляет право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. К числу таких вопросов, как видится, может относиться и размещение информации, составляющей частную жизнь, изображений ребенка, на личных страницах родителей в социальных сетях. Однако не создан механизм учета такого мнения. Одним из путей решения данной проблемы видится разработка и внедрение правового механизма удаления нежелательной для несовершеннолетнего информации, размещенной в социальных сетях родителями. В качестве такого инструмента «постконтроля» можно предусмотреть возможность предъявить онлайн-платформе требование о содействии в реа-

лизации «права на забвение». В то же время следует отметить, что полноценная реализация данного механизма технически сложна.

Несмотря на необходимость законодательных мер, следует учитывать, что «шерентинг» – относительно новое явление, требующее комплексного подхода, не ограничивающегося правовыми мерами. Прежде чем органы государственной власти найдут способы регулирования этой деятельности, родители должны научиться защищать детей самостоятельно. Для этого целесообразно заниматься просветительством и информировать родителей о необходимости соблюдать тайну частной жизни их детей.

Значимым шагом может стать разработка государственной программы защиты права на неприкосновенность частной жизни, включающей просветительские мероприятия, рассчитанные в том числе на тех родителей, которые не отдают себе отчет в опасности использования современных технологий.

Таким образом, в настоящей статье мы описали социально-правовую сущность «шерентинга», выделили его позитивные и негативные стороны. С учетом того, что размещение родителями в социальных сетях фотографий ребенка может противоречить его интересам и потенциально нарушать его право на частную жизнь, следует предусмотреть меры противодействия этому явлению, как законодательные, так и социально-политические.

Список литературы

1. Якушев П.А. Проблемы использования систем искусственного интеллекта в семейных отношениях в контексте традиционных ценностей / П.А. Якушев // Право интеллектуальной собственности. – 2019. – № 1. – С. 33-37.
2. Кравчук Н.В. Наилучшие интересы ребенка и защита его частной жизни в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1.
3. Шерентинг? Нет, не слышали! Новое исследование показало, как связан стиль воспитания и публикация фотографий детей в соцсетях. URL: <https://n-e-n.ru/foto-detej/> (дата обращения: 08.12.2022).
4. Богданова Д.А. Sharenting - родительская любовь или безответственность? // Народное образование. – 2019. – № 1 (1472). – С. 183-190.
5. «Нам полгода, мы кушаем» // Лента. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/10/27/sharenting/> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Чем опасна публикация фотографий ваших детей в интернете // Лаборатория Касперского. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/children-photos-and-online-safety> (дата обращения: 29.08.2022).
7. Stacey B. S. Sharenting: Children's Privacy in the Age of Social Media, 66 Emory L.J. 839 (2017).
8. Симонова С.В. Информационная безопасность несовершеннолетних в цифровой среде: материально-правовые и процессуальные аспекты / С.В. Симонова // Социально-юридическая тетрадь. – 2020. – № 10. – С. 26-37. – EDN GZLOWL.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 07 мая 2019 года по делу № 33-19473/2019 // СПС КонсультантПлюс.
10. Татаринцева Е.А. Право ребенка на уважение его личной жизни в свете решений Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 22 - 24.

References

1. Yakushev P.A. Problemy ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v semejnyh otnosheniyah v kontekste tradicionnyh cennostej / P.A. Yakushev // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. – 2019. – № 1. – С. 33-37.
2. Kravchuk N.V. Nailuchshie interesy rebenka i zashchita ego chastnoj zhizni v Internetе // Gosudarstvo i pravo v novoj informacionnoj real'nosti. 2018. № 1.

3. Sharenting? Net, ne slyshali! Novoe issledovanie pokazalo, kak svyazan stil' vospitaniya i publikaciya fotografij detej v socsetyah. URL: <https://n-e-n.ru/foto-detej/> (data obrashcheniya: 08.12.2022).
4. *Bogdanova D.A.* Sharenting – roditel'skaya lyubov' ili bezotvetstven-nost'? // *Narodnoe obra-zovanie*. – 2019. – № 1 (1472). – С. 183-190.
5. «Nam polgodika, my kushaem» // *Lenta*. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/10/27/sharenting/> (data obrashcheniya: 30.11.2022).
6. Chem opasna publikaciya fotografij vashih detej v internete // *Laboratoriya Kasperskogo*. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/children-photos-and-online-safety> (data obrashcheniya: 29.08.2022).
7. *Stacey B.S.* Sharenting: Children's Privacy in the Age of Social Media, 66 *Emory L.J.* 839 (2017).
8. *Simonova S.V.* Informacionnaya bezopasnost' nesovershennoletnih v cifrovoj srede: material'no-pravovye i processual'nye aspekty / *S.V. Simonova* // *Social'no-yuridicheskaya tetrad'*. – 2020. – № 10. – С. 26-37. – EDN GZLOWL.
9. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 07 maya 2019 goda po delu № 33-19473/2019 // *SPS Konsul'tantPlyus*.
10. *Tatarinceva E.A.* Pravo rebenka na uvazhenie ego lichnoj zhizni v svete reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka // *Semejnoe i zhilishchnoe pravo*. 2015. № 5. С. 22 - 24.

Воронцов Андрей Леонидович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Административного и трудового права,
Юго-Западный государственный университет, город Курск,
vorontsov.a.l@mail.ru

Воронцова Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Финансового права, конституционного, гражданского
и административного судопроизводства, Юго-Западный государственный университет, город Курск,
proskyrinae@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемных вопросов в системе отношений человека и природы с позиций выработки оптимальной модели их взаимодействия в условиях глобальных экологических изменений, происходящих на планете. Исследуя развитие философских представлений об отношении человека к природе, авторы делают вывод о том, что современный экологический кризис явился результатом мировоззренческих ошибок человека, заключающихся в том, что в своем восприятии природы он вывел себя за рамки единого биосферного процесса и стал действовать вопреки его законам. По мнению авторов, именно несформированность экологического мировоззрения человечества не позволила ему реализовать объективно необходимый переход к ноосфере и коэволюционному развитию общества и природы. В этих условиях единственно возможным выходом из ситуации является концентрация общества на реализации концепта экологической безопасности, для чего у нашего государства имеются достаточные правовые и институциональные возможности.

Ключевые слова: окружающая среда, природа, биосфера, человечество, ноосфера, коэволюция, устойчивое развитие, цивилизация, экологическая безопасность, обеспечение экологической безопасности, организационно-правовые механизмы обеспечения экологической безопасности.

Andrey L. Vorontsov,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Administrative and Labor Law,
Southwest State University, Kursk,
vorontsov.a.l@mail.ru

Elena V. Vorontsova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Law, Constitutional,
Civil and administrative proceedings, Southwest State University, Kursk,
proskyrinae@mail.ru

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN MAN AND NATURE: WORLD OUTLOOK AND LEGAL ASPECTS

Abstract. The article is devoted to the analysis of problematic issues in the system of relations between man and nature from the standpoint of developing an optimal model of their interaction in the context of global environmental changes taking place on the planet. Exploring the development of philosophical ideas about the relationship of man to nature, the authors conclude that the current environmental crisis was the result of man's worldview errors, which are that in his perception of nature he took himself out of the framework of a single biospheric process and began to act contrary to its laws. According to the authors, it was the unformed ecological outlook of mankind that did not allow it to realize the objectively necessary transition to the noosphere and the co-evolutionary development of society and nature. Under these conditions, the only possible way out of the situation is the concentration of society on the implementation of the concept of environmental safety, for which our state has sufficient legal and institutional capabilities.

Keywords: environment, nature, biosphere, humanity, noosphere, co-evolution, sustainable development, civilization, environmental safety, environmental security, organizational and legal mechanisms for environmental security.

В настоящее время человечество оказалось лицом к лицу с целым рядом проблем, от решения которых зависит возможность его дальнейшего существования на планете. Одна из таких проблем связана с негативными изменениями естественной среды обитания, качественные характеристики которой во многих случаях уже не позволяют называть данную среду «естественной» для человека. Ландшафтные и климатические изменения, исчезновение видов растительного и животного мира, острый дефицит целого ряда жизненно важных ресурсов – все это свидетельствует о кризисных процессах, происходящих в биосфере, достижении ею рубежа своих возможностей к самовосстановлению. Данные специальных исследований говорят об исчерпании хозяйственной емкости биосферы. Как утверждал в своих работах В.Г. Горшков в настоящий момент биота (биосфера – прим.авт.) Земли уже настолько деформирована, что может в считанные годы изменить параметры окружающей среды, сделав их непригодными для существования жизни [5]. Об ужасающей динамике глобальной деформации биосферы наглядно свидетельствуют данные Всемирного фонда дикой природы (WWF): с 1970 по 2010 годы количество людей на планете увеличилось практически вдвое, за этот же период времени на нашей планете более чем на половину снизилась популяция отдельных видов диких животных¹. От 16 до 33 % всего животного мира находится на грани полного исчезновения².

В описанной нами ситуации самым печальным является то, что нарушение *естественного* хода природных процессов является *естественным* результатом всей предыдущей деятельности человека по освоению природных богатств, результатом незрелости его мировоззрения, ярко проявившейся в эгоистичном по своей сути антропоцентристском лозунге – «человек-царь природы», которому значительная часть нашей цивилизации следовала, начиная с эпохи Возрождения. Именно тогда начинает формироваться гуманистическая тенденция в идеологии, заставившая человека поверить в собственные силы и рассматривать себя как активного преобразователя окружающего мира. Данная мировоззренческая установка по прошествии лет получила свое развитие у мыслителей Нового времени, трансформировавшись в утилитаристское отношение к окружающей нас природе, отчетливо прослеживаемое в трудах Ф. Бэкона, Р. Декарта и др. По их мнению, всеобщее процветание

человечества возможно через покорение природы, чему, в свою очередь, должно способствовать развитие научного знания. Таким образом, наука (в первую очередь естествознание) является средством достижения господства над природой и преобразования ее под нужды человечества.

Справедливости ради отметим, что не все современные ученые согласны с данной оценкой взглядов указанных нами мыслителей. Так, по мнению Т.Н. Майснер «глубокий анализ работ таких мыслителей Нового времени, как Р. Декарт, Ф. Бэкон, позволяет утверждать, что их представление об отношении человека к природе не носит сугубо утилитарно-прагматического характера, а прежде всего опирается на гуманистические принципы» [7, с.105].

Так или иначе, но именно в философских учениях Нового времени окружающая нас природа начинает рассматриваться как объект активной человеческой деятельности для удовлетворения собственных интересов, часто весьма эгоистических. Однако все биологическое по своей природе эгоистично [6, с.47]. В этой связи нет ничего удивительного в том, что заложенная в трудах великих просветителей идея о необходимости подчинения сил природы для достижения «общего всему человечеству блага» в итоге привела к складыванию сугубо потребительской модели взаимоотношений с природой, в которой последняя является не более, чем кладовой ресурсов, причем ресурсов, априори принадлежащих человеку как центральному субъекту мироздания.

Таким образом, в своем восприятии природы человек вывел себя за рамки единого биосферного процесса, тем самым совершив большую мировоззренческую ошибку, заключающуюся в том, что, являясь частью этого единого процесса, он (человек) стал действовать вопреки его законам, поставив и себя и окружающий человека мир на грань уничтожения.

Как ни странно, складыванию такой ситуации во многом способствовало развитие научного знания, которое позволило человечеству обрести невиданные ранее технические возможности, сделавшие его одним из важнейших звеньев в цепочке происходящих в биосфере процессов. При этом ментально человек не слишком изменился: он по-прежнему находится в плену своего безудержного стремления к удовлетворению все возрастающих потребностей, зачастую, искусственно созданных. На наш взгляд, в этом смысле человечество напоминает подростка, который, обладая неким объемом технических знаний, использует их, как правило, для бесполезных, а то и вредных или опасных шалостей. В качестве примеров подобной безрассудности можно указать широко распространенную практику активного использования редкоземельных металлов и иных ограниченных ресурсов для производства товаров

¹ WWF: диких животных на Земле за последние 40 лет стало вдвое меньше // <https://ria.ru/20140930/1026174819.html>

² Ученые: началось шестое великое вымирание животного мира. Слоны, беремоты и медведи в опасности // <https://altapress.ru/zhizn/story/uchenie-nachalos-shestoe-velikoe-vimiranie-zhivotnogo-mira-sloni-begemoti-i-medvedi-v-opasnosti-138903>

массового потребления (к примеру, чрезвычайно редкий индий используется в производстве экранов для гаджетов), создание новых видов вооружений планетарного действия (в том числе климатического и тектонического оружия), применение варварских с точки зрения экологии промышленных технологий для получения сиюминутной коммерческой выгоды (к примеру, использование технологии гидроразрыва для получения сланцевых нефти и газа) и др. О планах разворота сибирских рек в Среднюю Азию и тому подобных проектах не стоит и говорить. Одному Богу известно, к чему бы привели данные эксперименты с природой, поскольку технически они были вполне осуществимы.

Все вышеизложенное заставляет нас вспомнить слова У. Хэзлитта – «Разум! Когда же закончится столь долгое несовершеннолетие твое?». Увы, даже сейчас – в XXI веке, отношение человека к окружающей среде можно охарактеризовать как своеобразный цивилизационный инфантилизм, для которого характерно следование стихийно возникающим интересам, которые мы ошибочно принимаем за «объективные потребности настоящего времени», «современные реалии развития» и тому подобное. Однако важно понять, что стихийное развитие цивилизации закончилось – сознание должно определять развитие бытия [6, с.45].

Человечеству необходимо срочно «взрослеть» в плане осознания происходящих в биосфере процессов, и в этом смысле действительно «объективной потребностью настоящего времени» является нахождение разумного баланса в нашем взаимодействии с природой, отыскание способа сохранения биосферы как необходимого условия нашего дальнейшего существования на планете. На наш взгляд, представляется очевидным, что задача сохранения биосферы предполагает изменение действующей парадигмы социально-экономического развития человечества, поскольку рождаемые ею общественные потребности уже давно превосходят возможности природы. О необходимости изменения цивилизационной модели развития в направлении установления гармонии с природой некоторые представители интеллектуальной элиты говорили еще много лет назад, достаточно вспомнить В.И. Вернадского и его учение о ноосфере [1; 2; 3]. Возникнув в результате осознания отдельной «геологической силы» человечества, кардинальным образом влияющей на естественные природные процессы, теория В.И. Вернадского направлена на необходимость **переосмысления** (выд.авт.) наших взаимоотношений с природой, что в свою очередь требует переосмысления человеком собственной роли в биосферных процессах, осознания себя жителем планеты в самом высоком смысле слова, то есть в качестве разумного существа, ответственного за свои

действия перед будущими поколениями и использующего свой разум для обеспечения естественного хода эволюционных процессов.

Учение о ноосфере можно считать первой попыткой детального философского обоснования новой модели взаимоотношений человека и природы в условиях надвигающегося экологического кризиса, модели, основанной на первоочередном изменении самого человека, его ценностных установок, что, на наш взгляд, является важнейшим методологическим ключом к пониманию многих проблем, возникающих в системе «человек-природа». В этом смысле идеи В.И. Вернадского по прошествии лет не только не утратили своего значения, но и приобретают все большее число сторонников, рассматривающих ноосферу как единственно возможный вариант эволюционного развития биосферы, позволяющий сохранить человеческую цивилизацию.

Однако, одно дело – признание правоты взглядов великого мыслителя на доктринальном уровне, и совсем другое – реализация его идей на уровне социальной деятельности, выраженной в конкретных действиях государственных органов, должностных лиц и граждан. Увы, в настоящее время нет никаких предпосылок для перехода человечества к ноосфере, и главная причина такого положения кроется в самом человеке: уровень развития экологической культуры общества еще очень далек от того уровня, который позволял бы человеку стать у руля управления космическим эволюционным процессом [4].

К примеру, в нашей стране экологизация общественного сознания в большинстве случаев сводится к отдельным попыткам привлечения внимания граждан к проблемам состояния окружающей среды, осуществляемым, как правило, в рамках тех или иных кампаний. Системное экологическое воспитание и образование отсутствует также и в школах, а ведь именно в школьном возрасте закладываются основные мировоззренческие ориентиры человека. Что же касается организационно-правовых механизмов, то в плане формирования человеческого сознания, необходимого для перехода биосферы в ноосферу, они попросту бесполезны, поскольку ни одна норма права не заставит человека действительно образумиться. Добавим к этому недостаточный уровень развития научного знания (в том числе гуманитарного), а также политические и экономические противоречия, которые разъединяют современный мир и мешают ему сконцентрироваться на проблемах планетарного характера.

Таким образом, сформулированная В.И. Вернадским идея ноосферы в настоящее время может являться разве что мировоззренческим и ценностным ориентиром, к которому, безусловно, необходимо стремиться, но который в обозримом будущем не достижим. Отсутствие в настоящий момент условий для

перехода человечества к ноосфере вовсе не означает отсутствие у него иных возможностей для гармонизации своих отношений с природой, а соответственно для обеспечения своего выживания на планете. Ряд российских ученых связывают такие возможности с реализацией идеи коэволюции общества и природы, истоки которой зародились еще в трудах древнекитайских и античных философов. Свое законченное выражение данная идея получила в XX веке в трудах выдающегося отечественного ученого Н.Н. Моисеева.

В разработанной им концепции коэволюция трактуется как путь развития цивилизации, который не нарушает стабильности биосферы и тем самым сохраняет для человечества возможность дальнейшего развития. По мысли ученого, человечество в состоянии осуществить переход к ноосфере, однако оно с самого начала должно организовывать и контролировать данный процесс, не допуская стихийности в своих действиях [8]. Следует отметить, что концепция коэволюционного развития общества и природы во многом основывается на идеях В.И. Вернадского о ноосфере, однако, в отличие от последних, коэволюционная теория вольно или невольно стала воплощаться в практике международной и внутригосударственной деятельности, направленной на обеспечение социально-экономического развития стран в условиях глобальных экологических изменений. В общественно-политическом сознании своеобразной идеологемой коэволюции стала концепция устойчивого развития (Concept of Sustainable Development), которая активно обсуждается на всех возможных дискуссионных уровнях со времен Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 года. Заняв центральное место среди возможных путей обеспечения стабильного развития цивилизации, данная концепция приобрела характер политико-правового тренда, чему в немалой степени способствовало объективно необходимое объединение экономической и экологической повесток. Кроме того, в реализации концепции устойчивого развития стали активно использоваться организационно-правовые формы, с помощью которых международное сообщество официально декларирует ее положения, а затем пыталось придать им обязывающий характер.

Первая попытка закрепления правовых аспектов концепции устойчивого развития, путем определения ее основных компонентов и механизмов достижения целей была предпринята уже в Декларации, принятой по итогам конференции в Рио. Кроме того, в Декларации были закреплены некоторые принципы, касающиеся обязанностей государств уведомлять своих соседей об имеющих место стихийных бедствиях или иных чрезвычайных ситуациях, способных привести к неблагоприятным последствиям для окружающей среды государств-соседей (принцип 18 Декларации), а также о деятельности, которая может иметь

негативные трансграничные последствия (принцип 19 Декларации). Однако главным, на наш взгляд, являлось закрепление подхода, согласно которому для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него, что имело важное концептуально-правовое значение. Помимо Декларации, на конференции в Рио-де-Жанейро была принята Повестка дня на XXI век – документ, представляющий собой план действий государств по реализации концепции устойчивого развития и содержащий общие рекомендации по борьбе с бедностью, изменению структуры и объема потребления, защите атмосферы и ресурсов пресных вод и Мирового океана, сохранению биологического разнообразия, усилению роли различных социальных групп в достижении устойчивого развития и др. Кроме того, Повесткой были предусмотрены средства ее реализации, которые включали в себя финансовые ресурсы, передачу слаборазвитым странам экологически чистых технологий и другие инструменты. Важное место в реализации Повестки дня на XXI век отводилось правовым инструментам и механизмам, что, как нам представляется, было обусловлено имевшимся позитивным опытом международно-правового сотрудничества государств в иных сферах.

Следует отметить, что на конференции в Рио, помимо Декларации и Повестки дня на XXI век, были приняты и другие документы, послужившие основой для межгосударственного взаимодействия в области сохранения биосферы на длительное время вперед. К числу таких документов следует отнести Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Конвенцию о биологическом разнообразии и др. Отметим, что сформированный на конференции в Рио мировоззренческий посыл был положительно воспринят многими государствами, что, на наш взгляд, только подтверждает актуальность идеи коэволюции, отраженной в концепции устойчивого развития. Что касается нашей страны, то Россия присоединилась к документам, принятым на конференции в Рио, тем самым взяв курс на развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [9].

Подтверждением взятого нашей страной курса явилась Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01 апреля 1996 года № 440. В Концепции было подчеркнуто, что Россия следует рекомендациям и принципам, изложенным в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года. По мысли создателей Концепции, последовательный переход Российской Федерации к устойчивому развитию должен был обе-

спечить ей сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Концепция содержит целый ряд положений, отражающих суть идеи коэволюционного развития общества и природы: признание разрушительной силы современной экономики для биосферы и человека; наличие реальной угрозы жизненно важным интересам будущих поколений; сохранение нормальной окружающей среды и возможность существования будущих поколений людей могут быть гарантированы только в условиях стабильного социально-экономического развития, **не разрушающего своей природной основы** (выд.авт.); в своем стремлении к улучшению качества жизни человек не должен выходить за пределы хозяйственной емкости биосферы; переход к устойчивому развитию нельзя осуществить, без изменения существующих стереотипов мышления. Следует отметить, что среди указанных в Концепции принципиальных задач, решение которых является необходимым для перехода к устойчивому развитию, задача стабилизации экологической ситуации указывается первой, что, на наш взгляд, свидетельствует об осознании руководством страны первостепенной важности экологического аспекта взаимоотношений общества и природы среди всех иных. Возвращаясь к международно-правовой деятельности в области устойчивого развития, отметим активность международного сообщества в создании программных документов и документов декларативного характера, содержащих обязательства экономически развитых государств по достижению тех или иных показателей в области снижения выбросов парниковых газов, ограничения использования углеводородного сырья, развития «зеленых технологий» и так далее. После эпохальной Конференции в Рио состоялось множество других международных саммитов, посвященных проблематике устойчивого развития, среди которых можно назвать Декларацию тысячелетия ООН 2000 года, Хартию Земли 2000 года, Йоханнесбургскую декларацию по устойчивому развитию 2002 года, Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим», принятый в 2012 году, Резолюцию 70/1 Генеральной ассамблеи ООН под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятый в 2015 году и др.

Однако анализ обсуждаемых данными саммитами проблем и принятых итоговых деклараций говорит о том, что внимание и усилия государств концентрируются все же на решении социально-экономических проблем человечества – обеспечении экономического роста, снижении уровня бедности в

развивающихся странах, вопросах демографии и др., а не на поиске путей **гармоничного сосуществования человека и природы** (выд.авт.), тем самым все более отходя от идеи коэволюции, которая являлась основным лейтмотивом международной деятельности в области сохранения окружающей среды в течение всех 90-х годов. Более того, в настоящее время можно уверенно констатировать, что коэволюционное развитие общества и природы остается только умозрительным идеалом наиболее дальновидной части интеллектуальной элиты человечества. При этом, данное развитие не перестало быть объективной потребностью современной цивилизации, в реализации которой государства не смогли перешагнуть за черту интересов собственных экономик, политического влияния и культурных различий (вспомним отказ США от подписания Конвенции о биологическом разнообразии; их выход из Парижского соглашения по климату; продиктованную политикой позицию Европейского Союза в области энергообеспечения своих стран – лучше топить углем и дровами, чем российским газом и так далее.). Таким образом, реальный переход к коэволюционной модели взаимодействия с природой (как и к выражающей ее модели устойчивого развития) является для человечества столь же далекой перспективой, как и его переход к ноосфере. Приблизить эти перспективы мешает мировоззренческая неподготовленность человечества к решению столь фундаментальных задач. Именно данное обстоятельство определяет все иные факторы, мешающие сменить действующую парадигму цивилизационного развития, парадигму, ведущую к исчезновению вида *Homo sapiens*.

В этой связи возникает извечный вопрос – что делать? Очевидно, что для достижения необходимого уровня планетарного экологического сознания потребуется определенное время. Однако, будет ли существовать к этому моменту привычная нам планета? С учетом темпов, происходящих в окружающей среде негативных изменений, а также инертности нашего сознания, ответить на данный вопрос однозначно утвердительно нельзя.

Отсюда, насущной необходимостью становится выработка новой конструкции наших взаимоотношений с природой, позволяющей добиваться в имеющихся экономических, политических и социальных условиях хотя бы минимальных экологических эффектов. Разумеется, подобный «природоохранный» минимализм не сможет коренным образом изменить экологическую ситуацию на планете, однако, как нам видится, позволит выиграть столь необходимое для всего человечества время. В этой связи, наиболее подходящей конструкцией наших отношений с природой может стать конструкция экологической безопасности, смысловое содержание которой обладает

достаточной степенью определенности и в отличии от концепций ноосферы и коэволюционного развития, закреплено в нормативных актах многих государств.

Что касается нашей страны, то в Российской Федерации имеется достаточно развитая правовая и институциональная основа обеспечения экологической безопасности, что позволяет надеяться хотя бы на небольшой успех в решении экологических проблем. В тоже время, фокусирование на реализации концепта экологической безопасности потребует дальнейшего совершенствования организационно-правовых механизмов ее обеспечения, а также модернизации лабораторной базы, необходимой для технического сопровождения осуществляемых мероприятий. Как нам представляется, наиболее перспективными направлениями совершенствования организационно-правовых и технических механизмов обеспечения экологической безопасности в нашей стране являются детализация правового регулирования природоохранной деятельности, а также дальнейшее развитие постоянно действующей системы экологического мониторинга, способного обеспечивать бесперебойное поступление комплексной информации о состоянии окружающей среды.

Следует отметить, что в последние годы по обоим вышеуказанным направлениям государственной деятельности Российской Федерацией достигнуты заметные успехи. В значительной степени этому способствовала позиция руководства российского государства, которое рассматривает проблему обеспечения экологической безопасности как неотъемлемую часть проблемы обеспечения национальной безопасности страны. В принятых программных стратегических документах, таких как Экологическая доктрина Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, данная позиция получила свое юридическое закрепление. В тоже время анализ правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения экологической безопасности, говорит о необходимости дальнейшей работы в этой области с учетом динамики происходящих экологических изменений.

Статья выполнена в рамках реализации мероприятий консорциума «Волга – Каспий: право и «зеленая» экономика»

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера / В.И. Вернадский. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. М.: Наука, 1991. 270 с.
3. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. В сб. Антология философской мысли. Русский Космизм / В.И. Вернадский. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 335 с.
4. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. М.: Наука, 1988. 520 с.
5. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни / В.Г. Горшков; Отв. ред. К.С. Лосев. / В.Г. Горшков М.: ВИНТИ, 1995. 470 с.
6. Кочергин А.Н. Глобальная экологическая безопасность: устойчивое развитие или коэволюция? / А.Н. Кочергин // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2016. № 1. С. 44-55.
7. Майснер Т.Н. Экологическая безопасность в контексте отношений человека и природы: специфика философского дискурса / Т.Н. Майснер // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 4. С. 102-110.
8. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. 1997. № 2-3. С.4-7.
9. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Пер. с англ. под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 376 с.

References

1. Vernadsky V.I. Biosphere and Noosphere / V.I. Vernadsky. - M.: Iris-press, 2012. 576 p.
2. Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon / V.I. Vernadsky. - M.: Nauka, 1991. 270 p.
3. Vernadsky V.I. A few words about the noosphere. On Sat. Anthology of philosophical thought. Russian Cosmism / V.I. Vernadsky. M.: Pedagogy-Press, 1993. 335 p.
4. Vernadsky V.I. Philosophical thoughts of a naturalist / V.I. Vernadsky. M.: Nauka, 1988. 520 p.
5. Gorshkov V.G. Physical and biological foundations of life stability / V.G. Gorshkov; Rep. ed. K.S. Losev. / V.G. Gorshkov M.: VINITI, 1995. 470 p.
6. Kochergin A.N. Global environmental security: sustainable development or co-evolution? / A.N. Kochergin // Bulletin of Moscow University. Series 27: Global studies and geopolitics. 2016. № 1. P. 44-55.
7. Meisner T.N. Ecological safety in the context of relations between man and nature: the specifics of philosophical discourse / T.N. Meisner // Humanitarian of the South of Russia. 2019. V. 8. № 4. P. 102-110.
8. Moiseev N.N. Co-evolution of nature and society. Ways of noospherogenesis / N.N. Moiseev // Ecology and life. 1997. № 2-3. P.4-7.
9. Our Common Future: Report of the International Commission on Environment and Development (ICED). Per. from English. ed. S.A. Evteeva, R.A. Flight. M.: Progress, 1989. 376 p.

Милов Павел Олегович,

кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва, директор редакционно-издательского дома, Российский новый университет, Москва, nauka@ideka.ru

Ткачёв Валентин Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, valentin_t71@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ: НЕДОСТАТКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Авторами рассматриваются особенности трактовки понятия банкротства и разновидности алгоритмов действий по его практической реализации в правовом поле Российской Федерации и стран Евросоюза, в частности Германии по отношению к юридическим лицам. Отражено почти тождественное трактование определения и показана разница в механизмах осуществления процедур банкротства, в частности, с целью реабилитации или ликвидации предприятия.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), конкурсные процедуры, Россия, иностранные государства, правовое поле, юридическое лицо.

Pavel O. Milov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Moscow, Director of the editorial and publishing house, Russian New University, Moscow, nauka@ideka.ru

Valentin N. Tkachev,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Honorary worker of education of Moscow, Professor at the Department of Legal regulation of economic activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, valentin_t71@mail.ru

ANALYSIS OF BANKRUPTCY PROCEDURES IN RUSSIA AND THE EU: DISADVANTAGES AND PROSPECTS OF THE SOLUTION

Abstract. In this article, the authors consider the peculiarities of the interpretation of the concept of bankruptcy and the types of algorithms of actions for its practical implementation in the legal field of the Russian Federation and the EU countries, in particular Germany in relation to legal entities. The almost identical interpretation of the definition is reflected and the difference in the mechanisms of bankruptcy procedures is shown, in particular, for the purpose of rehabilitation or liquidation of the enterprise.

Keywords: insolvency (bankruptcy), competitive procedures, Russia, foreign countries, legal field, legal entity.

С юридической точки зрения банкротство представляет собой процесс, реализуемый в правовом поле определенным социальным институтом аккредитованным государством по установлению факта об отсутствии возможностей у неплательщика (физического или юридического лица) выполнить свои финансовые обязательства в отношении внеш-

них заемщиков, а также в дополнении (или отдельно) государства по части налоговых взносов. При этом важно подчеркнуть, что продуктивность его применения как юридического средства целиком и полностью ложится на плечи правоисполнителя.

По закону предприятие, организованное в виде юридического лица определённой правовой

формы (ООО, ЗАО, ПАО и др.) определяется как банкрот только при возникновении каких-либо из следующих негативных факторов, а именно: 1) отсутствие возможности погашения финансовых обязательств перед третьими лицами, а также государством; 2) невыплаты сотрудникам начислений за трудовую деятельность; 3) несоблюдения своевременности выплат по финансовым обязательствам за трехмесячный период [1; 2].

На сегодняшний день ученые дифференцируют банкротства на четыре группы: фиктивное, реальное, временное и умышленное [3].

1. Банкротство фиктивной формы представляет собой признание юридическим лицом своей неплатежеспособности, при этом с точки зрения закона причин для такого решения крайне мало либо они совсем отсутствуют. Другими словами, подобный подход реализуется для обеспечения приостановки выполнения компанией своих финансовых обязательств и основан на преднамеренном сокрытии ее финансов и имущества путем проведения процедуры о признании юридического лица несостоятельным.

2. Банкротство реальной формы представляет собой разновидность юридического признания предприятием невозможности выполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами, сотрудниками и государством на срок более трех месяцев на основании фактически подтвержденных убытков, обусловленных ошибками в его функционировании, без присутствия реабилитации активов денежного характера для компании.

3. Банкротство временной формы реализуется в случае преобладания объема обязательных платежей над существующими финансами и имуществом. Для решения проблемы необходимо проведение взвешенных и обдуманных управленческо-административных решений руководством компании с целью финансовой стабилизации предприятия.

4. Банкротство умышленного характера является наиболее негативным с точки зрения уголовного и административного кодекса нашего государства. Оно представляет собой мошенническое решение управленческого аппарата юридического лица о преднамеренном признании компании неплатежеспособной посредством предоставления недостоверных данных о преуменьшении объемов своих активов, в частности, оборотных средств, стремительного возрастания кредитных заимствований, а также уменьшения ликвидности [3-5].

Основополагающими причинами несостоятельности юридического лица с точки зрения макроэкономических показателей выступают: 1) некредитоспособность и финансовая лабильность; 2) низкая конкурентоспособность на рынке. Их синергетический эффект в свою очередь может привести к невоз-

можности обслуживать свои финансовые обязательства и, как следствие, к банкротству компаний.

При этом с точки зрения российских ученых, например, Г.В. Савицкой и Н.В. Никитина при более глубоком анализе проблемы существует еще два вида обстоятельств, приводящих предприятия к несостоятельности с точки зрения законодательства [6; 7].

I. Первостепенные причины банкротства на макроуровне:

1) недостаточные усилия государственных органов для создания благоприятных условий в сфере бизнеса;

2) проблемы в стабильном функционировании кредитных учреждений;

3) коллапс в макроэкономических показателях на уровне государства (высокая инфляция, сокращение производства и др.);

4) санкционное давление, ведущее к потере рынков и нарушающее логику функционирования предприятий.

II. Первостепенные причины банкротства на микроуровне:

1) уменьшение покупательской способности населения страны;

2) недостаточно продуктивная стратегия работы компании в сфере долгосрочного планирования и финансирования.

Как и любого другого явления у процедуры банкротства есть свои достоинства и недостатки.

К плюсам рассматриваемого явления можно отнести:

1) переход компаний в различных экономических сферах общественного хозяйства из государственного контроля в руки частных собственников и в обратном порядке;

2) ликвидация финансово несостоятельной компании и оплата долговых обязательств заемщикам посредством судебной системы;

3) очищение рынка от «токсичных» компаний, место которых могут занять более конкурентоспособные предприятия;

4) создание условий для открытия нового дела.

К минусам рассматриваемого явления можно отнести:

1) возникновение перспектив преступного перераспределения активов предприятий, а также незаконного присвоения собственности;

2) уменьшение вакансий на рынке труда, и, как следствие, формирование напряженности в обществе, падение доходов граждан страны;

3) финансовый ущерб заемным организациям;

4) сокращение товарного рынка;

5) негативное изменение в финансовых доходах рабочих вследствие невыплаты зарплат и иных денежных выплат [6; 7].

Выбор темы настоящей научной статьи обусловлен ее актуальностью и востребованностью, поскольку, благодаря критическому анализу института несостоятельности (банкротства) в нашей стране и в зарубежных странах, возможно формирование востребованных предложений по совершенствованию процедурных действий и их содержанию в целях стабилизации и развития экономики Российской Федерации.

Начнем наш анализ со сравнения интерпретации понятия «банкротство» с точки зрения отечественного и зарубежного законодательства. С точки зрения наших специалистов, например, Л.В. Близно, под несостоятельностью (банкротством) следует понимать последовательность действий по снятию финансовых обязательств с неплательщика посредством соответствующих решений государственных институтов, в частности судебной системы [8]. За границей, в том числе в Евросоюзе (далее – ЕС), несостоятельность (банкротство) трактуется как отсутствие возможности предприятия-банкрота обеспечивать в полном объеме свои кредитные и налоговые задолженности. Отсюда следует, что трактовки рассматриваемого понятия в России и ЕС практически одинаковые. При этом надо отметить, что цели банкротства и процедуры его осуществления в правовом поле России и стран Евросоюза различаются.

Основной смысл существующей системы несостоятельности юридических лиц сводится к спасению действующего предпринимательства. Зарубежное законодательство включает в себя ряд отличительных черт в процедурах банкротства, различных по своей продуктивности.

Ключевая разница в реализации банкротства в нашей стране и за рубежом (в том числе в ЕС) заклю-

чается в том, что в России финал процедуры по признанию несостоятельности предприятия представляет собой полное прекращение его деятельности с последующим переделом активов, а на Западе в большинстве случаев процедура банкротства завершается финансовой реабилитацией компании [9-11].

В отношении Российской Федерации тезис можно подтвердить статистическими данными бюллетеня Федресурса за 2019-2022 годы о количестве всех процедур в отношении отечественных компаний. На рис. 1-3 показана динамика изменения количества трех наиболее значимых процедур: 1) о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства; 2) о введении финансового оздоровления; 3) доля реабилитаций [12].

Как видно из представленных данных, среди всех процедур по банкротству преобладают процедуры по признанию должника несостоятельным (банкротом), количество дел по введению финансового оздоровления незначительно, процент процедур по реабилитации несущественен и имеет тенденцию к снижению.

Как говорят специалисты разница в подходах по реализации процедуры банкротства в России и в западных странах (включая Евросоюз) сформировалась на основе различий по формированию института несостоятельности (банкротства) в исторической перспективе [13].

Обратимся, например, к законодательству Германии. Оно начало интегрироваться в единое целое в то время, когда само существующее сегодня государство было представлено еще в виде ФРГ и ГДР. Затем после объединения в 90-х годах прошлого века

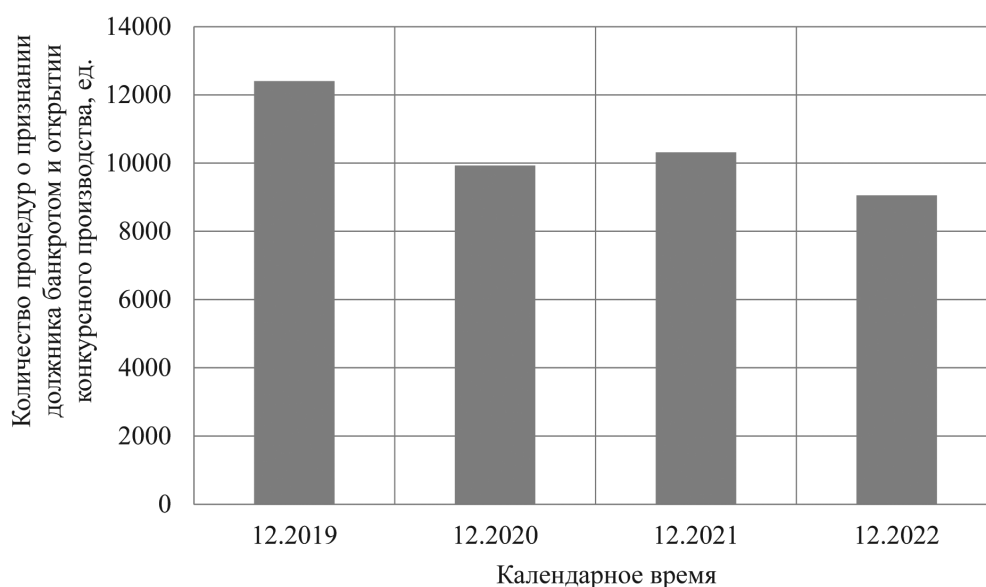

Рисунок 1. Динамика изменения количества процедур о признании должника банкротом в Российской Федерации за 2019-2022 годы

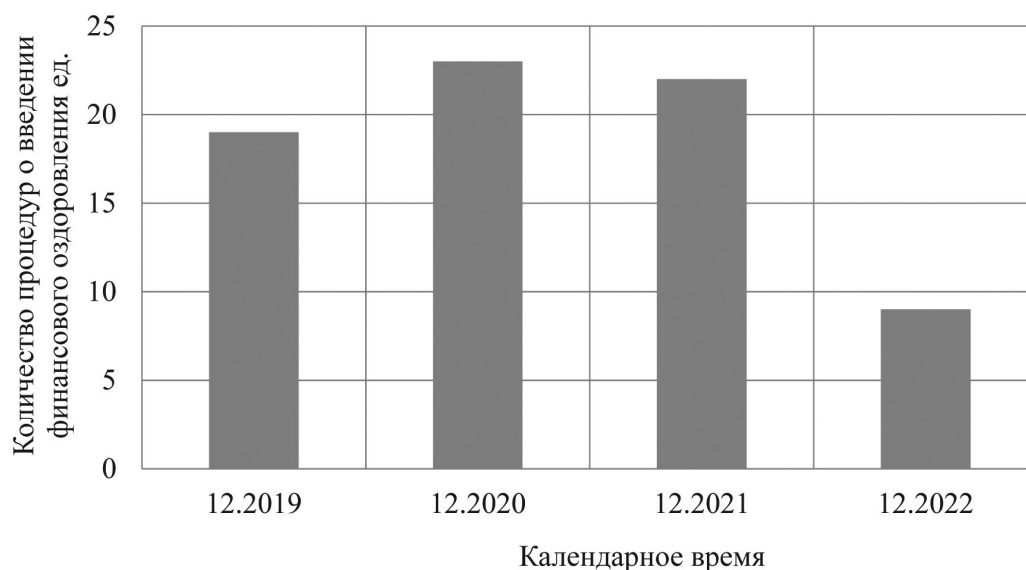

Рисунок 2. Динамика изменения количества процедур о введении финансового оздоровления в Российской Федерации за 2019-2022 годы

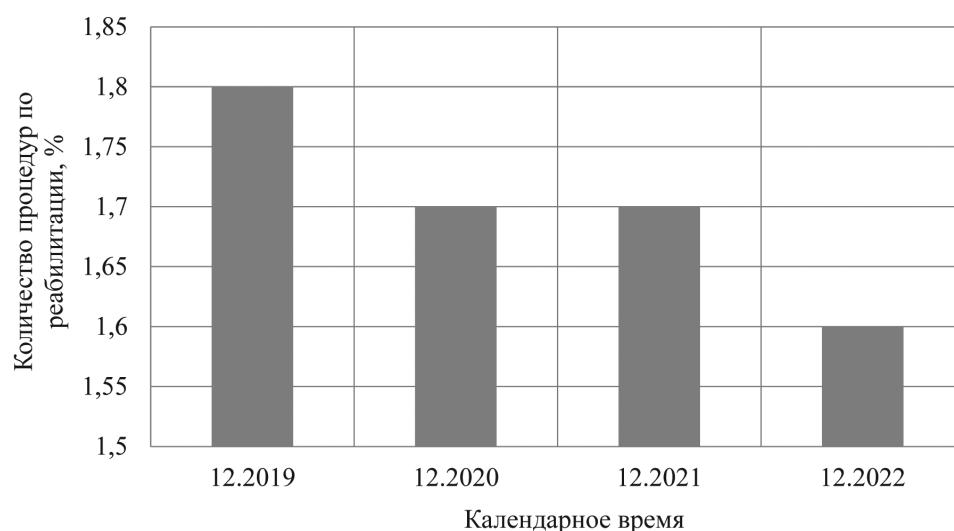

Рисунок 3. Динамика изменения количества процедур по реабилитации в Российской Федерации за 2019-2022 годы

вследствие образования сильной потребности в фиксации связи в системе «неплательщик-заемщик» из-за повального разорения множества немецких предприятий властями страны был инициирован и утвержден законодательный акт «О несостоятельности». Благодаря ему процедуры банкротства во всей стране были приведены к единообразию. На основе него проводятся процедуры о несостоятельности предприятий-банкротов и сейчас.

По-иному создавалось соответствующее законодательство в нашей стране в тот же исторический промежуток. После формирования Российской Федерации как государства были приняты Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»

(19.11.1992) и Закон «О несостоятельности (банкротстве)» (08.01.1998), оба достаточно сырые и имеющие множество недостатков. Однако в 2002 году их сменил более проработанный №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [14-16]. Следует сказать что по своей сути российский и немецкий варианты законов о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц во многом совпадают. Они направлены в первую очередь на защиту и поддержку предпринимательства и в случае реализации процедуры банкротства на адекватное возмещение ущерба для заемных организаций.

Основным отличием в формировании правового поля по процедурам банкротства в России в отличие от стран Запада является слишком сильная ин-

теграция с положениями, прописанными в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК). Отсюда следует ряд недостатков, вследствие противоречия правил и принципов ФЗ нормам ГК, а именно:

- 1) в вопросах по установлению порядка возмещения финансовых претензий заемщиков;
- 2) в вопросах по установлению основных принципов объявления банкротства.

Еще одной недоработкой в российском законодательстве о банкротстве является правовой вакуум в отношении процедур банкротства добровольного характера, прописанного в Гражданском кодексе РФ. Это инициирует хаос в решении вопросов по добровольному банкротству в судебной системе и противоречивым решениям в отношении банкрота и кредитора.

Отечественное законодательство устанавливает следующие этапы признания юридического лица финансово несостоятельным субъектом [17]:

- процедура мониторинга (наблюдения);
- материальная (финансовая) реабилитация (выздоровление);
- инициация процедуры внешнего контроля и руководства;
- инициация конкурсного производства;
- также присутствует возможность примирения сторон на основе переговоров между ними с заключением мирового соглашения на той или иной стадии реализации процедур банкротства.

В законодательстве ЕС, в частности в Германии, вопрос по добровольному банкротству основательно проработан и не допускает двоякого толкования при рассмотрении дел о несостоятельности юридических лиц. Огромным плюсом немецкого закона о банкротстве является то, что законодатели предусмотрели большой пакет мер по государственной защите компаний, относящихся к крупному и среднему классу предпринимателей. Это в свою очередь благотворно сказывается на экономической стабильности функционирования государства, так как значительно уменьшает процент банкротства предприятий. Весомый акцент в законе о несостоятельности в Германии сделан в сторону стратегических предприятий государства, по отношению к которым инициация процедуры банкротства запрещена. Если же такого рода предприятие разоряется, все его долги перед заемщиками погашает государство [18-20].

Далее, что очень важно, как и было сказано ранее, алгоритмы реализации банкротства (несостоятельности) юридического лица в российском и зарубежном законодательстве сформулированы по-разному.

Так, по немецкому закону о несостоятельности Федеративной Республики Германии для объявления предприятия банкротом предусмотрен особый алго-

ритм действий. В зарубежной трактовке, в том числе в странах ЕС, реализация процедуры по признанию предприятия финансово несостоятельным не бывает простой и прямолинейной. В Евросоюзе как и во многих иностранных государствах законодательно стараются обеспечить максимальный учет интересов как заемщика, так и неплательщика в целях, с одной стороны, сохранения действующего предприятия и восстановления его финансовой состоятельности, с другой стороны – в целях максимально возможного возмещения убытков кредитным организациям. Объединяет наши законодательства в вопросах признания предприятий несостоятельными (банкротами) назначение конкурсного управляющего [9; 21].

Анализ соответствующих научных источников, например, [22], показывает, что в мире существует несколько систем банкротства (несостоятельности), которые дифференцируются в зависимости от того, насколько в законах стран законодательно больше поддерживается одна из сторон в системе «кредитор-неплательщик». Подобные системы в целом бывают нейтральными, прокредиторскими и продолжниковыми.

В отношении нашей страны вопрос об отношении отечественного законодательства к одной из систем носит весьма дискуссионный характер. Так часть ученых говорят о нейтральном статусе, который предусматривает, что ликвидировать, или реабилитировать юридическое лицо, нужно на основе итогов индифферентной процедуры мониторинга положения дел компании [23].

Иной подход представлен в работе [24], где анализ законодательства показывает, что отечественный закон о банкротстве юридических лиц изложен в пользу неплательщиков, и лишь немного учитывает требования заемщиков.

Еще один российский взгляд на проблему изложен в работе [25]. Резюмируя итоги данной статьи – авторы работы считают, что отечественное законодательство о несостоятельности в большей степени разработано в целях защиты и поддержки российских юридических лиц, чем их ликвидации и банкротства.

В свою очередь в Евросоюзе преобладает прокредиторская система несостоятельности (банкротства), где закон стоит на страже интересов банковской системы, и предписывает в принудительном порядке выполнение обязательств со стороны неплательщика [10].

В целом, заканчивая статью, необходимо сказать, что рассматриваемая тематика по анализу процедур банкротства в отечественной и зарубежной практике весьма обширна и более подробное описание особенностей алгоритмов признания несостоятельности (банкротства) юридического лица в России и в зарубежных странах будет предметом отдельных исследований.

В итоге хотим подчеркнуть следующее:

1. Понятие «банкротство» трактуется законодательствами Российской Федерации и стран ЕС во многом схожим образом.

2. В силу различий в процессе становления института несостоятельности (банкротства) в России и ЕС, в частности в Германии, цели и алгоритмы банкротства разные. За рубежом стремятся реабилитировать и сохранить предприятие для дальнейшего функционирования и развития национальной экономики, в России – ликвидировать несостоятельное юридическое лицо.

3. Основным недостатком закона о банкротстве в России является его противоречие с нормами Гражданского Кодекса РФ в сфере:

- установления порядка возмещения финансовых претензий заемщиков;
- установления основных принципов объявления банкротства.

4. В российском законе о банкротстве нет информации о реализации порядка проведения процедур по признанию несостоятельности (банкротства) добровольного характера, а в немецком законодательстве этот вопрос проработан. Такой различный

подход оказывает влияние на экономику государства, в России – скорее отрицательно, в Германии – в более положительной направленности.

5. Немецкое законодательство в области банкротства защищает крупный и средний бизнес как основу существования экономики государства, запрещает банкротить стратегические предприятия и возлагает на государство ответственность за их долги.

6. В зарубежной трактовке, в том числе в странах ЕС, реализация процедуры по признанию предприятия финансово несостоятельным не бывает простой и прямолинейной.

7. Европейское законодательство в области несостоятельности (банкротства) придерживается принципов баланса интересов заемщика и неплательщика.

8. В вопросе отнесения нашей страны к какой-либо из трех систем банкротства нет единого мнения, различными специалистами приводится аргументация в пользу как нейтральной, так и прокредиторской, и продолжниковой систем, тогда как в Евросоюзе преобладает прокредиторская система несостоятельности (банкротства).

Список литературы

1. Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. 2018. № 70. С. 7-32.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (полная редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения 25.12.2022).
3. Куликова О.М., Суворова С.Д. Актуальные вопросы проведения процедуры банкротства в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 3 (45). С. 41-47.
4. Ткачев В.Н., Телюкина М.В. Добровольное банкротство как особый способ обеспечения ликвидации // Юридический мир. 2000. № 6. С. 12-16.
5. Ткачев В.Н. Определение сущности криминального банкротства по законодательству Российской Федерации // Вестник МВД России. 2003. № 1. С. 54-78.
6. Никитина Н.В., Янов В.В. Корпоративные финансы. М., КноРус, 2014. 509 с.
7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М., ИНФРА-М, 2014. 377 с.
8. Близо Л.В. Институт банкротства физических лиц: зарубежный опыт и российская практика // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 196-197.
9. Гаврилов Д.В. Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц в России и за рубежом // Проблемы защиты прав: история и современность. 2020. № 5. С. 199-203.
10. Рябичева О.И., Магомедова З.Г., Султанова Л.Ш. Анализ отечественного и зарубежного опыта процедур банкротства предприятий // Журнал прикладных исследований. 2022. № 3. С. 702-706.
11. Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. С. 24-27.
12. Статистический бюллетень Федресурса за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru> (дата обращения 25.12.2022).
13. Ткачев В.Н., Милов П.О. Банкротство организаций и частных лиц по законодательству США // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 6. С. 125-127.
14. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 №3929-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250 (дата обращения 25.12.2022).
15. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408 (дата обращения 25.12.2022).
16. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения 25.12.2022).

17. *Ткачев В.Н.* Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования: монография. М., Волтерс Клувер, 2007. 368 с.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 25.12.2022).
19. Закон о несостоятельности Федеративной Республики Германии от 05.10.1994. Insolvenzordnung (InsO). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/insol/InsO.pdf3>.
20. *Полещук Т.М., Маркова Д.А.* Банкротство юридических лиц в России. М., Кнорус, 2016. 178 с.
21. *Ткачев В.Н., Телюкина М.В.* Правовая регламентация статуса отдельных категорий должников // Арбитражная практика. 2006. № 3. С. 3-12.
22. *Ткачев В.Н.* Институт несостоятельности (банкротства) как элемент комплекса мер по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Гражданское право. 2012. № 6. С. 13-17.
23. *Витрянский В.В.* Я бы ввел лет на пять мораторий на подготовку любых изменений в законодательство о банкротстве, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/2601> (дата обращения: 25.12.2022).
24. *Телюкина М.В.* Проблемы современной цивилистики // Сб. ст., посв. памяти проф. С.М. Корнеева. М., Статут, 2013. 348 с.
25. *Сидорова В.Н.* Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): история и современность // История государства и права. 2010. № 3. С. 4-8.

References

1. *Bobyleva A.Z.* Iniciativy sovershenstvovaniya instituta bankrotstva v Rossii: shag vpered, dva shaga nazad // Gosudarstvennoe upravlenie. 2018. № 70. S. 7-32.
2. Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ (polnaya redakciya). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (data obrashcheniya 25.12.2022).
3. *Kulikova O.M., Suvorova S.D.* Aktual'nye voprosy provedeniya procedury bankrotstva v Rossii // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2020. № 3 (45). S. 41-47.
4. *Tkachev V.N., Telyukina M.V.* Dobrovol'noe bankrotstvo kak osobyj sposob obespecheniya likvidacii // Yuridicheskij mir. 2000. № 6. S. 12-16.
5. *Tkachev V.N.* Opredelenie sushchnosti kriminal'nogo bankrotstva po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Vestnik MVD Rossii. 2003. № 1. S. 54-78.
6. *Nikitina N.V., Yanov V.V.* Korporativnye finansy. M., KnoRus, 2014. 509 s.
7. *Savickaya G.V.* Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. M., INFRA-M, 2014. 377 s.
8. *Blizno L.V.* Institut bankrotstva fizicheskikh lic: zarubezhnyj opyt i rossijskaya praktika // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 7. S. 196-197.
9. *Gavrilov D.V.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) fizicheskikh lic v Rossii i za rubezhom // Problemy zashchity prav: istoriya i sovremennost'. 2020. № 5. S. 199-203.
10. *Ryabicheva O.I., Magomedova Z.G., Sultanova L.Sh.* Analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opyta procedur bankrotstva predpriyatij // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2022. № 3. S.702-706.
11. *Tkachev V.N.* Terminy «bankrotstvo» i «nesostoyatel'nost': sushchnost' i sootnoshenie // Advokat. 2003. № 3. S. 24-27.
12. Statisticheskij byulleten' Fedresursa za 2022 god [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://download.fedresurs.ru> (data obrashcheniya 25.12.2022).
13. *Tkachev V.N., Milov P.O.* Bankrotstvo organizacij i chastnyh lic po zakonodatel'stvu SSHA // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2006. № 6. S. 125-127.
14. Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij» ot 19.11.1992 №3929-1 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250 (data obrashcheniya 25.12.2022).
15. Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 08.01.1998 № 6-FZ [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408 (data obrashcheniya 25.12.2022).
16. Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (data obrashcheniya 25.12.2022).
17. *Tkachev V.N.* Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) osobyh kategorij sub'ektov konkursnogo prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy pravovogo regulirovaniya: monografiya. M., Volters Kluver, 2007. 368 s.
18. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (data obrashcheniya 25.12.2022).
19. Zakon o nesostoyatel'nosti Federativnoj Respubliki Germanii ot 05.10.1994. Insolvenzordnung (InsO). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gesetze-im-internet.de/insol/InsO.pdfZ>.
20. *Poleshchuk T.M., Markova D.A.* Bankrotstvo yuridicheskikh lic v Rossii. M., Knorus, 2016. 178 s.
21. *Tkachev V.N., Telyukina M.V.* Pravovaya reglamentaciya statusa otdel'nyh kategorij dolzchnikov // Arbitrazhnaya praktika. 2006. № 3. S. 3-12.

22. *Tkachev V.N.* Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) kak element kompleksa mer po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchih sub"ektov // *Grazhdanskoe pravo*. 2012. № 6. S. 13-17.
23. *Vitryanskij V.V.* Ya by vvel let na pyat' moratorij na podgotovku lyubyh izmenenij v zakonodate'stvo o bankrotstve, 2012. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/2601> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
24. *Telyukina M.V.* Problemy sovremennoj civilistiki // *Sb. st., posv. pamyati prof. S.M. Korneeva. M., Statut, 2013. 348 s.*
25. *Sidorova V.N.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya otnoshenij nesostoyatel'nosti (bankrotstva): istoriya i sovremennost' // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2010. № 3. S. 4-8.

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
382652@mail.ru

Осипов Александр Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
aosipov@vgasu.vrn.ru

Тарасова Елена Владимировна,

преподаватель Строительно-политехнического колледжа, Воронежский государственный технический
университет, город Воронеж,
elena_tarasova@ro.ru

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО - ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В наши дни у процедуры предотвращения правонарушений в области БДД отсутствует независимая, целостная правовая основа. В данной статье пойдет речь о потребности в принятии нормативного акта, в котором необходимо заложить основы и задачи на законодательном уровне в целях предотвращения правонарушений в области БДД, предмет настоящего правового акта, его основные цели, способы, виды предупреждения, личности и их полномочия.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, БДД, безопасность дорожного движения, правонарушение

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering
mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
382652@mail.ru

Alexandr A. Osipov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering
mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
aosipov@vgasu.vrn.ru

Elena A. Tarasova,

Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
elena_tarasova@ro.ru

ON THE LEGAL BASIS FOR THE PREVENTION OF ROAD TRAFFIC CRIMES

Abstract. Nowadays, the procedure for the prevention of offenses in the field of BDD lacks an independent, holistic legal framework. This article will discuss the need for the adoption of a regulatory act, in which it is necessary to lay the foundations and tasks at the legislative level in order to prevent offenses in the field of BDD, the subject of this legal act, its main goals, methods, types of prevention, individuals and their powers.

Keywords: traffic crime, BDD, traffic safety, offense

Алгоритм государственного управления в области профилактики правонарушений должен заключать, совместно с основами, предметом, задачами, возможность органов управления на всех уровнях осуществлять определенные функции, требуемые для конкретных результатов в сфере профилактики правонарушений. Применение средств

правового регулирования возможно исключительно после изменений, указывающих на первую ступень системы профилактики правонарушений.

Ключевыми моментами, показывающими высокую степень дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в РФ, являются трудности и недочеты действия механизма государственного регулирования

в сфере безопасности дорожного движения (далее – БДД), недостаточно результативное внедрение механизмов государственной ориентации, бюджетирования, стимулирования, управления и регламентирования деятельности по усилению БДД на всех уровнях.

С дальнейшим усилением моторизации, предусмотренной в ближайшее время в РФ, вопрос БДД решается только путем основания результативной системы государства по управлению БДД. Что доказывает опыт многих моторизованных стран (США, Япония, Франция, Финляндия, Германия), в которых в середине 20 века увеличение уровня моторизации сопровождалось пропорциональному увеличению и числа ДТП, и которые сумели значительно повысить результативность работы систем государственного управления по обеспечению БДД, чтобы данный рост достиг весомых успехов в снижении уровня ДТП.

Цель модернизации системы управления в сфере БДД неразрывно связана с тактикой модернизации системы госуправления в РФ. В данном случае принимается во внимание соответствующие знания стран с развитой моторизацией, а также предложения международных учреждений по безопасности дорожного движения.

Зарубежный опыт доказывает, что результативность управления БДД определяется наличием основных положений политики государства в данной сфере, существованием нужных для различных структур алгоритмов в целях их исполнения [1].

У процедуры профилактики ДТП в России отсутствует индивидуальная правовая основа. Это конгломерат, где, помимо установления компетенции конкретных субъектов правоохранительных органов, объединяются различные законы, а также иные нормативно-правовые акты (далее – НПА), где определены необходимые предупредительные функции. Также необходимо заострить внимание на отсутствии единого документа, регулирующего процесс профилактики ДТП.

Важные аспекты, указывающие на основные положения и порядок профилактики правонарушений, входят в некоторые международно-правовые документы, признанные РФ.

Базовой основой по созданию и осуществлению профилактической деятельности являются несколько статей Конституции Российской Федерации, например, о недопустимости умаления достоинства личности (статья 21), о неприкосновенности жилья (статья 25), имущества (статья 35).

Законы и НПА в сфере БДД распространяются на широкий круг социальных связей. К нормативно-правовой системе относятся: федеральные законы, а также иные акты законодательства, опубликованные высшими законодательными органами государства, НПА Президента РФ и Правительства РФ, отраслевые

(межотраслевые) НПА. Некоторые стороны осуществления БДД регулируются нормативными актами органов власти субъектов РФ.

Базовый документ вышеназванной системы – ФЗ «О безопасности дорожного движения».

Для защиты интересов пострадавших по возмещению ущерба, нанесенного их здоровью, жизни либо имуществу при эксплуатации транспортного средства (далее – ТС) другими лицами, установление правовых, организационных, экономических принципов ОСАГО владельцев ТС утвержден Государственной Думой 03.04.2002, одобрен Советом Федерации 10.04.2002 ФЗ «Об ОСАГО», вступивший в законную силу с 01 июля 2003 года.

В последние годы проделана значительная работа по созданию правового алгоритма его исполнения.

На увеличение результативности работы по контролю за БДД оказывают влияние следующие постановления Правительства РФ:

- «О проведении регулярных проверок транспортных средств и иных средств на соответствие техническим нормам выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух»;

- «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 № 938»;

- «Об утверждении правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов» [2].

Принимаются меры для развития нормативно-технического обеспечения в сфере организации и управлению движением на дороге.

Для совершенствования и дополнения законов и постановлений Правительства РФ существуют межведомственные и отраслевые нормативные документы.

Министерство образования РФ работает над развитием нормативно-правовой базы отраслевого надзора, обеспечивающего БДД. Статья 29 ФЗ «О БДД» предусматривает обучение населения правилам поведения в области БДД.

Трудности становления системы профилактики ДТП взаимосвязаны с различными факторами. Например, нехватка резервов, требуемых для трансформации общества РФ; недостаточная степень совершенствования институтов социального контроля; широта и низкое исследование детерминант правонарушений.

Основной задачей становления профилактической системы сегодня является закладка прочной правовой базы ее работы. Для решения данной проблемы ученые призывают к созданию единого НПА, который заложил бы основу для профилактики правонарушений.

В наши дни нужен НПА, определяющий основы, предмет и задачи на законодательном уровне о предупреждении правонарушений в области БДД, принципы настоящего законодательства, его основные типы, способы, формы предупреждения, вопросы и основы их полномочий. Этот НПА будет руководством, образом предупредительного вмешательства.

Но принятие такого закона об основах профилактики правонарушений, учитывая необходимость финансовой экономии, не может решить насущных проблем криминологического предупреждения преступлений.

В целом алгоритму совершенствования системы управления необходимо основываться на децентрализации управления, включаться в решение проблем осуществления БДД организаций, общественных ассоциаций, объединенных в различной степени с БДД [3].

Показательной является работа «Лиикеннетурва» – центральной организации БДД Финляндии, созданной правительством Финляндии, с присвоенным ей положением государственно-общественной организации. Главная задача «Лиикеннетурва» – обучение, развитие, пропаганда навыков и правил безопасности всех участников движения на дорогах, контроль за БДД, определение гражданской позиции по основным проблемам в области предотвращения ДТП и влияние властей на решение проблем БДД. Она проводит общенациональные пропагандистские кампании, осуществляет финансирование, проводит много научных мероприятий, занимается анализом мнения населения по вопросам БДД. Итоги работы этой организации размещаются в средствах массовой информации.

За рубежом динамично реализуется передача некоторых государственных полномочий общественным объединениям. Объединения и сообщества перевозчиков, другие общественные учреждения, связывающие множество людей, включая отдельных собственников, обязаны более эффективно участвовать в борьбе с ДТП. Основная цель – помогать деятельности государственных учреждений, обязывать своих членов придерживаться стандартов безопасности, давать рекомендации по осуществлению наиболее результативной деятельности.

В совокупности, необходимо согласиться с тем, что в России система мер по профилактике аварий основана на оперативных (влияние на человека) и тактических мерах. В то время как в иностранной практике особое внимание уделяется разработке стратегических мер по противодействию неосторожным правонарушениям в целом и особо автотранспортным правонарушениям [4].

Остановимся на предотвращении ДТП в Воронеже. На сегодняшний день Правительство Воронежа

установило план действий, ориентированный на организацию БДД в 2019-2022 годах. Эта адресная Программа содержит ряд разделов, которые включают в себя определенные меры.

Таким образом, часть 1 этой Программы содержит мероприятия, направленные на повышение правовой осведомленности и культуры действий сторон движения на дороге, а также на предотвращение дорожно-транспортных травм:

- создание и публикация плакатов, ориентированных на усиление правовой осведомленности сторон движения на дороге (включая пенсионеров);
- создание и публикация методических указаний для работников УГИБДД по осуществлению информационно-разъяснительной деятельности среди сторон движения на дороге;
- создание и показ социальной рекламы по БДД на телеканалах и по радиовещанию в Воронеже;
- создание и публикация сборников НПА, касающихся предупреждения дорожно-транспортных травм детей;
- создание и реализация семинаров на всех уровнях, а также конференций по воспитанию культуры действий детей на дорогах и предотвращению ДТП с участием детей;
- создание и реализация исследований с целью анализа результативности работы по предотвращению дорожно-транспортных травм детей в Воронеже;
- создание программ и организация курсов переподготовки для воспитателей, обучающихся ПДД в Воронеже;
- создание зон БДД в детских образовательных учреждениях Воронежа и другие.

Необходимо отметить, что повышенная степень культуры действий сторон движения на дороге в отдельных странах, в том числе Японии и США напрямую оказывает влияние на уменьшение главных показателей ДТП и тяжести исхода аварий. На первичной стадии моторизации в данных странах показатели тяжести исхода аварий и ДТП пропорционально соотносились с нынешними показателями ДТП в РФ, а после принятия адресных решений в течение 10-20 лет ситуация существенно поменялась. На сегодняшний день на государственном уровне Швеции разработан план по достижению нулевой смертности в результате аварии.

Часть 2 адресной Программы, утвержденной правительством города Воронежа, «Совершенствование системы управления деятельностью в сфере БДД» включает нижеперечисленные меры предосторожности:

- внесение предложений по формированию специального отделения исполнительного органа государственного управления города Воронежа регулирующего работу исполнительного органа госу-

дарственного управления города Воронежа, а также учреждений в сфере БДД Воронежа;

- разработка информационных систем УГИБДД, в том числе:

- а) автоматизированная информационная система по проведению экзаменационных мероприятий;

- б) автоматизированная информационная система регистрации ДТП;

- в) автоматизированная информационная система учета специальных товаров;

- г) автоматизированная информационная система "Административная практика";

- е) автоматизированная информационная система "Регистрация ДТП";

- предоставление услуг мобильной связи отделам УГИБДД;

- покупка бортовых компьютеров марки "Мирком" в отделы УГИБДД;

- покупка лицензионного программного обеспечения в целях безопасности доступа к GPRS-сети отдела БДД МВД РФ и другие.

Вывод: в Воронеже большое внимание акцентировано на проблеме профилактики ДТП.

Помимо этого, вышеописанная программа включает мероприятия, ориентированные на совершенствование системы поддержки пострадавшим в ДТП:

- создание территориальных шаблонов оказания медицинской помощи на всех стадиях людям, пострадавшим при аварии, на величинах, не уступающих федеральным требованиям к медицинской помощи;

- обучение медперсонала механизмам и шаблонам предоставления медицинской помощи пострадавшим при аварии на всех стадиях;

- материально-техническое обеспечение государственных организаций Воронежа для помощи пострадавшим в результате аварии и др.

Повышенное внимание оказывается по отношению к задаче улучшения организации автомобильного и пешеходного движения в Воронеже. В целях решения этой задачи учтены реальные действия, которые финансируются из различных бюджетов:

- создание условий для учета и настройки порядка работы у имеющихся в наличии светофоров;

- создание и выполнение планов маршрутизации маршрутов в дорожно-транспортной сети;

- осуществление смены решений по планированию развязок и отрезков дорожно-транспортной сети, нужных для обеспечения БДД;

- оснащение более опасных отрезков дороги бордюрами для прохожих;

- создание силовых бордюров в зонах наибольшей опасности дороги;

- повышение БДД при помощи новых светофоров, «лежачих полицейских»;

- обустройство нерегулируемых «зебр», обновление дорожных указателей "Дети";

- дополнение светофоров табло с обратным отсчетом времени, звуковыми сигналами;

- размещение информационных дорожных указателей около медицинских учреждений;

- создание парковочных мест около объектов социальной отрасли для автомобилей, за рулем которых находятся люди с ограниченными возможностями;

- покупка комплектов мобильной видеорегистрации нарушений правил дорожного движения;

- покупка и размещение новых АТС и пультов для дежурных отделов УГИБДД;

- усовершенствование ПК "Служба-02" для дежурных отделов УГИБДД и другие.

В данной адресной программе берутся во внимание существующие положительные навыки по предотвращению преступлений в области БДД. Таким образом, во Франции США на специально оснащенных согласно условиям безопасности отрезках дорог число ДТП снизилось более чем в 2 раза. Такого же результата добились и вследствие ограничений скорости в некоторых других странах. Видимый положительный результат был достигнут в снижении серьезных последствий транспортных правонарушений по неосторожности, и при смене взглядов в их предупреждении. Так, когда число смертей от ДТП стало огромной проблемой во многих странах, их власти заставили автопроизводителей изменить конструкцию автомобиля для обеспечения ударопрочности. В итоге смертность в результате ДТП резко уменьшилась.

Рекомендуем применять положительные навыки в организации предупреждения БДД в Воронеже, а также в остальных регионах РФ.

Вывод: профилактика правонарушений в области БДД – это система государственных и социальных мероприятий, призванная устранить, снизить либо убрать причины и обстоятельства подобных правонарушений.

Термин "законодательное обеспечение профилактики правонарушений в области БДД" предполагает применение правовых норм, напрямую регламентирующих действия сторон профилактической деятельности и изначальных правовых норм. Большое значение изначальных правовых норм устанавливается отсутствием целостного понятия профилактики правонарушений в данное время в нашей стране, которое определяется умалением его функций и роли в официальных аспектах, в нормативных положениях и в широком понимании. В результате фиксации в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации нового определения правовой системы РФ становится

ся особенно важным обеспечение правовой защиты профилактики правонарушений в области БДД согласно общепринятым основам и правилам международного права.

В наши дни нужен НПА, в котором будут заложены основы, задачи, цели законодательства о предотвращении правонарушений в области БДД, суть настоящего законодательства, его типы, способы, формы предупреждения, субъекты, их полномочия.

Требуется поторопиться с созданием проекта ФЗ «О медицинском обеспечении БДД» и разработ-

кой изменений в ФЗ «О БДД», затрагивающих соответствующие действия, ориентированные на проведение совокупной работы по установлению причин ДТП, организованные на государственном уровне, определение обязанностей органов исполнительной власти по совершенствованию и реализации адресных программ на всех уровнях власти по повышению БДД. Необходимо спланировать формирование федерального специализированного фонда БДД в качестве важного ресурса финансирования программ и целевых мероприятий повышения БДД.

Список литературы

1. Старостин С.А. Проблемы правового регулирования в сфере предупреждения преступности // Российский следователь. - 2004. - № 8. - С. 33.
2. Далинин А.В. Криминологический анализ и предупреждение дорожно-транспортных преступлений (по материалам Центрального федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2006. - С. 78-79.
3. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года № 169 с изм. и доп. // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; 1999. № 10. Ст. 1158; 2002. № 18. Ст. 1721; 2003. № 2. Ст. 167; 2004. № 35. Ст. 3607.
4. Устинов В.С. Концепция закона о профилактике преступлений // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. - С. 84.

References

1. Starostin S.A. Problems of legal regulation in the field of crime prevention // A Russian investigator. - 2004. - № 8. - p. 33.
2. Kalinin A.V. Criminological analysis and prevention of traffic crimes (based on the materials of the Central Federal District): Dis. ... cand. jurid. Sciences. SPb. 2006. - pp. 78-79.
3. Federal Law "On Road Traffic Safety" of December 10, 1995 № 169 with amendments and additions // SZ RF. 1995. № 50. St. 4873; 1999. № 10. St. 1158; 2002. № 18. St. 1721; 2003. № 2. St. 167; 2004. № 35. St. 3607.
4. Ustinov B.C. The concept of the law on crime prevention // Responding to crime: concepts, law, practice. -- M.: Russian Criminological Association, 2002. - p. 84.

Хаснутдинов Ренат Рафаильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный экономический университет, город Самара,
Khasnutdinoff@mail.ru

Стебунова Юлия Андреевна,

магистрант направления «Юриспруденция», Самарский государственный экономический университет,
город Самара,
ystebunova@internet.ru

Федякина Александра Григорьевна,

магистрант направления «Юриспруденция», Самарский государственный экономический университет,
город Самара,
fediakina2000@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье раскрывается понятие экстремизма с точки зрения существования воззрений, действий, направленных на подрыв общественной и государственной безопасности, разжигание расовой, политической, социальной и иных форм ненависти и вражды. Уточняется, что ключевыми принципами в борьбе с экстремистской деятельностью в соответствии с федеральным законодательством выступают законность, приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, взаимодействие институтов публичной власти с заинтересованными в предупреждении экстремизма лицами и так далее. Подчеркивается, что главным образом направления противодействия правонарушениям экстремистской направленности строятся, с одной стороны, на их современной профилактике и предупреждения распространения, а с другой, на оперативном выявлении и привлечении правонарушителей к ответственности. В этой связи отмечается, что граждане РФ, иностранные граждане, а также лица без гражданства привлекаются в соответствии с законодательством РФ к гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности за правонарушения экстремистской направленности. Выделены признаки, на основании которых противоправное деяние может квалифицироваться в качестве экстремистской деятельности. С опорой на судебную практику рассмотрения споров раскрывается специфика привлечения лиц к юридической ответственности за правонарушения экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремистское сообщество, экстремистская деятельность, экстремизм, правоохранительные органы, конституционные основы, государственная безопасность, религиозная и расовая ненависть и вражда, террористические акты.

Renat R. Khasnutdinov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes, Samara State University of Economics, Samara,
Khasnutdinoff@mail.ru

Yulia A. Stebunova,

master's student of the direction "Jurisprudence", Samara State University of Economics, Samara,
ystebunova@internet.ru

Alexandra G. Fedyakina,

master's student of the direction "Jurisprudence", Samara State University of Economics, Samara,
fediakina2000@mail.ru

SOME ISSUES OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR EXTREMIST OFFENSES

Abstract. The article reveals the concept of extremism regarded to the existence of views, actions aimed at undermining public and national security, inciting racial, political, social and other forms of hatred. It is clarified that the key principles of combating extremist activity in accordance with Federal Legislation are legality, the priority of protecting human and civil rights and freedoms, the interaction of public authorities with institutions and persons interested in preventing extremism, etc. It is

emphasized that the main ways of countering extremist offenses are based, on the one hand, on their modern prevention and combating of spread, and on the rapid identification and subsequent prosecution, on the other hand. Due to the statement, it is noted that citizens of the Russian Federation, foreign citizens, as well as non-citizens are to be brought to civil, administrative and criminal liability for extremist offenses and crimes in accordance with the legislation of the Russian Federation. There are signs determined on the basis of which an illegal act can be qualified as an extremist activity. Specifics of bringing persons to legal liabilities for extremist offenses are revealed, regarded to consideration of disputes in judicial practice.

Keywords: extremist community, extremist activity, extremism, law enforcement, constitutional foundations, national security, religious and racial hatred, terrorist acts.

Актуальность исследования выражается в том, что экстремизм выступает одним из видов противоправных деяний, по своему содержанию, формам реализации и идеологической направленности подрывающей не только основы национальной безопасности, но и наносящим угрозу человеку и обществу, стабильности и целостности государства [1, с. 106]. По замечанию Решняка М.Г., экстремизм наиболее опасен тем, что, представляя собой крайнюю форму выражения взглядов, принципов и мнений, с одной стороны, может продуцировать беспорядки, мятежи, террористические акции, а с другой, выступать предпосылкой сепаратистских настроений, ослабляющих государственную целостность и создающих условия для распространения различных форм гражданских неповиновений [2, с. 103].

В правовом пространстве РФ дефиниция экстремизма впервые была закреплена после ратификации Шанхайской конвенции 2001 года, предусматривающей способы взаимодействия между странами-участницами Конвенции в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В данном случае уточнялось, что экстремизм подразумевает действия насильственного характера, направленные на достижение следующих целей:

- захват или удержание власти;
- изменение основ конституционного строя того или иного государства;
- подрыв безопасности в рамках общества;
- формирование, финансирование, участие, поддержка вооруженных формирований с целью препятствования установления государственной безопасности и обеспечения государственной целостности.

В последующем в профильном Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ декларируется, что борьба с правонарушениями экстремистской направленности строится на соблюдении таких принципов как легальность, гласность, неотвратимость наказания за экстремистскую деятельность, приоритет и защита прав и свобод человека и гражданина, а также государства в сфере достижения безопасности РФ и так далее (ст. 2). В дополнении к этому Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 11 от 28.06.2011 уточняет, что рассмотрение дел, предметом которых

выступает экстремизм, должно строиться, с одной стороны, на охране публичных интересов, а с другой, на защите прав граждан в части свободы вероисповедания, мысли и слова, поиска и распространении информации.

В дополнении к этому в части утвержденного понятийного аппарата раскрывается, что экстремизм включает действия следующего вида, условно классифицируемые на нижеприведенные группы:

- действия насильственного свойства, подразумевающие подрывание основ конституционного строя, а также совершение противоправных действий в адрес должностных лиц, представителей органов государственной власти за совершение ими соответствующих полномочий;
- подрыв безопасности Российского государства;
- присвоение полномочий, реализуемых институтами публичной власти в РФ;
- терроризм;
- совершение действий, препятствующих исполнению органами государственной и муниципальной власти компетенций, вменяемых им в соответствии с Конституцией РФ;
- нарушение прав и свобод человека и гражданину, имуществу, принадлежащих им на праве собственности, по причинам расовых, религиозных убеждений, социальной принадлежности и так далее;
- пропаганда, массовые публикации, распространение нацистской атрибутики и иных средств поведенения, интерпретируемого как расизм [3, с. 57].

Таким образом, целью данной работы является исследование видов и особенностей применения мер юридической ответственности за правонарушения экстремистской направленности. Достижение цели предполагает постановку следующих задач:

- рассмотрение понятия «экстремизм» с опорой на труды представителей научной общественности и систему нормативно-правовых актов РФ;
- систематизация санкций юридической ответственности за правонарушения экстремистской направленности;
- выявление специфики судопроизводства в части привлечения к ответственности за правонарушения экстремистской направленности.

Как утверждает Забавко Р.А., грань, способствующая или препятствующая привлечению лица к ответственности за правонарушение, содержащее признаки экстремистской деятельности, достаточно условна в силу широкой трактовки понятия экстремизм в федеральном законодательстве [4, с. 33]. В подтверждении сказанного Чимаров Н.С. [5, с. 72], уточняет, что не всякие противоправные деяния можно интерпретировать в качестве экстремистских, поскольку действия должны удовлетворять следующим признакам:

1. Быть связанными с неприятием государственного, общественного порядка, отвергать способности и вектор реализации государственных полномочий и незыблемость основ конституционного строя. В данном случае имманентно предполагается цель – разрушить (ослабить) существующие ценностные институты, национальную безопасность, традиции, присущие и распространяемые среди населения Российского государства [6, с. 98].

2. Совершаются в формах, противоречащих законодательству РФ. Подразумевается прямой или опосредуемый косвенно призыв к насилию, разжиганию ненависти к представителям различных культур, малочисленных народов, отличающихся совокупностью религиозных, этнических, социальных и иных признаков.

3. Предполагают аспекты публичности, что выражается в активном воздействии на общество, распространение в нем различных противоправных крайних взглядов [7, с. 89]. При этом до тех пор, пока убеждения носят частный, приватный характер, составляя основу интеллектуальной деятельности субъекта, их нельзя интерпретировать в качестве противозаконных. К примеру, нацистская символика и атрибутика, хранящаяся в музее, не будет выступать подтверждением реализации противоправных деяний [8, с. 115]. Только будучи распространяемая и демонстрируемая в широких кругах она может трактоваться в качестве экстремистской деятельности. Однако бесспорным становится факт того, что органы власти идут по пути ужесточения санкций за противоправные деяния данного вида. В этом смысле приоритет в деятельности правоохранительных структур приходится как на предупреждение и своевременную ликвидацию как правонарушений, однозначно идентифицируемых в качестве экстремистской направленности (терроризм, акты вандализма по причинам расовой, идеологической и иных форм вражды), так и опосредованно трактуемых в качестве таких (пропаганда превосходства или неполноценности нации, исходя из религиозной, языковой принадлежности, унижение достоинства граждан по национальным, социальным, идеологическим и иным причинам) [9, с. 58].

Признавая важность регулирования правонарушений экстремистской направленности, законодатель предусмотрел в структуре нормативно-правовых актов РФ следующие виды ответственности за деяния данного вида: гражданско-правовая, административная и уголовная. В первом случае понимается возмещение морального и имущественного вреда, причиненного вследствие совершения действий экстремистской направленности. Для того, чтобы лицо было привлечено к мерам принуждения гражданско-правового характера, требуется, чтобы одновременно выполнялся ряд нижеследующих условий:

- противоправность совершенного деяния, в данном случае трактуемого в качестве правонарушения экстремистской направленности (к примеру, изобретение свастики на личном транспортном средстве или распространение листовок с нацистскими лозунгами от имени юридического лица);

- наличие имущественного вреда, причиненного в адрес физических и юридических лиц. К примеру, если в результате массовых беспорядков, обусловленных экстремистскими действиями по причинам идеологической, политической, религиозной и иных форм ненависти или вражды повреждение получил автомобиль конкретного владельца, то возмещение ущерба будет состоять в компенсации стоимости ремонта для данного транспортного средства [10, с. 28];

- наличие причинно-следственных связей между совершенным противоправным деянием и полученным материальным (моральным) вредом;

- наличие вины (умысла или неосторожности) у правонарушителя – применительно к специфике совершаемых экстремистских правонарушений такая форма вины как неосторожность исключается в силу того, что действия субъекта права, иницирующего или задезованного в экстремизме, в той или иной степени характеризуется преднамеренностью реализации [11, с. 184]. Именно по этой причине суд привлекает к ответственности с точки зрения наличия умысла и исключает применение смягчающих обстоятельств в силу важности максимального воспитательного воздействия на правонарушителя [12, с. 465].

Несмотря на то, что в структуре гражданского законодательства нормы, обуславливающие экстремистскую деятельность, не унифицированы и не выделены в отдельную главу (систему норм), тем не менее ряд положений ГК РФ освещают специфику защиты прав, обусловленных воздействием экстремизма. Например, подразумеваются ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации», ст. 3064 «Ответственность за причинение вреда» и так далее.

Административная ответственность за правонарушения экстремистской направленности следует за нарушение норм, упомянутых в ст. 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской

атрибутики или символики», ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» и ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». При этом в свете существования административной ответственности особого внимания требует, с одной стороны, превентивное воздействие на создание экстремистских материалов, а с другой, их предупреждение в части распространения в сети Интернет. Так, в первом случае понимается формирование таких документов, которые содержат оправдательное влияние, превосходство какой-либо нации (группы людей) по расовой, этнической, религиозной характеристике [13, с. 384]. Во втором случае важным является пресечение распространения материалов экстремистской направленности в телекоммуникационной сети Интернет с призывами к насильственным действиям к гражданам другой национальности, вероисповедания, языковой принадлежности и так далее. [14, с. 44].

К примеру, в 2020 году в отношении автора публикации, размещенной на сайте «ykt.ru», в соответствии со ст. 20.3.1 КоАП РФ был применен административный штраф в размере 10 тыс. руб. за содержание негативных комментариев в адрес группы, отличительным признаком которой были общность национальных признаков и вероисповедования. На этой почве автор отрицательно отзывался как о самой группе лиц, охарактеризованной им в статье, так и об их традициях, обычаях, обрядах, совершаемых в контексте соблюдения духовных ценностей. Данный факт был выявлен в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, вследствие которых автор был привлечен к административной ответственности [15, с. 49].

Интересным также является рассмотрение дела № 2А-214/2021 Шахунским районным судом Нижегородской области от 22 марта 2021 года. Административный истец, которым выступил помощник прокурора - Сереброва В.А., просил суд признать запрещенной к распространению на территории РФ информацию, размещенную в сети Интернет на указанных истцом электронных ресурсах. Так, посредством введения ключевых слов «ExpedientHomemadeFirearms» в браузерах Яндекс и GoogleChrome были обнаружены ряд сайтов, на которых содержалась информация об изготовлении оружия в домашних условиях. Данные сведения могли привести к совершению террористических актов, иных диверсионно-террористических акций, поскольку предварительной регистрации и введения пароля на сайте не требуют и, тем самым, информация является свободной как для поиска и обсуждения, так и последующего применения. Тем самым суд, изучив материалы дела, пришел к выводу о недопустимости использования телекоммуникационных сетей для осуществления экстремистской

деятельности, в связи с чем иск помощника прокурора о признании указанной информации запрещенной к распространению решил удовлетворить.

В числе прочих норм административного законодательства, регламентирующих ответственность за экстремистскую деятельность, можно указать:

- нарушение требований в части обеспечения права на свободу совести и участия в религиозных объединениях (ст. 5.26 КоАП РФ);
- совершение противоправных действий в отношении государственной символики РФ (ст. 17.10 КоАП РФ);
- нарушение правил, предъявляемых к проведению митингов, шествий, пикетирований (ст. 20.2 КоАП РФ) и т.д.

Наконец, законодатель посредством интеграции соответствующих норм в правоустанавливающую и правоприменительную деятельность предусмотрел за экстремизм как приверженность крайним взглядам и формам их выражения уголовную ответственность. Спецификой экстремизма с точки зрения положений уголовного законодательства является то, что преступления данного вида предполагают множественность мотивов совершения преступных деяний, а также характерное желание его участников расширить сферу влияния за счет пропаганды ненависти или вражды посредством вовлечения все новых групп участников [16, с. 260]. Таким образом, для экстремистских преступлений свойственна большая криминальная активность, организованность в плане реализации, а также развивающиеся и усложняющиеся инструменты совершения.

Так, соответствующего вида санкции следуют за следующие преступления, обуславливающие реализацию экстремистской деятельности:

- призывы, распространяемые во всем обществе, к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- действия, направленные на унижение человеческого достоинства, разжигающие ненависть и вражду (ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества как деятельности организованной группы лиц, целью которых является совершение преступлений экстремистской направленности (ст. 282.1, 282.2 УК РФ).

К примеру, предметом рассмотрения дела № 2А-469/2018 от 7 мая 2018 года Майкопским районным судом Республики Адыгея выступило заявление старшего прокурора Казначеевой В.И. о признании Общественного объединения «Курсом Правды и Единения» (далее – КПЕ) экстремистской организацией в соответствии со ст. 282.2 УК РФ. Устав и программа объединения основаны на экстремистских материалах, поскольку содержали признаки возбуждения розни на основе национального и религиозного пре-

восходства. Также к ходе правовой экспертизы было установлено, что устав и программа КПЕ включали в себя призывы к дискриминационным действиям по указанным признакам, а также содержали положения, характеризующиеся как унижающие честь и достоинство личности. Суд в ходе проверки материалов дела установил, что деятельность КПЕ может угрожать общественной и государственной безопасности и в силу целесообразности доводов, предъявленных в иске старшего прокурора, решил иск удовлетворить.

Стоит отметить, что приведенными выше статьями уголовного законодательства не исчерпывается возможный перечень ответственности, предусмотренный за преступления экстремистской направленности. Так, дополнительно в данном смысле можно упомянуть:

- дискриминацию как форму нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);
- препятствование проведению митингов, собраний, шествий по основаниям, противоречащим законодательству РФ (ст. 149 УК РФ);
- массовые беспорядки, сопровождающиеся уничтожением или причинением вреда имуществу, поджогами, использованием взрывчатых устройств и так далее (ст. 212 УК РФ);
- создание религиозных или общественных объединений, целью которых является организация насильственных действий, включая причинение вреда здоровью, в адрес лиц, проживающих на территории Российского государства (ст. 239 УК РФ);
- действия, направленные на насильственный захват власти в нарушение принципов, упомянутых в Конституции РФ (ст. 278 УК РФ).

Так, несоответствующими основам конституционного строя была признана информация, размещенная на сайтах <https://dark-banker.ru> и <https://shadow-net.ru>. Об этом в ходе судебного заседания было установлено Шабалинским районным судом Кировской области в рамках рассмотрения дела № 2А-15/2021 от 2 марта 2021 года. Так, прокурор Шабалинского района Кировской области обратился в суд с заявлением признать информацию о возможности работать дропом – лицом, способствующим легализации доходов, происхождение которых неизвестно, на вышеперечисленных сайтах незаконной, подрывающей основы конституционного устройства в РФ. Легализация (отмывание) доходов считается несоответствующим положениям законодательства РФ в силу того, что поощряет приданию правомерности доходам, полученных вследствие преступной деятельности.

В силу того, что обналичивание таких денег может способствовать финансированию террористических актов и организаций, предоставление услуг указанного свойства является криминогенным. Таким образом, как решил суд, распространение через

телекоммуникационную сеть Интернет сведений о возможности работы и предоставлении услуг дропом считается информацией, распространение которой на территории РФ трактуется подрывающей основы конституционного строя. В силу сказанного, размещение данной информации, по мнению суда Шабалинского районного суда Кировской области, является неправомерным.

Напротив, примером суда, вынесшего оправдательное апелляционное постановление, можно считать деятельность Верховного Суда РФ от 06.12.2019. Так, суд рассмотрел в открытом судебном заседании обращение Д. Бармакина, в действиях которого ранее суд первой инстанции усмотрел признаки экстремистской деятельности и признал виновным по ст. 282 УК РФ. Гражданин Бармакин, согласно приговору, являлся последователем религиозной организации «Свидетели Иеговы», которая является запрещенной в России в связи с деятельностью, в которой присутствуют признаки экстремизма. Вместе с тем в апелляционной жалобе Д. Бармакин отмечал, что не занимался продолжением деятельности «Свидетелей Иеговы», а реализовывал свое конституционное право на вероисповедание, в связи с которым встречался с единомышленниками, не нарушая при этом закона. Судебная коллегия Верховного Суда РФ, изучив материалы дела, пришла к выводу о том, что в действиях подсудимого отсутствуют признаки, позволяющие квалифицировать его деяние как соответствующее экстремизму, в связи с чем вынес постановление об удовлетворении апелляционной жалобы и необходимости отмены приговора суда первой инстанции.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что под экстремизмом в самом общем смысле понимается выражение крайних для законодательства Российского государства взглядов, воззрений, мыслей и мнений, связанных с подрывом общественной, государственной безопасности, реализацией деятельности, унижающей достоинство личности с точки зрения разжигания расовой, этнической, религиозной и иной вражды [17, с. 283]. Законодатель в федеральном законодательстве предусмотрел, что оправдание терроризма, деятельность, направленная на подрыв конституционных принципов, осуществление полномочий государственными органами РФ и так далее носят экстремистский характер и должны предупреждаться на территории РФ (ст. 1 Закона № 114-ФЗ от 25.07.2002). С учетом сказанного в структуре нормативно-правовых актов РФ предусмотрено, что ключевыми мерами по борьбе с экстремизмом выступает своевременная профилактика причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, а также выявление и привлечение к ответственности лиц, провоцирующих экстремизм на территории Российского государства. Для этих

целей граждане РФ, иностранные граждане, а также лица без гражданства несут гражданскую, административную и уголовную ответственность за правонарушения экстремистской направленности. Во всех случаях процесс привлечения к соответствующему виду ответственности строится на соблюдении таких принципов как законность, неотвратимость наказания, важность соблюдения прав и свобод граждан, а также стимулирование развития взаимодействия

институтов публичной власти, правоохранительных органов с гражданами, также заинтересованными в предупреждении экстремизма. Соответственно, совокупность приведенных принципов в симбиозе с целями пресечения и оперативного применения мер принуждения в адрес правонарушителя способствует пресечению конфликтных ситуаций в России и является защитой от дестабилизации ее социального, политического и этнополитического положения.

Список литературы

1. *Беляева Т.Н., Борисов С.В.* Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 105-116.
2. *Решняк М.Г.* Уголовное законодательство об ответственности за преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: тенденции развития // Современное право. 2019. № 1. С. 102-105.
3. *Пашаев Х.П., Пашаева Э.Х.* О некоторых вопросах, применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Под редакцией Х.П. Пашаева. 2019. С. 56-61.
4. *Забавко Р.А.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Под редакцией Х.П. Пашаева. 2019. С. 32-36.
5. *Чимаров Н.С.* Методологические аспекты электорального экстремизма в контексте юридикации понятия «экстремизм» // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 70-76.
6. *Додихудоев Х.А.* Теоретический анализ проблемы экстремизма // Международные отношения и безопасность. 2022. № 1 (1). С. 96-102.
7. *Боровиков В.Б., Боровикова В.В.* О некоторых вопросах ответственности за преступления экстремистской направленности // Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 88-94.
8. *Пузарин Р.О., Брызгалова В.К.* Понятие «экстремизм» и направления борьбы с экстремизмом // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 113-117.
9. *Столбовой В.А.* Проблемы применения (квалификации) норм об ответственности за преступления экстремистской направленности // Правда и Закон. 2019. № 1 (7). С. 56-59.
10. *Кузнецов Р.Д.* Развитие норм отечественного уголовного права об ответственности за преступления экстремистской направленности: исторический анализ // ExLegis: правовые исследования. 2020. № 2. С. 27-31.
11. *Меерович Н.А.* Особенности юридической ответственности за осуществление экстремистской деятельности // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 183-185.
12. *Вирясова М.С.* Перспективы совершенствования законодательства, предусматривающего ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 53. С. 462-467.
13. *Бойко М.А.* Квалификация преступлений экстремистской направленности // Синергия Наук. 2020. № 47. С. 383-386.
14. *Бычков В.В.* Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3 (25). С. 43-46.
15. *Кочановский Л.Д.* Основные проблемы противодействия экстремизму в социальных сетях // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске. Материалы международного научно-практического форума. Под научной редакцией А.С. Поличко. Новосибирск, 2022. С. 47-50.
16. *Меркулова М.Л.* Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в России // Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 259-261.
17. *Кодзокова Л.А., Казамиров А.И.* Проблемы квалификации и виды преступлений экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 282-283.

References

1. *Belyaeva T.N., Borisov S.V.* Countering extremism (terrorism): priority direction of law enforcement activity in the aspect of ensuring national security // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4 (56). Pp. 105-116.
2. *Reshnyak M.G.* Criminal legislation on responsibility for extremist crimes committed using information and communication technologies: development trends // Modern law. 2019. № 1. Pp. 102-105.
3. *Pashaev H.P., Pashaeva E.H.* On some issues, the application of legislation regulating the specifics of criminal liability for extremist crimes // Modern youth and the challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad. Collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Edited by H.P. Pashayev. 2019. Pp. 56-61.
4. *Zabavko R.A.* Differentiation of criminal responsibility for extremist crimes // Modern youth and challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad. Collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Edited by H.P. Pashayev. 2019. Pp. 32-36.
5. *Chimarov N.S.* Methodological aspects of electoral extremism in the context of the legitimization of the concept of "extremism" // Trends in the development of science and education. 2020. № 58-6. Pp. 70-76.
6. *Dodikhudoev H.A.* Theoretical analysis of the problem of extremism // International relations and security. 2022. № 1 (1). Pp. 96-102.
7. *Borovikov V.B., Borovikova V.V.* On some issues of responsibility for extremist crimes // Criminal law protection of constitutional rights and freedoms of citizens, sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation. collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021. Pp. 88-94.
8. *Puzarin R.O., Bryzgalina V.K.* The concept of "extremism" and the directions of combating extremism // Actual problems of history, politics and law. Collection of articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference. Penza, 2021. Pp. 113-117.
9. *Stolbovoy V.A.* Problems of application (qualification) of norms on responsibility for extremist crimes // Truth and Law. 2019. № 1 (7). Pp. 56-59.
10. *Kuznetsov R.D.* Development of the norms of domestic criminal law on responsibility for crimes of extremist orientation: historical analysis // ExLegis: legal studies. 2020. № 2. Pp. 27-31.
11. *Meerovich N.A.* Features of legal responsibility for extremist activity // Young Scientist. 2019. № 14 (252). Pp. 183-185.
12. *Viryasova M.S.* Prospects for improving legislation providing for responsibility for crimes of terrorist and extremist orientation // Innovations. The science. Education. 2022. № 53. Pp. 462-467.
13. *Boyko M.A.* Qualification of extremist crimes // Synergy of Sciences. 2020. № 47. Pp. 383-386.
14. *Bychkov V.V.* Information and telecommunication networks as a means of committing extremist crimes // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. № 3 (25). Pp. 43-46.
15. *Kochanovsky L.D.* The main problems of countering extremism in social networks // Features of the implementation of youth policy in the prevention of extremism in the city of Novosibirsk. Materials of the international scientific and practical forum. Under the scientific editorship of A.S. Polichko. Novosibirsk, 2022. Pp. 47-50.
16. *Merkulova M.L.* Actual issues of criminal responsibility for extremist crimes in Russia // Tools and mechanisms of sustainable innovative development. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. Sterlitamak, 2020. Pp. 259-261.
17. *Kodzokova L.A., Kazamirov A.I.* Problems of qualification and types of extremist crimes // Eurasian Law Journal. 2020. № 6 (145). Pp. 282-283.

Шмарин Полина Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры КБ-12 Правовое обеспечение национальной безопасности,
МИРЭА - Российский технологический университет, Москва,
polina_shmarion@mail.ru

Демидова Оксана Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Уголовно-исполнительного и уголовного права,
Воронежский институт ФСИН России, город Воронеж,
oks-dem.78@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы назначения ограничения свободы, выявленные при анализе судебной практики применения рассматриваемого вида наказания. Проанализированы сложности исполнения ограничения свободы сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования ограничения свободы в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Сделан вывод о перспективности применения ограничения свободы в современных условиях реализации уголовной политики.

Ключевые слова: ограничение свободы, назначение наказания, исполнение наказания, система электронного мониторинга подконтрольных лиц.

Polina V. Shmarion,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of KB-12 Legal support of National Security,
MIREA - Russian Technological University, Moscow,
polina_shmarion@mail.ru

Oksana V. Demidova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Professor at the Department of Criminal-executive and Criminal law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh,
oks-dem.78@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF APPOINTMENT AND ENFORCEMENT OF RESTRICTION OF FREEDOM

Abstract. The article considers the problems of imposing restrictions on freedom, identified during the analysis of judicial practice of applying the type of punishment under consideration. The difficulties of fulfilling the restriction of freedom by employees of penitentiary inspections were analyzed. The authors formulated proposals for improving the legal regulation of restrictions on freedom in criminal and penal law. It was concluded that the application of restriction of freedom in modern conditions for the implementation of criminal policy is promising.

Keywords: restriction of freedom, imposition of punishment, execution of punishment, electronic monitoring system of controlled persons.

Продолжительный период, практически в течение всего XX века, доминирующей мерой уголовной ответственности, применяемой к лицам за совершение преступлений любых категорий, выступало наказание в виде лишения свободы. В начале XXI века сформировалась тенденция изменения уголовной политики в контексте усиления индивидуализации уголовной ответственности и расширения практики

применения всего спектра мер уголовно-правового воздействия, которая сохраняет свою актуальность и в настоящее время, отражаясь в современной судебной и правоприменительной деятельности.

Поэтому среди основных направлений реализации уголовно-исполнительной политики в отечественной правовой системе в соответствии с концептуальными доктринальными нормативными

документами релевантной является проблема исполнения условно именуемых «пробационными» видов уголовных наказаний, к которым можно отнести и ограничение свободы.

Следует отметить, что рассматриваемое наказание не может конкурировать по степени значимости с условным осуждением, обязательными или исправительными работами (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017-2021 годах удельный вес осужденных к ограничению свободы составил лишь 4,9-5,1 % от общего количества осужденных), но профилактический потенциал указанной меры наказания ничуть не уступает иным «пробационным» мерам ответственности.

Институт ограничения свободы был введен в практику применения с 10 января 2010 года, однако до настоящего времени существуют определенные сложности при назначении данного вида наказания судами, возникающие в результате неверного применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, несовершенства действующего уголовного законодательства.

Во-первых, при назначении наказания в виде ограничения свободы возможны ошибки, связанные с неправильным определением судом сроков ограничения свободы, назначаемого в качестве основного или дополнительного наказания, возникающие в связи с нарушением очевидных пределов, установленных уголовным законом. Так, по делу осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ С. и У. суд назначил ограничение свободы в качестве дополнительной меры наказания на срок три года. Вышестоящая инстанция приговор изменила, снизив срок с трех лет до двух лет [1].

Во-вторых, возможны ситуации неверного установления в приговоре суда ограничения на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Так, при назначении ограничения свободы в качестве основного вида наказания, суд должен определить территорию, которую осужденному запрещается покидать без согласия уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ). При этом если населенный пункт включает в себя несколько муниципальных образований, то суд вправе установить соответствующие ограничения в пределах территории такого населенного пункта. В том случае, если населенный пункт входит в состав муниципального образования, то ограничения устанавливаются в пределах территории муниципального образования, а не населенного пункта (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Например, при назначении наказания в виде ограничения свободы на Я. была возложена обязан-

ность не выезжать за пределы города Сортавала. Судебная коллегия была вынуждена внести изменения в приговор в части конкретизации муниципального образования, заменив его на территорию Сортавальского городского поселения. Поскольку город Сортавала является административным центром городского поселения, в состав которого дополнительно входят одиннадцать поселков, суд неправомерно ограничил осужденного, ухудшив его положение, так как территория города республиканского значения меньше территории муниципального образования в виде городского поселения [2]. Следовательно, ограничив осужденного вопреки требованиям УК РФ пределами города, суд нарушил его права.

В-третьих, возможны случаи неправильного установления судом обязанности являться для регистрации в УИИ.

Так, в соответствии ч. 1 ст. 53 УК РФ суд должен в приговоре указать конкретное число явок осужденного в течение месяца в УИИ.

Но в судебной практике не всегда выполняется данное требование уголовного закона. Так, по делу К. при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы суд не возложил на осужденного обязанность явки в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием данного вида наказания, а также не установил очередность явки для регистрации, в связи с чем указание на назначение данного вида наказания из приговора вышестоящей инстанцией исключено [3].

По нашему мнению, подобные ошибки применения уголовного закона в судебной практике обусловлены отсутствием единообразного правового регулирования схожих институтов уголовной ответственности: ограничения свободы и условного осуждения. Поскольку при исполнении условного осуждения в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) в ч. 4 и ч. 6 ст. 188 указана обязанность осужденного являться по вызову УИИ и возможность УИИ установить периодичность явки для осужденного, указание на отсутствие необходимости установления данного требования к поведению осужденного в приговоре суда формализовано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58.

В-четвертых, в некоторых приговорах присутствуют неточности при установлении ограничений и обязанностей осужденных к ограничению свободы.

В приговоре должны быть конкретизированы все ограничения, применяемые к осужденному. Например, в приговоре по делу Ц. не был установлен период обязательного присутствия осужденного в месте его постоянного проживания. Уточнение этого ограничения осуществил Верховный Суд РФ, указав период – с 22.00 до 06.00 часов [4].

Стоит отметить, что согласно положениям уголовного закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ суд не вправе устанавливать осужденному ограничения и обязанности, не указанные в УК РФ. Однако в приговорах встречаются подобные ограничения, например, «не нарушать общественный порядок, пройти добровольно курс лечения от алкогольной зависимости» и др. [5, с. 36]

На наш взгляд, необходимо перечень ограничений и обязанностей, формализованный в ч. 1 ст. 53 УК РФ сделать открытым, расширив полномочия суда, предоставив возможность устанавливать в каждом конкретном случае дополнительные требования к поведению осужденного, которые, по мнению суда, будут способствовать его исправлению.

Кроме того, в качестве обязательного следует закрепить установление ограничения в виде применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ), которое в настоящее время реализуется по постановлению начальника УИИ и применяется не ко всем осужденным к ограничению свободы в связи с недостаточной обеспеченностью оборудованием некоторых УИИ. Закрепление требования об обязательном применении СЭМПЛ позволит конкретизировать карательный компонент наказания в виде ограничения свободы и отграничить его от иной меры уголовной ответственности – условного осуждения.

В-пятых, можно отметить нарушение судами требования о неприменении ограничения свободы в отношении определенных категорий лиц, формализованных в уголовном законе (ч. 6 ст. 53 УК РФ).

Например, при анализе судебной практики нами были установлены случаи назначения ограничения свободы лицам без гражданства [6; 7].

Вынуждены констатировать, что при исполнении ограничения свободы УИИ претерпевают существенные трудности, обусловленные несовершенством уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и «погрешностями» сформировавшейся практики его применения.

Во-первых, следует обратить внимание на отсутствие взаимопонимания с судебными органами при рассмотрении представлений сотрудников УИИ о необходимости увеличения количества ограничений, возлагаемых на осужденного, или о замене наказания. Указанные проблемные ситуации обусловлены как общей тенденцией гуманизации уголовной политики, так и в некоторых случаях субъективным некритичным восприятием со стороны судьи объективных обстоятельств, характеризующих поведение осужденного в период отбывания ограничения свободы [8, с. 14].

Необходимо также указать, что компетентностные полномочия сотрудников УИИ по обеспечению профилактического потенциала ограничения свобо-

ды существенным образом снижены – сотрудники инспекции не вправе конкретизировать представление и направить в суд требование о дополнении осужденному перечня ранее возложенных обязанностей определенным ограничением, целесообразным и эффективным в контексте его исправления. Данная ситуация нуждается в нормативной формализации, путем дополнения нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 58 УИК РФ.

Во-вторых, анализ интервьюирования сотрудников УИИ позволяет сделать вывод об изначальной неэффективности исполнения ограничения свободы в отношении осужденных, которым оно было назначено судебными органами в порядке ст. 80 УК РФ по формальным признакам.

Так, согласно статистической информации ФСИН России, в 2020 году практически каждый третий состоящий на учете УИИ осужденный к наказанию в виде ограничения свободы – это лицо, которому данное наказание было назначено в порядке замены. Однако изучение особенностей личности рассматриваемой категории спецконтингента позволяет сформулировать заключение о потенциально низком ресурсе применяемых в их отношении профилактических мер, реализуемых при исполнении ограничения свободы, не позволяющем достичь целей наказания, что приводит к совершению ими повторных преступлений в течение непродолжительного периода времени с момента освобождения из исправительного учреждения.

В-третьих, следует отметить сложности контроля за выполнением осужденными ряда обязанностей, обусловленные межотраслевой «конфликтностью» уголовно-правового и уголовно-исполнительного нормирования. Например, ограничение «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток», как правило, суды устанавливают на ночное время суток, но при этом сотрудникам УИИ запрещено посещать жилище осужденного в период времени с 22:00 до 6:00 часов согласно ч. 2 ст. 60 УИК РФ.

Подобное противоречивое регулирование вызывает на практике необходимость привлечения дополнительно к осуществлению контроля сотрудников полиции и необходимость получения ими согласия на вход в жилое помещение.

На наш взгляд, в условиях отсутствия иной возможности проверить соблюдение установленного приговором суда ограничения необходимо расширить полномочия сотрудников УИИ, предоставив им право посещать жилище осужденного с 22:00 до 6:00 часов.

В-четвертых, можно подчеркнуть, что пробельность уголовно-исполнительного законодательства не позволяет в полной мере реализовать профилактический потенциал ограничения свободы, создавая дополнительные трудности при исполнении наказа-

ния у сотрудников УИИ. Например, в ч. 4 ст. 58 УИК РФ среди оснований признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания ограничения свободы не упоминается основание, связанное с совершением умышленного повреждения технических средств надзора и контроля. Взыскание стоимости поврежденного дорогостоящего оборудования осуществляется в настоящее время в гражданско-процессуальном порядке и, в большинстве случаев, не влияет на дисциплинарный статус осужденного. Однако в последнее время формируется правомерная, с нашей точки зрения, практика применения сотрудниками УИИ в подобных ситуациях п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ.

В-пятых, необходимо указать на трудности исполнения ограничения свободы, возникающие в связи с техническими проблемами эксплуатации СЭМПЛ.

Среди основных замечаний можно выделить:

- несоответствия декларируемых и реальных технических характеристик источников питания электронных браслетов, которые на практике вызывают необходимость частого ремонта и определяют в некоторых ситуациях экономическую нецелесообразность эксплуатации оборудования [9, с. 292];

- недостаточное картографическое покрытие, применяемое в СЭМПЛ, в связи с утратой актуальности электронных карт и редкими обновлениями, что приводит к несоответствию карт местности, препятствует однозначной оценке поведения осужденного сотрудником УИИ в контексте исполнения им ограничений, установленных судом;

- некорректность работы СЭМПЛ, приводящая к недостоверности информации о нарушениях ограничений осужденными, которая в ходе проверок зачастую не находит своего подтверждения и может быть признана техническим сбоем, вызывая у суда сомнение относительно реальности выявленных УИИ нарушений, полученных при помощи оборудования СЭМПЛ;

- общее низкое качество используемого оборудования СЭМПЛ, ремонт которого приводит к снижению технических характеристик эксплуатации.

Однако, несмотря на указанные выше недостатки, исходя из концептуальных направлений развития уголовно-исполнительной системы в настоящее время, связанных с укреплением функционирования органов, исполняющих наказания без изоляции осужденного от общества, пролонгированной ориентации уголовной политики на гуманистические

тенденции экономии кары наказания, можно сформулировать суждение о целесообразности совершенствования правового регулирования применения и технического оснащения СЭМПЛ.

Так, 29 апреля 2021 года распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, положения которой предусматривают совершенствование СЭМПЛ с помощью использования глобальных навигационных систем ГЛОНАСС/GPS.

Реализация данного положения на практике обеспечит круглосуточный контроль местонахождения осужденных, поскольку в систему слежения добавится специальный модуль, получающий координаты подконтрольного лица с помощью спутника. Широкое покрытие сети позволит установить местонахождение осужденного не только на территории конкретного субъекта, но и по всей России.

В-шестых, стоит также обратить особое внимание на назначение судами ограничений использования подконтрольным лицом средств связи и сети Интернет, исполнение которого можно признать виртуальным.

В настоящее время не представляется возможным проконтролировать соблюдение осужденным указанного ограничения в связи с отсутствием технических разработок в данной области и недостаточным материально-техническим обеспечением УИИ средствами аудиовизуального контроля.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы:

1. О перспективности применения ограничения свободы, исходя из общих тенденций уголовной политики на современном этапе государственного развития, при некоторой оптимизации судебной практики.

2. О необходимости пролонгирования деятельности по совершенствованию уголовно-правового и уголовно-исполнительного нормирования ограничения свободы, с учетом сформулированных нами отдельных положений.

3. Об актуальности технических исследований, результаты которых могут быть использованы для инновации аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля за поведением осужденных к ограничению свободы.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2016 года № 127-АПУ15-12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-4022016-n-127-aru15-12/> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176091/ (дата обращения: 20.08.2022).

3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2016 года № 87-О16-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02062016-n-87-o16-1/> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2016 года № 83-АПУ16-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-9092016-n-83-aru16-7/> (дата обращения: 20.08.2022).
5. Соколов И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2011. № 5. С. 35-43.
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 июля 2016 года № 59-АПУ16-5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-6072016-n-59-aru16-5/> (дата обращения: 20.08.2022).
7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 127-АПУ16-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-0032016-n-127-aru16-2/> (дата обращения: 20.08.2022).
8. Анисимова А.М., Кузнецов А.И. Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 2(45). С. 8-16.
9. Лядов Э.В., Грушин Ф.В. СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2022. С. 288-293.

References

1. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 4 fevralya 2016 goda № 127-APU15-12 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-4022016-n-127-apu15-12/> (data obrashcheniya: 20.08.2022).
2. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 1 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 4 marta 2015 goda) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176091/ (data obrashcheniya: 20.08.2022).
3. Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 2 iyunya 2016 goda № 87-O16-1 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02062016-n-87-o16-1/> (data obrashcheniya: 20.08.2022).
4. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 29 sentyabrya 2016 goda № 83-APU16-7 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-9092016-n-83-apu16-7/> (data obrashcheniya: 20.08.2022).
5. Sokolov I. Problemy naznacheniya ugovnogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Ugolovnoe pravo. 2011. № 5. S. 35 - 43.
6. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 6 iyulya 2016 goda № 59-APU16-5 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-6072016-n-59-apu16-5/> (data obrashcheniya: 20.08.2022).
7. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 10 marta 2016 goda № 127-APU16-2 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-0032016-n-127-apu16-2/> (data obrashcheniya: 20.08.2022).
8. Anisimova A.M., Kuznecov A.I. Aktual'nye problemy naznacheniya i ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. 2022. № 2(45). S. 8-16.
9. Lyadov E.V., Grushin F.V. SEMPL pri ispolnenii ugovnogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Organizacionno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti ugovno-ispolnitel'noj sistemy: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati zaslužennogo deyatelya nauki RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora A.I. Zubkova i Dnyu rossijskoj nauki. Ryazan', 2022. S. 288-293.

Мосейкин Юрий Никитович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Национальной экономики,
директор Института мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов, Москва,
moseykin-yun@rudn.ru

Регент Татьяна Михайловна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Государственного и муниципального управления,
научный руководитель Института экономики, управления и финансов, Российский новый университет, Москва,
r2411083@yandex.ru

Клунко Наталья Сергеевна

доктор экономических наук, DBA США, профессор кафедры Философии, заместитель начальника Департамента
подготовки научных и научно-педагогических кадров, Российский новый университет, Москва,
chief-nata@yandex.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель статьи состоит в исследовании возможностей использования технологии нейронных сетей и иных методов экономико-математического моделирования в целях прогнозирования перспектив инновационного развития системы здравоохранения Российской Федерации в контексте ее финансового обеспечения. В основе методологии данного исследования лежит системный подход, который позволил осуществить «методологический синтез» инструментария нейронных сетей и аналитических моделей прогнозирования финансово-экономической ситуации, в результате чего все выводы, приведенные в статье, обоснованы результатами проведенного анализа, полученными на высоком уровне достоверности. В результате проведенного исследования обоснованы принципиальные положения относительно того, что в современных сложных политико-экономических условиях развития российской медицины следует отказаться от модели ее финансирования на принципах «государственного альтруизма», перейдя к прагматическому подходу, в котором государственное финансирование сочетается с активным привлечением частного капитала для решения проблем отечественной системы здравоохранения. Данный подход целиком обоснован и с точки зрения необходимости инновационного развития российской системы здравоохранения. Результаты данного исследования возможно использовать в процессе стратегического планирования развития национальной системы охраны здоровья с целью определения стратегических путей развития отечественной системы охраны здоровья с опорой на необходимость ее инновационного развития. Сделан вывод относительно того, что современная система финансирования отечественной медицины далека от совершенства, фактически исчерпала себя, а в современных условиях не дает возможности инновационного развития отрасли, в связи с чем актуальным является привлечение в отрасль частных инвестиций.

Ключевые слова: здравоохранение, инновации, система, финансирование, модель, методика, нейронная сеть, регрессия, стратегия, управление.

Yuriy N. Moseykin,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of National Economy,
Director of the Institute of World Economy and Business, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow,
moseykin-yun@rudn.ru

Tatiana M. Regent,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of State and Municipal Administration,
Scientific Director of the Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University, Moscow,
r2411083@yandex.ru

Natalia S. Klunko,

Doctor of Economic Sciences, DBA USA, Professor at the Department of Philosophy, Deputy Head of the Department
of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Russian New University, Moscow,
chief-nata@yandex.ru

FORECASTING PROSPECTS FOR INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN HEALTH CARE SYSTEM

Abstract. *The purpose of the article is to study the possibilities of using the technology of neural networks and other methods of economic and mathematical modeling in order to predict the prospects for innovative development of the health care system of the Russian Federation in the context of its financial support. The methodology of this study is based on a systematic approach, which made it possible to carry out a "methodological synthesis" of neural network tools and analytical models for predicting the financial and economic situation, as a result of which all the conclusions given in the article are substantiated by the results of the analysis obtained at a high level of reliability. As a result of the study, the fundamental provisions are substantiated that in the current difficult political and economic conditions of the development of Russian medicine, the model of its financing based on the principles of "state altruism" should be abandoned, moving to a pragmatic approach in which state funding is combined with the active involvement of private capital for solving the problems of the national health care system. This approach is fully justified from the point of view of the need for innovative development of the Russian healthcare system. The results of this study can be used in the process of strategic planning for the development of the national health care system in order to determine the strategic ways of developing the domestic health care system based on the need for its innovative development. It is concluded that the modern system of financing domestic medicine is far from perfect, has actually exhausted itself, and in modern conditions does not provide an opportunity for innovative development of the industry, and therefore it is relevant to attract private investment to the industry.*

Keywords: healthcare, innovations, system, financing, model, methodology, neural network, regression, strategy, management.

Методологический подход к государственному регулированию инновационного развития сферы здравоохранения остается общеизвестным, имея в виду, что в его основе всегда лежит способность органов государственного управления использовать качественную аналитику для определения стратегии развития национальной медицины. Данный подход используется в процессе формирования инновационных направлений развития отрасли и включает в себя использование различных аналитических инструментов, позволяющих с необходимой степенью достоверности определить принципиальные возможности реализации стратегии с учетом ее направленности и эффективности.

В процессе аналитической деятельности следует иметь в виду, что здоровье граждан – общественное достояние, которое формируется из различных элементов, развитие которых, образуя систему, формирует общую инновационную стратегию.

В этой связи укажем на то, что с точки зрения методологии, одним из ориентиров стратегического управления инновационным развитием сферы здравоохранения является периодическая оценка условий развития медицинской отрасли, используя инструменты системного анализа, состоящего из двух равнозначных направлений.

«Внешний» системный анализ (external analysis) идентифицирует наибольшие угрозы и возможности для развития отрасли в глобальной экономической среде, используя, как правило, инструменты маркетинга.

«Внутренний» системный анализ (internal analysis) основан на исследовании национальных

рынков и предполагает использование качественных и количественных методов исследования полученных данных, что обеспечивает возможность оценить то или иное явление, опираясь на строгий язык математической формализации.

Использование такого подхода открывает возможности для составления прогнозных сценариев развития медицины, что является основой государственного регулирования инновационного развития сферы здравоохранения.

К вопросам прогнозирования экономической динамики в последние годы обращались Л.М. Буяк [2], Л. Егорова [3], И.В. Зенкина, М.Т. Баева, М.У. Базарова [12], Н.К. Касиев, Г.К. Канатбекова [6], А.В. Кошкарров [7], В.С. Панфилов [10], В.Г. Родионов [11] и др.

Как указывают ученые, стратегическое управление инновационным развитием сферы здравоохранения, планирование инновационной, социально-экономической политики невозможно осуществлять с высокой степенью достоверности в случае, если в такой аналитической деятельности не используются наиболее «продвинутые» методы моделирования и прогнозирования [6].

По мнению ученых [1; 5; 8], одним из таких методических подходов, доказавших свои высокие аналитические возможности, является прогнозирование с помощью использования нейронных сетей, дающих возможность выявить проблемы в той или иной сфере экономики и далее, используя иные инструменты прогнозирования, наметить пути решения проблем.

Анализ мнений ученых и результатов их исследований позволили сделать вывод о перспективно-

сти использования данного подхода в прогнозировании перспективы инновационного развития национальной системы здравоохранения.

Таким образом, целью данной статьи является использование возможностей технологии нейронных сетей и иных методов экономико-математического моделирования с целью прогноза перспектив инновационного развития системы здравоохранения Российской Федерации в контексте ее финансового обеспечения.

С целью осуществления анализа и прогнозирования инновационного развития отечественной медицины целесообразно использовать системный подход, который в методическом отношении может быть представлен различными методиками и различными подходами к моделированию процессов, происходящих в данной сфере российских социально-экономических отношений. Безусловно, что сам прогноз базируется на фундаментальных основах экономико-математического моделирования, среди которых выделяется методика анализа на основе использования нейросетевых технологий.

Построение модели с использованием данного инструмента является на данный момент неотъемлемым инструментом теоретической и практической экономики, а на практике представляет собой использование нейронной сети, а точнее искусственного интеллекта нейронной сети, в целях разработки модели прогнозирования поведения экономической системы, каковой является инновационная составляющая сферы здравоохранения.

Данный инструмент осуществляет прогнозный анализ, на основе ретроспективной информации аккумулирует в себе данные, полученные в процессе наблюдения и использует их для формирования оценочной реакции на происходящее посредством определения точек, в которых с высокой долей вероятности будут происходить некие события, значимые, с точки зрения сети, для развития некой системы, в данном случае речь идет о системе инновационного развития системы здравоохранения России.

В целом нейронные сети на сегодня являются одним из самых известных и эффективных инструментов интеллектуального анализа данных, который развивается благодаря достижениям в области теории искусственного интеллекта и информатики [8].

Для автоматического генерирования результатов исследования с помощью нейронной сети нами использован инструмент Statistics Automated Neural Networks программного комплекса Статистика 7.

Входными переменными выбираем следующие характеристики: уплаченные налоги, налоговые платежи; поступления от налога на прибыль предприятий; поступления от налога с доходов физических лиц; поступления от НДС и акцизного сбора; нена-

логовые поступления федерального бюджета; расходы федерального бюджета; налоговые поступления местных бюджетов; расходы федерального бюджета на общегосударственные функции; расходы на медицину из федерального бюджета; инвестиции в основной капитал; денежная масса.

Эмпирическое исследование проводится на основе ежегодных данных 2006-2022 гг., опубликованных в открытых источниках, в частности нами использовались данные, приведенные в базах данных Федеральной службы государственной статистики [13] – данные статистических сборников «Здравоохранение в России» [4].

На рисунках ниже приведены результаты проведенного исследования, которые представлены в графической форме (Рисунки 1-3).

Из приведенных выше графиков прогнозов (Рисунки 1-3) мы видим, что качественный рост инвестирования в инновационное развитие национальной медицины возможен через 5 лет.

Данная ситуация связана с обострением военно-политической ситуации в мире, в центре которой находится Россия и ее экономика, находящаяся под санкционным давлением. В этой связи на сегодняшний день для России приоритетной является оборонная сфера и рост социальных расходов. В сфере здравоохранения в настоящее время возможно лишь проведение оптимизации расходов и определенная реструктуризация системы охраны здоровья с тем, чтобы ее финансирование в более широком масштабе осуществлялось за счет временных инвестиций и использования механизма государственно-частного партнерства.

Также нами построена регрессионная модель инновационного развития сферы здравоохранения России. Методология исследования состоит в том, что влияние основных показателей здравоохранения на ВВП России и обратное влияние оценено с помощью метода наименьших квадратов с инструментальными переменными (2SLS) и векторной авторегрессии (VAR), что позволяет учесть временную траекторию изучаемой зависимости и проверить устойчивость полученных результатов к выбору метода оценки. В данном исследовании нами также использовались данные статистических сборников «Здравоохранение в России» [4].

В исследовании использовались следующие показатели:

- $const_t$ – константа;
- GDP_t – внутренний валовой продукт (млрд руб.);
- CPI_t – индекс потребительских цен;
- He_t – расходы на здравоохранение (млрд руб.);
- PI_t – количество населения (млн человек);
- Fi_t – финансирование инновационной деятельности из федерального бюджета (% от ВВП);

Таблица 1

Данные для использования модели оценки перспектив инновационного развития сферы здравоохранения России

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Уплаченные налоги, налоговые платежи в %	29,1	27,9	30,6	29,8	26,3	30,3	31,6	30,5	31,4	31,7	29,0	30,6	31,6	29,5	23,5	29,2	27,10
Поступления от налога на прибыль предприятий, в %	4,51	4,13	4,21	4,92	4,70	5,31	4,80	4,81	5,0	3,60	3,71	4,22	4,0	3,73	2,60	4,51	4,13
Поступления от налога с доходов физ. лиц, в %	3,73	4,34	4,83	5,10	3,81	3,92	4,23	4,82	4,80	4,92	4,72	4,63	4,85	4,80	4,80	3,74	4,132
Поступления от НДС и акцизного сбора, в %	6,91	6,42	7,77	6,70	6,79	9,48	10,80	9,72	11,10	11,62	11,71	13,30	13,10	12,11	14,00	13,7	12,56
Финансирование здравоохранения из федерального бюджета, в %	5,59	5,66	6,25	6,93	6,61	6,41	6,39	6,36	6,63	7,80	7,81	6,98	7,47	7,67	7,10	5,73	5,80
Финансирование инновационной деятельности из федерального бюджета, в %	0,005	0,028	0,020	0,034	0,018	0,006	0,021	0,020	0,036	0,014	0,008	0,012	0,015	0,002	0,019	0,005	0,028
Финансирование НИОКР из федерального бюджета, в %	0,36	0,37	0,32	0,40	0,42	0,39	0,37	0,39	0,41	0,37	0,35	,29	0,32	0,29	0,29	0,36	0,3
Неналоговые поступления федерального бюджета, в %	7,39	6,91	7,22	6,19	5,91	5,91	5,90	5,33	4,83	7,01	5,71	4,63	5,71	5,62	5,10	7,40	6,92
Расходы федерального бюджета, в %	28,28	27,19	26,72	28,42	29,29	32,11	32,19	31,41	32,60	33,61	34,93	32,00	34,89	33,61	33,40	30,29	31,20
Налоговые поступления местных бюджетов, в %	6,89	7,21	7,33	5,71	5,21	5,22	5,61	6,12	6,20	6,41	6,23	5,61	6,10	6,11	5,60	6,90	7,45
Расходы федерального бюджета на общегосударственные функции, в %	3,89	3,81	3,82	3,72	3,63	3,52	3,71	3,41	3,19	3,72	4,10	3,82	3,90	4,10	3,70	3,89	3,81
Расходы на медицину из федерального бюджета, в %	2,31	2,33	2,11	2,20	2,11	2,21	2,24	2,10	2,31	2,61	2,70	2,11	2,10	2,10	1,80	2,31	2,33
Инвестиции в основной капитал, в %	13,89	15,94	16,52	19,09	21,92	21,11	23,02	26,19	24,52	16,60	13,93	15,52	15,42	14,32	13,10	14,22	14,57
Денежная масса, в%	12,3	14,6	17,8	19,3	19,5	22,3	22,7	25,2	23,8	25,6	26,5	24,1	26,1	29,9	34,8	35,1	36,3

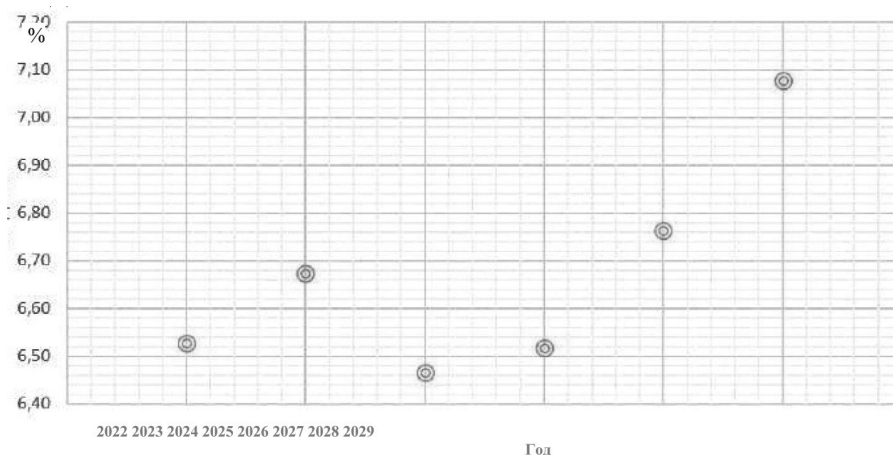

Рисунок 1. Прогноз значения показателя финансирования здравоохранения из федерального бюджета в % от ВВП (рассчитано автором)

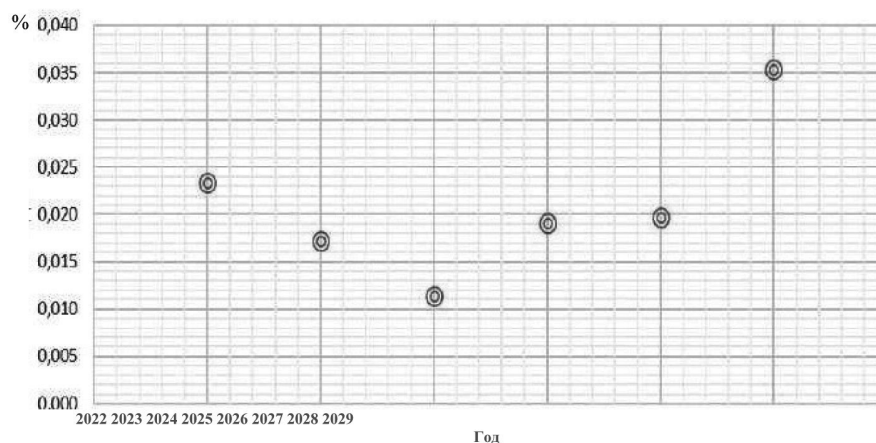

Рисунок 2. Прогноз значения показателя финансирования НИОКР из федерального бюджета в % от ВВП (рассчитано автором)

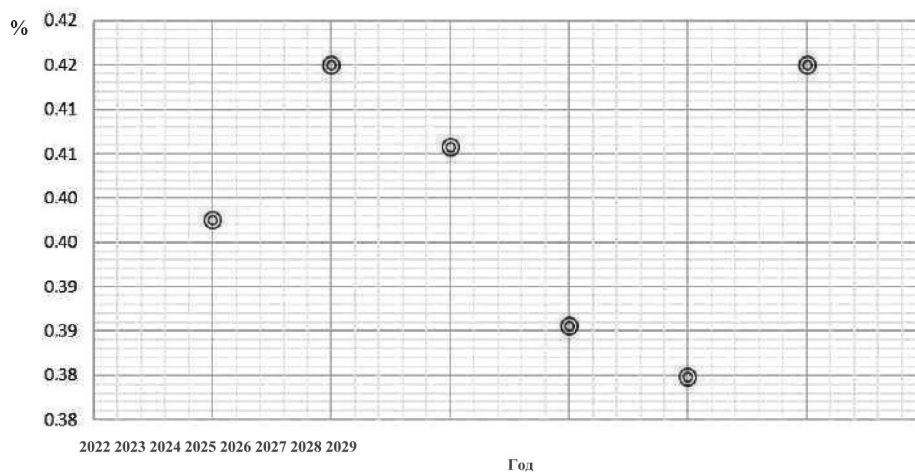

Рисунок 3. Прогноз значения показателя финансирования инновационной деятельности из федерального бюджета в % от ВВП (рассчитано автором)

Mr_t – уровень смертности (млн человек);

Nd_t – расходы на НИОКР из федерального бюджета (% от ВВП);

Le_t – ожидаемая продолжительность жизни (лет).

Показатели CPI_t , He_t , PI_t , ln_t , Mr_t , Nd_t , Le_t получены из материалов национальной статистики Федеральная служба государственной статистики [13].

Для достижения цели поставленной в статье, нами разработаны следующие модели для эмпирического исследования:

$$He_t = b_0 + b_1 He_{t-1} + b_2 GDP_{t-1} + b_3 Mr_{t-1} + b_4 PI_{t-1} + b_5 Le_{t-1} + b_6 CPI_{t-1} \quad (1)$$

$$Fi_t = b_0 + b_1 Fi_{t-1} + b_2 GDP_t + b_3 Mr_t + b_4 PI_t + b_5 Le_t + b_6 CPI_t \quad (2)$$

$$Nd_t = b_0 + b_1 Nd_{t-1} + b_2 GDP_{t-1} + b_3 Mr_t + b_4 PI_t + b_5 Le_t + b_6 CPI_t \quad (3)$$

$$GDP_t = b_0 + b_1 GDP_{t-1} + b_2 HE_t + b_3 Rd_t + b_4 ln_t + b_5 PI_t + b_6 CPI_t \quad (4)$$

где He_{t-1} – расходы на здравоохранение (млрд руб.), в предыдущем периоде;

GDP_{t-1} – ВВП на душу населения (млрд руб.), в предыдущем периоде;

Mr_{t-1} – уровень смертности (млн чел.), в предыдущем периоде;

PI_{t-1} – количество населения (млн человек), в предыдущем периоде;

Le_{t-1} – ожидаемая продолжительность жизни (лет), в предыдущем периоде;

CPI_{t-1} – индекс потребительских цен в предыдущем периоде;

Fi_t – финансирование инновационной деятельности из федерального бюджета (% от ВВП) в предыдущем периоде;

Нами изучалось влияние на ВВП (GDP) таких факторов: расходы на здравоохранение (HE), расходы на НИОКР (RD), расходы на инновационную деятельность в сфере здравоохранения (IN).

В исследовании также были включены такие факторы, как индекс потребительских цен (CPI), ожидаемая продолжительность жизни (LE), численность населения (PI). Результаты эконометрической оценки показателей представлены в Таблице 2.

Коэффициент детерминации R^2 является сравнительно высоким (от 0,75 до 0,92) для всех регрессионных моделей, что означает высокую статистическую значимость данных моделей. Статистика Дарбина-Уотсона достаточно высока для всех спецификаций и находится в пределах допустимого (от 1.6 до 2.5) [14].

Что касается влияния факторов на уровень государственных расходов основных экономических показателей, то получены следующие результаты:

1. Расходы на здравоохранение: при росте ВВП на 1 % (с лагом в один год), расходы на здравоохранение растут на 0.69 % с вероятностью 95 %. Это утверждение вписывается в рамки канонической макроэкономической модели рыночной экономики. Также

следует отметить, что рост индекса потребительских цен (с лагом в один год) на 1 % вызывает снижение расходов на здравоохранение в пределах 3,01 % с вероятностью 95 %. Этот показатель достаточно высоко коррелирует с показателем ВВП. Рост индекса потребительских цен достаточно активно влияет на ВВП, что, в свою очередь, вызывает сокращение расходов на здравоохранение; расходы на НИОКР: рост уровня смертности на 1 % обеспечивает рост расходов на НИОКР на 2 % с вероятностью 95 %. Рост численности населения и ожидаемой продолжительности жизни на 1 % влечет за собой рост расходов на НИОКР на 3.76 % и 12.35 % в соответствии с вероятностью 95 %. При условии роста населения увеличиваются затраты на разработку новых препаратов, обеспечивающих комфортное существование населения. А при росте уровня потребительских цен на 1 %, расходы на НИОКР снижаются на 0.367 % с вероятностью 95 %.

2. ВВП: рост численности населения на 1 % оказывает прямое негативное влияние на ВВП на 7.07 %. Рост расходов по здравоохранению на 1 % снижает ВВП на 0.2 %. Рост расходов на здравоохранение имеет прямое влияние на увеличение количества населения, что в то же время ухудшает ВВП. Достаточно ожидаемым было положительное влияние НИОКР на ВВП на уровне 1.29 %. Научные исследования в перспективе обеспечивают рост числа рабочих мест, что в свою очередь увеличивает ВВП.

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы в финансовом обеспечении инновационного развития сферы здравоохранения России: деформированная структура финансирования инновационной деятельности, в том числе по источникам финансирования; недостаточный объем финансирования НИОКР и продолжение негативной тенденции снижения расходов на НИОКР для сферы здравоохранения; низкий уровень привлечения частного сектора к финансированию НИОКР.

Далее выполним прогнозирование главных характеристик, характеризующих инновационные процессы в области здравоохранения России на краткосрочный период способом Бокса-Дженкинса (ARIMA) с внедрением пакета Statistica.

Применение процессов Бокса-Дженкинса позволяет построить достаточно точную и адекватную модель прогноза на краткосрочный период [9].

Окно «Результаты ARIMA» для показателя финансирования инновационной деятельности в сфере охраны здоровья за счет федерального бюджета приведено на Рисунке 4.

Как свидетельствуют данные, приведённые на Рисунке 4, значение показателя бюджетного финансирования охраны будет уменьшаться во времени, что является следствием объективных причин, которые заставляют искать принципиально новые моде-

Параметры регрессионных моделей инновационного развития сферы здравоохранения Российской Федерации

Независимые переменные	Зависимые переменные			
	HEt	Flt	NDt	GDPt
Константа	-276.5 (-0.995)	11.415 (0.0832)	-126.66 (-1.818***)	125.4107 (2.950333*)
HEt-1	0.43 (2.058**)	-/-	-/-	-/-
Flt	-/-	-/-	-/-	0.79358 (1.2995***)
GDPt-1	0.691 (2.005**)	-/-	0.0166 (0.182)	0.999 (5.1757*)
GDPt	-/-	-0.0491 (-0.2423)	-/-	-/-
HEt	-/-	-/-	-/-	-0.21971 (-1.672***)
Flt-1	-/-	-0.1973 (-0.3552**)	-/-	-/-
MRt	-/-	0.0768 (0.0552)	2.002 (2.198**)	-/-
MRt-1	4.897 (1.253)	-/-	-/-	-/-
PLt-1	7.607 (0.928)	-/-	-/-	-/-
PLt	-/-	-1.1905 (-0.211***)	3.763 (1.725***)	-7.0793 (-3.0887*)
NDt-1	-/-	-/-	0.504 (2.767*)	-/-
NDt	-/-	-/-	-/-	1.2936 (2.6005*)
LEt-1	28.08 (0.928)	-/-	-/-	-/-
LEt	-/-	2.759 (0.2602***)	12.354 (1.843***)	-/-
CPIt-1	-3.018 (-2.27**)	-/-	-/-	-/-
CPIt	-/-	-0.2432 (-0.5776)	-0.367 (-2.095**)	-/-
R2	0.75	0.74	0.87	0.92
DW	1.78	2.10	2.40	2.08

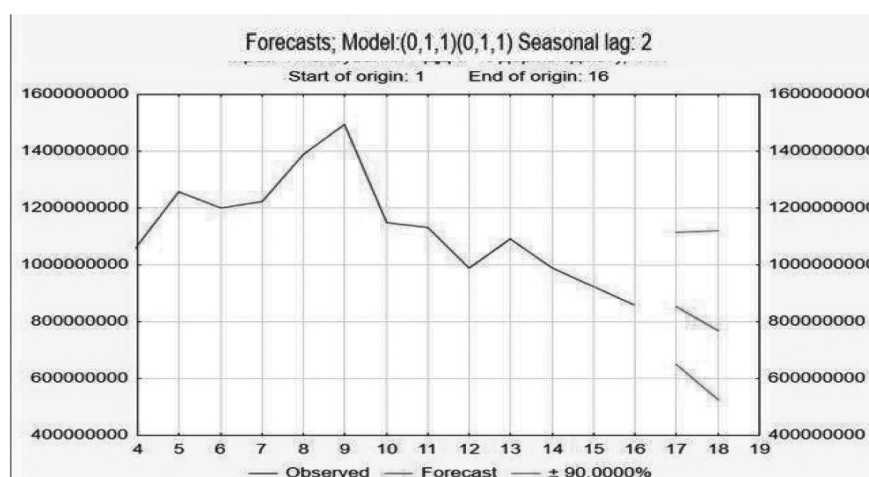

Рисунок 4. График изменения финансирования здравоохранения за счет федерального бюджета в соответствии с прогнозом (рассчитано автором)

ли финансирования системы российского здравоохранения, что является направлением дальнейшего исследования.

Полученные данные позволяют сформулировать выводы по результатам проведенного исследования и определить, в общих чертах, направление решения накопившихся проблем.

Прогнозирование финансирования инновационной деятельности показало растущую тенденцию и соответственно необходимость увеличения финансирования со стороны государства. Важно активизировать инновационную деятельность предприятий, которые производят изделия медицинского назначения, лекарственные средства, создают инновацион-

ные медицинские технологии и так далее, способные насытить национальный рынок инновациями соответствующего количества и качества. Такая ситуация, прежде всего, зависит от эффективности государственного регулирования инновационного развития национальной системы здравоохранения, эффективности внедряемых методов стимулирования инновационной деятельности.

В целом, проведенный анализ позволяет говорить о хроническом недофинансировании сферы здравоохранения и крайне неэффективном и нерациональном использовании выделяемых бюджетных ресурсов на развитие российской медицины. При этом можно предположить, что у чиновников, отвечающих за данное направление государственной политики, отсутствует объективная информация, касающаяся тех угроз, которые возникают в связи наличием финансовых проблем в инновационном секторе отечественной медицины, что затрудняет процесс стратегического планирования.

Не смотря на то, что ожидать улучшения в сфере финансирования системы здравоохранения возможно не ранее чем через пять лет, о чем свидетельствуют результаты проведенного анализа, решения по поводу финансирования российской медицины следует принимать уже сегодня.

В этой связи укажем на то, что опыт экономически развитых государств свидетельствует, что инновационное развитие здравоохранения не может осуществляться только на принципах «государственного альтруизма». Происходящие изменения в политике, экологии, психологии людей, состоянии здоровья нации, а также макроэкономические тенденции, не позволяют государству брать на себя все расходы на инновационное развитие здравоохранения. В этой связи необходим сбалансированный подход к решению вопросов инновационного развития в сфере здравоохранения, поиск разумного баланса между государственным и частным финансированием, что и является ведущим направлением дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Ахметзянов К.Р., Тур А.И., Кокоулин А.Н., Южаков А.А. Оптимизация вычислений нейронной сети // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2020. № 36. С. 117-131.
2. Буюк Л.М. Современная парадигма моделирования и прогнозирования экономической динамики // Системные технологии. 2016. № 18. С. 102-114.
3. Егорова Л. Statistical analysis as a management tool of AIC innovative development. E3S Web of Conferences 176, 05004 (2020) ISISA 2020. 28 p. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017605004>.
4. Здравоохранение в России. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>.
5. Иванюк В.А. Нейронные сети и их анализ // Хроноэкономика. 2021. № 4. С. 58-62.
6. Касиев Н.К., Канатбекова Г.К. Планирование и прогнозирование в системе здравоохранения // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 5. С. 195-203.
7. Кошкарлов А.В. Теоретические аспекты моделирования и прогнозирования экономической динамики региона на основе ограниченного массива статистических данных // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 179–185.
8. Курников Д.С. Использование нейронных сетей в экономике // Juvenis scientia. 2017. № 6. С. 10-13.
9. Модель Бокса-Дженкинса. – Режим доступа: <https://nesrakonk.ru/box-jenkins-model/>.
10. Панфилов В.С. Денежно-финансовый аспект прогнозирования экономической динамики // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3. С. 5-17.
11. Родионов В.Г. Прогнозирование динамики социально-экономических систем // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. № 2. С. 49-58.
12. Статистика, аналитика и прогнозирование в современной экономике: опыт и перспективы развития: монография / И.В. Зенкина, М.Т. Баетова, М.У. Базарова. М.: КноРус, 2022. 202 с.
13. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
14. Durbin-Watson statistic. URL: <https://wiki.loginom.ru/articles/durbin-watson-statistic.html>.

References

1. Akhmetzyanov K.R., Tur A.I., Kokoulin A.N., Yuzhakov A.A. Optimization of neural network computation // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Electrical engineering, information technologies, control systems. 2020. № 36. Pp. 117-131.
2. Buyak L.M. Modern paradigm of modeling and forecasting economic dynamics // System technologies. 2016. № 18. Pp. 102-114.
3. Egorova L. Statistical analysis as a management tool of AIC innovative development. E3S Web of Conferences 176, 05004 (2020) ISISA 2020. 28 p. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017605004>.
4. Health care in Russia. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>.
5. Ivanyuk V.A. Neural networks and their analysis // Chronoeconomics. 2021. № 4. Pp. 58-62.

6. *Kasiev N.K., Kanatbekova G.K.* Planning and forecasting in the healthcare system // Bulletin of science and practice. 2020. V. 6. № 5. Pp. 195-203.
7. *Koshkarov A.V.* Theoretical aspects of modeling and forecasting the economic dynamics of the region based on a limited array of statistical data // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. 2012. № 1. Pp. 179–185.
8. *Kournikov D.S.* The use of neural networks in the economy // Juvenis scientia. 2017. № 6. Pp. 10-13.
9. Box-Jenkins model. – Access mode: <https://nesrakonk.ru/box-jenkins-model/>.
10. *Panfilov V.S.* Monetary and financial aspect of forecasting economic dynamics // Problems of Forecasting. 2011. № 3. Pp. 5-17.
11. *Rodionov V.G.* Forecasting the dynamics of socio-economic systems // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2007. № 2. Pp. 49-58.
12. Statistics, analytics and forecasting in the modern economy: experience and development prospects: monograph / I.V. Zenkina, M.T. Baetova, M.U. Bazarov. M.: KnoRus, 2022. 202 p.
13. Federal State Statistics Service. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru>
14. Durbin-Watson statistic. URL: <https://wiki.loginom.ru/articles/durbin-watson-statistic.html>.

Мясоедов Алексей Иванович,

руководитель Центра Московского долголетия, магистрант Институт финансов, экономики и управления,
Тольяттинский государственный университет, город Тольятти,
retvil@mail.ru

Иванова Светлана Петровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Теории и практики управления института
Иностранных языков, современных коммуникаций и управления, Московский государственный
психолого-педагогический университет, Москва,
76sivanova@mail.ru

АНАЛИЗ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ПОСЛЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НАЧАЛА 21 ВЕКА: ПРОДОЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ. АЛЛЕГОРИЯ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ. (ЧАСТЬ 1)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается контекст управления и финансовые институты с различными аспектами финансовой системы страны до и после кризиса. Используя регрессионную модель с фиксированными эффектами для панельных данных и сравнительную перспективу, мы оцениваем продольные тенденции в функционировании финансовых систем. Это моделирование позволяет исследовать, как уровень развития 118 стран и условия, связанные с политической стабильностью, качеством регулирования и верховенством права, могли повлиять на результаты финансовой системы. Мы изучили результаты финансовой системы по нескольким параметрам: финансовая глубина, эффективность, стабильность и финансовая инклюзия. Результаты свидетельствуют о том, что объясняющие переменные имели ограниченную статистическую значимость для косвенных показателей результатов финансовой системы.

Ключевые слова: финансовая система, институт, центральный банк, переходная экономика, управление, регулирование, стабильность, инклюзия, финансы, кризис.

Alexey I. Myasoedov,

Head of the Moscow Longevity Center, Master's student, Institute of Finance, Economics and Management,
Togliatti State University, Togliatti,
retvil@mail.ru

Svetlana P. Ivanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department Theory and Practice of Management
of the Institute Foreign Languages, Modern Communications and Management, Moscow State Psychological
and Pedagogical University, Moscow,
76sivanova@mail.ru

ANALYSIS OF THE RECOVERY OF THE FINANCIAL SYSTEM AFTER THE GLOBAL CRISIS OF THE EARLY 21ST CENTURY: A LONGITUDINAL COMPARISON. AN ALLEGORY OF THE GREAT DEPRESSION. (PART 1)

Abstract. This article examines the context of governance and financial institutions with various aspects of the country's financial system before and after the crisis. Using a regression model with fixed effects for panel data and a comparative perspective, we estimate longitudinal trends in the functioning of financial systems. This simulation allows us to explore how the level of development of 118 countries and conditions related to political stability, the quality of regulation and the rule of law could affect the results of the financial system. We have studied the results of the financial system by several parameters: financial depth, efficiency, stability and financial inclusion. The results indicate that the explanatory variables had limited statistical significance for indirect indicators of the results of the financial system.

Keywords: financial system, institution, central bank, transitional economy, management, regulation, stability, inclusion, finance, crisis.

Впервые после финансового кризиса годы было много написано о его масштабах и ожиданиях относительно того, сколько времени займет восстановление, если оно вообще возможно. Хотя по-прежнему ведутся серьезные дебаты о том, что могло вызвать кризис [28], существует недостаточное понимание роли представлений, связанных с результатами финансовой системы. В этом исследовании мы стремимся улучшить наши знания, проверяя объяснительную силу восприятия действий правительства, поскольку они представляют контекст управления для результатов финансовой системы. Кроме того, мы используем сравнительный лонгитюдный подход для оценки того, является ли эффективность результатов финансовой системы функцией уровня экономического развития стран.

Регулирующие органы, такие как центральные банки и суды, призваны быть политически независимыми, роль, которую каждый из них играет в системах управления страной, может влиять на траекторию результатов финансовой системы, что, в свою очередь, может влиять на социально-экономические условия и степень демократизации [19].

Контекст управления, в свою очередь, взаимозависим с контекстом финансового рынка. Хорошо известно, что участники финансовой системы, такие как банки, страховые компании и финансовые посредники, могут играть жизненно важную роль в сокращении масштабов нищеты, экономическом развитии и экономической стабильности [9]. Регулирование имеет свои издержки и выгоды. Исполнительная ветвь власти следит за тем, чтобы регулирующие органы уравнивали выгоды и издержки введенного регулирования [11]. Это, конечно, непростая задача, когда задействовано множество государственных и частных организаций [3; 31]. Когда это происходит, создаются стимулы для достаточного числа финансовых посредников, предлагающих услуги в финансовых системах [4]. Этот политический контекст обеспечивает идеальную основу для нашего анализа, в котором мы отвечаем на следующие исследовательские вопросы:

1. Как восприятие государственных организаций и контекста управления влияет на функционирование и эволюцию результатов финансовой системы?
2. Как уровень развития страны влияет на функционирование и эволюцию результатов финансовой системы?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы используем политическую науку/государственную политику и литературу по институциональной экономике для построения гипотез о влиянии представлений о политической стабильности, качестве регулирования и верховенстве права на результаты финансовой системы. Мы также изучаем влияние уровня развития страны

на темпы восстановления и показатели стабильности финансовой системы в 118 странах. Наши результаты показывают, что из объясняющих переменных политическая стабильность и верховенство закона влияют на глубину и эффективность как опосредованные показатели результатов финансовой системы. Наш анализ имеет значение для политической науки/государственной политики, а также институциональной экономики, ученых и практиков.

В следующем разделе мы приведем концептуальную основу для нашего исследования и представим гипотезы, которые мы используем для эмпирической проверки. После этого мы опишем источники данных и аналитическую методологию. Проанализировав, в какой степени контекст управления и уровень развития влияют на результаты финансовой системы в разных странах, мы обсудим выводы и последствия нашего исследования.

Концептуальные рамки. Для того чтобы финансовые системы были устойчивыми, необходимо сотрудничество между правительством и промышленностью. Это сотрудничество требует от каждого из них принятия гибридной институциональной логики, в которой конкурентный характер рынка, а также социальная ответственность за стабильность финансовой системы признаются всеми субъектами, участвующими в финансовой системе страны (такими как банки, поставщики финансовых услуг, инвесторы, кредиторы, правительство и спонсируемые правительством предприятия и так далее). Принятие гибридной институциональной логики побуждает как государственные, так и частные организации рассматривать социальные цели наряду с экономическими целями. Это может быть важным соображением для финансовых посредников, желающих сохранить свою устойчивость в строго регулируемой отрасли, поскольку правила также должны сбалансировать экономические и социальные цели [13]. В первой части контекстуализируется анализ вокруг великой рецессии 2008 года и того, как ожидалось, что последствия для финансовой системы будут длительными с течением времени и ослабят восстановление финансового рынка. Во второй части будут описаны факторы, которые, как можно ожидать, повлияют на результаты финансовой системы.

Великая рецессия и относительная скорость восстановления. Мир сокращается: неблагоприятные события в одной стране часто распространяются на людей и организации в других странах, пока они не ощущаются по всему миру. Так было в 2008 году, когда крупный финансовый кризис на финансовом рынке США вызвал шоковые волны на финансовых рынках по всему миру. Когда происходят подобные события, для граждан естественно ожидать, что правительство вмешается в качестве решателя проблем [10]. Одна-

ко правительство не может быть единственным решателем проблем – сотрудничество имеет свои преимущества, когда рынки уже функционируют. Кроме того, частные организации и другие субъекты имеют общий интерес к результатам финансовой системы, которые влияют на их конечный результат [18].

Когда события с глобальными последствиями приводят к корректировке финансового рынка, было бы желательно, чтобы финансовая система обладала достаточной стабильностью, чтобы избежать глубоких потрясений и способствовать относительно быстрому возвращению к равновесию и устойчивому восстановлению. Сразу же после системного шока субъекты политической и финансовой систем должны сотрудничать, чтобы определить, какая государственная политика и финансовые институты могли способствовать корректировке, например, провал правительства, вызванный захватом регулирования [2; 14]. Что еще более важно, эти субъекты должны рассмотреть соответствующие меры, чтобы избежать дальнейших нисходящих рыночных тенденций. Однако любое вмешательство правительства, будь то с помощью фискальной, экономической или денежно-кредитной политики, или путем принятия таких мер, как автоматические фискальные [5], должно быть тщательно сбалансировано, чтобы избежать действий, которые приводят к слишком быстрому расширению финансовых рынков и риску инфляционного давления.

Недавние исследования по институциональной экономике могут направлять результаты финансовой системы. Например, Ачемоглу и Джонсон [1] изучают конкретные контрактные права на развитие фондового рынка и кредитных рынков. Они считают, что права собственности имеют значение для финансового развития и роста, в то время как права на заключение контрактов связаны только с финансовым развитием. Кроме того, Браун и др. [6] также предполагают, что права на заключение контрактов имеют значение, поскольку рынки акций финансируют инновации лучше, чем долги, поскольку, за исключением патентов, вы не можете использовать идеи в качестве обеспечения для банковского кредита. Этот документ избегает этой конкретной дискуссии, стремясь вместо этого внести свой вклад в наше понимание того, как контекст и механизмы управления, организации и учреждения влияют на результаты финансовых систем.

Устойчивость результатов финансовой системы. Финансовые системы облегчают обмен средствами между инвесторами, вкладчиками, кредиторами и заемщиками. Хорошо функционирующие финансовые системы способствуют созданию идеальных рыночных условий, когда имеется достаточное количество покупателей и продавцов, которые могут

договориться о справедливой цене. Надежные финансовые системы способствуют экономическому росту благодаря структуре, которая облегчает посредничество в средствах, плавную передачу платежей и управление рисками.

Функционирование финансовой системы измеряется по четырем параметрам: финансовая глубина, эффективность, стабильность и финансовая инклюзия [22]. Эти четыре показателя, разработанные Maimbo и Melesky [21], обычно используются для оценки результатов финансовой системы.

Финансовая глубина «... не является функцией сама по себе, а является показателем общего объема услуг, предоставляемых финансовой системой» [8]. Когда финансовые системы обширны и включают в себя множество поставщиков финансовых продуктов, рынок становится более конкурентоспособным, и перспективы долгосрочного экономического роста улучшаются. Возросшая зависимость государственных предприятий от депозитов и долгов центральных банков снижает конкурентоспособность рынка и может ослабить перспективы экономического роста.

Эффективность изучает, насколько хорошо финансовые организации распределяют ресурсы и облегчают финансовые операции для плавного потока средств между вкладчиками и инвесторами. Когда это происходит, транзакционные издержки снижаются, а рынки функционируют без вмешательства правительства или центрального банка.

Стабильность предполагает, что финансовые системы имеют низкий уровень уязвимости, что снижает эффективность функционирования рынка. Кроме того, стабильные рынки устойчивы и могут быстро адаптироваться к изменениям на рынках, экономическим условиям или эпизодам системного стресса. Стабильные финансовые системы требуют меньшего вмешательства или регулирования со стороны правительства как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Финансовая инклюзия – это степень, в которой люди могут и пользуются финансовыми услугами. Наличие более широкой финансовой инклюзии означает, что финансовый рынок является конкурентоспособным, и ставки сбережений будут выше, в то время как ставки кредитования будут ниже. Государственные организации могут облегчить доступ на рынки. В Соединенных Штатах Федеральная корпорация по страхованию вкладов США (FDIC) облегчает доступ к рынкам, предоставляя страхование вкладов, в то время как публично торгуемая Федеральная национальная ипотечная ассоциация США (FNMA) гарантирует ипотечные кредиты через спонсируемые правительством предприятия.

Факторы, влияющие на результаты финансовой системы. Важность организационного кон-

текста для показателей эффективности уже давно установлена в неоклассической организационной теории. Ученые в этой области объясняют, что организации не существуют и не могли бы существовать как изолированные острова [12; 15]. Ученые должны учитывать внешние факторы организаций, которые могут повлиять на их успех [25; 30]. Эмпирические исследования подтвердили утверждение о том, что организации как открытые системы встроены в более широкую систему и взаимозависимы с динамикой операционного контекста [20]. Организации получают социальную поддержку и легитимность от внешних субъектов и других организаций, и результаты деятельности основаны на этих взаимозависимостях.

Время является важной переменной в нашей аналитической системе. Пирсон доказывал роль зависимости от пути и трений в изменении политики. Зависимость от пути предполагает, что прошлое отражается в настоящем. Это отражение выражается как в политических институтах, так и в конкретной политике, направленной на реформирование правительства. Из-за зависимости от пути реформы трудно осуществить: политические институты, как правило, возвращаются к своему «нормальному» прошлому состоянию в попытке обеспечить стабильность. В этой связи мы заинтересованы в изучении моделей эффективности результатов финансовой системы в течение 13-летнего периода времени, сосредоточенного на корректировке глобального финансового рынка. Чтобы лучше понять тенденции, исследуем, в какой степени контекст управления влияет на результаты финансовой системы с течением времени [26].

В литературе по деловому администрированию хорошо известно, что внешние факторы, такие как конкуренция с другими фирмами, нормативная база и многое другое, влияют на стратегию организационного развития, организационную стабильность, управление изменениями и другие результаты, связанные с эффективностью. Исследования, подчеркивающие операционный контекст в политической науке и литературе по государственной политике, в основном появились в 21 веке и находились под влиянием теории организации. О'Тул и Мейер подчеркивают важность «контекста» в исследованиях государственной политики [24]. Власть – это источник жизненной силы администрации. Наши независимые переменные взяты из этой литературы, чтобы измерить, являются ли операционные контексты финансовой системы прокси для контекста управления [27]. В нижеследующих разделах мы приводим концептуальные и операционные определения каждой из наших объясняющих переменных.

А. Политическая Стабильность. Опираясь на литературу по политологии, мы концептуализируем, что внешний политический климат в стране

создает возможности и ограничения для создания общественной ценности или производства любых результатов, включая результаты финансовой системы. Следуя этой логике, мы утверждаем, что стабильность операционного контекста может влиять на результаты финансовой системы. Как отмечают Сонг и Тхагор, «...политики определяют характер политического вмешательства, направленного на расширение доступности кредитов...» [28]. В то время как финансовый доступ важен для конкурентной финансовой системы, «... политическое вмешательство приводит к увеличению риска финансовой системы» [28]. Центральные банки имеют санкционированные правительством финансовые инструменты для снижения финансовых рисков и обеспечения стабильности финансовой системы. Хотя многие регулирующие организации являются политически независимыми, может быть полезно изучить, как функционирование и финансовое развитие связаны с операционным контекстом финансовой системы с сравнительной точки зрения [7; 23]. Для этого мы используем меру восприятия вероятности политической стабильности [17].

Гипотеза 1 (H1): позитивное восприятие политической стабильности будет способствовать повышению конкурентоспособности финансовой системы.

В. Нормативное качество. Хотя политический контекст имеет важное значение для создания возможностей и ограничений для финансового развития, институциональные экономисты также подчеркивают важность качества регулирования в результатах финансовой системы. Правительство участвует в работе финансовых рынков посредством разработки и осуществления политики и нормативных актов, способствующих надлежащему функционированию рынка, в котором особое внимание будет уделяться развитию частного сектора. Роль правительства в функционировании финансовой системы должна включать рассмотрение деятельности центрального банка и государственных предприятий, а также политики и правил, регулирующих финансовые операции.

Мы изучаем взаимосвязь между контекстом управления и институциональными механизмами, созданными в стране, которые связывают качество регулирования финансового рынка с результатами финансовой системы. Качество регулирования было операционализировано как представление о способности правительства формулировать и осуществлять разумную политику и нормативные акты, которые позволяют и способствуют развитию частного сектора [16].

Гипотеза 2 (H2): позитивное восприятие качества регулирования будет способствовать повышению конкурентоспособности финансовой системы.

С. Верховенство права. Многие страны полагаются на центральные банки для надзора за денежной системой и достижения желаемых результатов в

финансовой системе. Хорошо известно, что финансовые организации, такие как банки и страховые компании, наряду с финансовыми рынками играют жизненно важную роль в сокращении масштабов нищеты, экономическом развитии и экономической стабильности страны [19]. Однако функционирование этих организаций определяется правилами и структурами управления страны. Третьим фактором, который может повлиять на результаты финансовой системы, являются структуры управления. Предсказуемость правил, связанных с операциями, и безопасность владения активами являются ключом к укреплению хорошо функционирующих рынков. Мы анализируем верховенство права как восприятие того, в какой степени люди доверяют правилам общества и соблюдают их [14].

Гипотеза 3 (H3): позитивное восприятие верховенства права будет способствовать повышению конкурентоспособности финансовой системы.

Д. Уровень развития. Центральные банки облегчают функционирование финансовых посредников, описанных выше, в качестве мегарегуляторов в одних странах или в качестве регулирующих комиссий в других. Например, центральные банки в странах с менее устойчивыми демократиями, таких как Турция или восточноевропейские государства, озабочены не только денежно-кредитной и финансовой стабильностью и регулированием рыночных функций, но и обеспечением других общественных благ, таких как управление долгом и активами. В то время как в более развитых странах эти функции исторически были переданы другим организациям в государственном или частном секторе [29].

Поэтому в нашем исследовании мы оцениваем, как тенденции в результатах финансовой системы могли развиваться по-разному в зависимости от базовых экономических условий страны, представленных категорией уровня развития (развивающиеся, переходные и развитые), чтобы увидеть, существуют ли сравнительные различия во времени.

Гипотеза 4 (H4): страны с развитой экономикой будут способствовать достижению наиболее конкурентоспособных результатов в финансовых системах, за которыми последуют страны с переходной экономикой и развивающиеся страны.

Методология. Используя панельные данные по 118 странам в период с 2002 по 2021 год, мы протестировали обычные регрессионные модели наименьших квадратов (далее OLS) с фиксированными по странам и времени эффектами со стандартными ошибками, сгруппированными по странам, используя четыре прокси-показателя для результатов финансовой системы. Эти модели включают независимые переменные для влияния экономических (уровень развития), политических, нормативных и правовых факторов.

В этом анализе использовались три источника данных:

Источник данных № 1. Для измерения результатов финансовой системы мы используем базу данных Всемирного банка по глобальному финансовому развитию [32].

База данных включает в себя 15 показателей глубины, означающих размер финансовых учреждений и рынков, 11 показателей эффективности финансовых посредников и рынков; 8 показателей стабильности как прокси стабильности финансовой системы страны и 40 показателей финансовой инклюзии, означающих степень, в которой отдельные лица могут и пользуются финансовыми услугами. Мы используем по одному показателю из каждого из четырех измерений для оценки результатов финансовой системы в период с 2002 по 2021 годы, включая финансовый кризис 2008 года. В Таблице 1 представлены эти переменные.

Источник данных № 2. Статус уровня экономического развития страны был взят из доклада Организации Объединенных Наций за 2021 год, озаглавленного «Мировое экономическое положение и перспективы» (WESP) [32]. Переменная для развития обычно кодировалась с использованием следующих

Таблица 1

Оценка результатов финансовой системы

Переменная	Определение
Финансовая Глубина [DI.06]	Отношение активов центрального банка к ВВП. Активы центрального банка – это требования к внутреннему реальному нефинансовому сектору, а не к частным кредитам. Измеряется в процентах.
Эффективность [EI.08]	Более низкий балл отражает более низкие требования правительства и более устойчивые результаты финансовой системы.
Стабильность [SI.01]	Кредитование правительства и государственных предприятий по отношению к ВВП. Измеряется в процентах. Более низкий балл отражает меньшее денежно-кредитное вмешательство правительства и более устойчивые результаты финансовой системы.
Финансовая инклюзия [OI.05]	Банковский z-балл отражает вероятность дефолта коммерческой банковской системы страны. Измеряется в процентах. Более высокий балл отражает меньшую вероятность дефолта и может привести к созданию более устойчивой финансовой системы.

категорий: развивающиеся страны ($n = 91$), страны с переходной экономикой ($n = 15$) и развитые страны ($n = 32$), обозначенные соответственно 1, 2 и 3.

Источник данных № 3. Для оценки взаимосвязи организационного контекста с результатами финансовой системы мы используем данные Всемирного банка по показателям глобального управления (WGI). В нашем наборе данных страны ранжируются в порядке от худшего восприятия (0) до лучшего восприятия (100) по сравнению с другими странами в наборе данных. В Таблице 2 представлены определения объясняющих переменных.

В Таблице 3 представлена описательная статистика переменных, используемых в анализе. Что касается объясняющих переменных, то каждая из 210 стран в исходном наборе данных была ранжирована сравнительно. Стране с самым высоким относительным баллом было присвоено значение 100, а стране с самым низким баллом было присвоено значение 0. Поэтому стандартные отклонения не являются чем-то необычным. Минимальное значение 0,47 отражает исключение стран с самыми низкими значениями из-за отсутствия данных.

Наиболее важным аспектом описательной статистики, приведенной в Таблице 3, является распре-

Таблица 2

Контекст управления и организационные показатели

Переменная	Определение
Политическая стабильность *	Отражает восприятие вероятности политической стабильности.
Регуляторное качество	Отражает восприятие способности правительства формулировать и реализовывать разумную политику и правила, которые позволяют и способствуют развитию частного сектора.
Верховенство закона	Отражает восприятие степени, в которой люди доверяют правилам общества и соблюдают их, и, в частности, качества исполнения контрактов, прав собственности, полиции и судов, а также вероятности преступности и насилия.

** Эти определения упрощены по сравнению с определениями переменных WGI. В исследовании WGI определение переменной описывает восприятие вероятности политической нестабильности или политически мотивированного насилия, включая терроризм. Значения переменной закодированы таким образом, что высокие рейтинги означают сильную политическую стабильность и низкую воспринимаемую вероятность политически мотивированного насилия.*

Таблица 3

Описательная статистика

Переменная	Количество		Значение	Медиана	Режим a = множественный	Среднеквадратическое отклонение	Смещение	Экссесс	Минимум	Максимум
	Действительный	Недостающий								
Политическая стабильность	1739	1	47.35	45.23	0.95 ^a	27.6	0.15	-1.11	0.47	100
Нормативное качество	1794	0	52.68	50.25	50.00 ^a	26.2	0.10	-1.05	0.00	100
Верховенство закона	1794	0	49.99	47.47	100.00 ^a	27.9	0.17	-1.08	0.47	100
Финансовая глубина	1779	15	4.40	2.25	0.01 ^a	6.2	3.44	18.04	0.00	59.65
Эффективность	1785	9	10.38	6.80	14.28 ^a	10.3	0.06	0.12	0.02	73.59
Стабильность	1786	8	13.64	12.10	15.00	8.8	2.19	6.812	-0.24	64.43
Финансовая инклюзия	1761	33	-0.09	-0.06	0.00	2.0	-23.56	734.68	-59.82	11.4

деление четырех показателей результатов финансовой системы. Для показателей финансовой глубины и финансовой инклюзии распределение было сильно искаженным и лептокуртичным (эксцесс выше 3). Это отражает неравномерное распределение стран по индексу развития. Хотя это не относится к эффективности, четыре переменные были преобразованы с использованием Log10, и представлены результаты ненаправленного двустороннего статистического теста.

В будущих исследованиях мы рассмотрим будут ли подвержены или опровергнуты выдвинутые гипотезы, сами результаты исследования можно будет интерпретировать через призму других факторов. Одна из возможностей заключается в том, чтобы сосредоточиться на влиянии географических регионов как культурных коллективов, а не отдельных стран на устойчивость результатов финансовых систем.

Тем не менее, знание большего о том, как контекст управления и институты могут соотноситься с

различными аспектами финансовой системы страны до и после кризиса, помогает нам понять динамичные отношения между субъектами финансового рынка и правительственными организациями, такими как законодательные, исполнительные и судебные функции, а также центральный банк или другие независимые регулирующие органы, чтобы подготовиться к аналогичным мерам реагирования на финансовый кризис в будущем. С течением времени ответы резко менялись. Ответом Соединенных Штатов на финансовый кризис 2008 года стало принятие Американского закона о восстановлении и реинвестировании. Направление денег на инфраструктуру и подрядчиков в строительных секторах совершенно отличалось от создания государства всеобщего благосостояния в Новом курсе президента Рузвельта после Великой депрессии 1929 года. Ответ 2008 года поощряет функционирование конкурентного рынка, в то время как последний требует более активного вмешательства правительства в финансовые рынки.

Список литературы/ Bibliography

1. *Acemoglu, Daron, and Simon Johnson*. Unbundling institutions. *Journal of Political Economy* 113: 949–95. 2005.
2. *Admati, Anat, and Martin Hellwig*. *The Bankers' New Clothes*. Princeton: Princeton University Press. 2013.
3. *Ansell, Chris, and Allison Gash*. Collaborative governance in theory and practice. *Journal of Public Administration Research and Theory* 18: 543–71. 2008.
4. *Bacchiaga, Alberto, and Carlo Borzaga*. Social enterprises as incentive structures: an economic analysis. In *The Emergence of Social Enterprise*. Edited by Carlo Borzaga and Jacques Defourny. London: Routledge, pp. 273–94. 2001.
5. *Boushey, Heather, Ryan Nunn, and Jay Shambaugh*, eds. *Recession Ready: Fiscal Policies to Stabilize the American Economy*. Washington, DC: Brookings Institute. 2019.
6. *Brown, James, Gustav Martinsson, and Bruce Petersen*. Law, stock markets, and innovation. *Journal of Finance* 68: 1517–49. 2013.
7. *Cama, Giampiero, and Giovan Pittaluga*. Central banks and democracy. *Rivista Internazionale Di Scienze Sociali* 107: 235–77. 1999.
8. *Cihák, Martin, Ash Demirgüç-Kunt, Erik Feyen, and Ross Levine*. Benchmarking Financial Systems around the World. World Bank Policy Research Working Paper 617. Washington, DC: World Bank. 2012.
9. *Demirgüç-Kunt, Asli, and Ross Levine*. *Finance, Financial Sector Policies, and Long-Run Growth*. Washington, DC: The World Bank. 2008.
10. *De Souza Briggs, Xavier*. *Democracy as Problem-Solving*. Cambridge: MIT Press. 2008.
11. *Hahn, Robert W., and Cass R. Sunstein*. A new executive order for improving federal regulation? Deeper and wider cost-benefit analysis. *University of Pennsylvania Law Review* 150: 1489–552. 2002.
12. *Hannan, Michael T., and John Freeman*. Organizations and social structure. *Organizational Ecology*, 3–27. 1989.
13. *Heclo, Hugh*. Issue networks and the American establishment. In *The New American Political System 1990*. Edited by Anthony King. Washington, DC: American Enterprise Institute. 1987.
14. *Johns, Gary*. The essential impact of context on organizational behavior. *Academy of Management Review* 31: 396–408. 2006.
15. *Katz, Daniel, and Robert L. Kahn*. *The Social Psychology of Organizations*. New York: Wiley. 1966.
16. *Kaufmann, Daniel, and Aart Kraay*. Spring. Governance indicators: Where are we, where should we be going? *The World Bank Research Observer* 23: 1–30. 2007.
17. *Kaufmann, Daniel, Aart Kraay, and Massimo Mastruzzi*. The Worldwide Governance Indicators-Methodology and Analytical Issues. The World Bank Policy Research Working Paper, 5430. 2010.
18. *Landow, Paul, and Carol Ebdon*. Public-private partnerships, public authorities, and democratic governance. *Public Productivity and Management Review* 35: 727–52. 2012.
19. *Levine, Ross*. Finance and growth: Theory and evidence. In *Handbook of Economic Growth*. Edited by Philippe Aghion and Steven Durlauf. Amsterdam: North-Holland, pp. 865–934. 2005.
20. *Lo, Andrew W.* Reading about the financial crisis: A twenty-one-book review. *Journal of Economic Literature* 50: 151–78. 2012.
21. *Maimbo, Samuel M., and Martin Melecky*. *Financial Sector Policy in Practice: Benchmarking Financial Sector Strategies around the World*. Washington, DC: The World Bank. 2014.

22. *Melecky, Martin, and Anca Maria Podpiera*. Financial Sector Strategies and Financial Sector Outcomes: Do the Strategies Perform? (English). Policy Research Working Paper. no. WPS 8315. Washington, DC: World Bank Group. 2018.
23. *Mishkin, Frederic S., and Stanley Eakins*. Financial Markets and Institutions, 7th ed. Upper New Jersey River: Prentice-Hall. 2012.
24. *O'Toole, Lawrence J., Jr., and Kenneth J. Meier*. Public management, context, and performance: In quest of a more general theory. *Journal of Public Administration Research and Theory* 25: 237–56. 2015.
25. *Pfeffer, Jeffrey, and Gerald R. Salancik*. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective. New York: Harper & Row. 1978.
26. *Pierson, Paul*. Politics in Time: History, Institutions, and Social Analysis. Princeton: Princeton University Press. 2004.
27. *Scott, W. Richard*. Organizations: Rational, Natural, and Open Systems, 5th ed. Stanford and Upper Saddle River: Prentice-Hall. 2003.
28. *Song, Fenghua, and Anjan Thakor*. Notes on Financial System Development and Political Intervention. No. 6350 Policy Research Working Paper. New York: The World Bank. 2012.
29. *Ter-Mkrtchyan, Ani*. The functions of central banks: Mega-regulators on a continuum? Paper presented at Mid-West Political Science Association Annual Meeting, Chicago, IL, USA, April 5–7. 2018.
30. *Thompson, James D*. Organizations in Action. Social Science Bases of Administrative Theory. New York: McGraw Hill. 1967.
31. U.S. Department of the Treasury. A Financial System that Creates Economic Opportunities: Banks and Credit Unions; Washington, DC: U.S. Government Printing Office. 2017.
32. United Nations. World Economic Situation and Prospects (WESP) – 2021 Country Classification. 2021.

Подкопаев Олег Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, город Самара,
samin-conf@list.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Разработка стратегии развития организации социально-культурной сферы осуществляется поэтапно, что составляет основу технологического подхода. Технологический подход описывает как, в какой последовательности и какие управленческие действия необходимо совершать при разработке стратегии развития. Стратегию развития организации социально-культурной сферы можно определить как общий план достижения одной или нескольких целей в долгосрочных перспективах в условиях неопределенной ситуации. При формировании стратегии развития социально-культурного учреждения должны учитываться многие направления: производственное, кадровое, финансовое, социальное, инновационное, маркетинговое. Смоделированная стратегия развития учреждения социально-культурной сферы должна быть ориентирована на трансформацию организации с достигнутого уровня на качественно новый уровень развития, обеспечивать совершенствование финансово-экономических механизмов управления, кадрового состава и потенциала, а также стандартизацию управленческих механизмов. Стратегия развития учреждения культуры должна учитывать запросы и потребности клиентов, факторы внутренней и внешней среды. Одним из условий реализации стратегии развития является привлечение к деятельности организации сферы культуры социальных партнеров. Стратегия учреждения социально-культурной сферы должна сохранять накопленный положительный опыт в области предоставления населению социокультурных и досуговых услуг, при этом внедряя инновации, способствующие конкурентоспособности в новых экономических и социальных условиях.

Ключевые слова: стратегия развития, стратегическое планирование, стратегическое управление, разработка стратегии развития, учреждение культуры, организации социально-культурной сферы.

Oleg A. Podkopaev,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Socio-Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, Samara,
samin-conf@list.ru

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE INSTITUTION OF THE SOCIO-CULTURAL SPHERE

Abstract. The development of a strategy for the development of the organization of the socio-cultural sphere is carried out in stages, which forms the basis of the technological approach. The technological approach describes how, in what sequence and what managerial actions need to be performed when developing a development strategy. The development strategy of the organization of the socio-cultural sphere can be defined as a general plan for achieving one or more goals in the long term in an uncertain situation. When forming a strategy for the development of a socio-cultural institution, many areas should be taken into account: production, personnel, financial, social, innovative, marketing. The modeled development strategy of the institution of the socio-cultural sphere should be focused on the transformation of the organization from the achieved level to a qualitatively new level of development, to ensure the improvement of financial and economic management mechanisms, personnel and potential, as well as the standardization of management mechanisms. The development strategy of a cultural institution should take into account the requests and needs of customers, factors of the internal and external environment. One of the conditions for the implementation of the development strategy is the involvement of social partners in the activities of the organization of the cultural sphere. The strategy of the establishment of the socio-cultural sphere should preserve the accumulated positive experience in providing socio-cultural and leisure services to the population, while introducing innovations that contribute to competitiveness in new economic and social conditions.

Keywords: development strategy, strategic planning, strategic management, development strategy development, cultural institution, socio-cultural organizations.

Эффективная реализация социально-культурной и культурно-досуговой деятельности в учреждениях культуры и искусства является важнейшим условием духовного и нравственного развития современного общества. В условиях современных социально-экономических вызовов учреждения культуры мотивированы на разработку стратегий развития, которые учитывают запросы и потребности клиентов, факторы внутренней и внешней среды, ориентированы на курс перспективности и инновационности, эффективное распределение ресурсов в соответствии с действующей системой управления.

Цель исследования: теоретически обосновать проблему разработки стратегии развития учреждения социально-культурной сферы.

В основу исследования положен системный подход, который обусловил применение таких общенаучных методов, как метод диалектической логики, индукции, дедукции, анализа и синтеза. Данное исследование также базируется на комплексе различных методов, направленных на достижение поставленной цели: теоретический анализ литературы по теме исследования, анализ документов, материалов периодической печати, методических разработок по теме исследования, наблюдение, проектирование, информативно-целевой анализ.

Теоретическую и методологическую основу проведенного исследования составляют концепции, теории и идеи зарубежных и отечественных ученых и специалистов в области стратегического управления развитием организаций социально-культурной сферы. Следует отметить, что проблема разработки стратегии развития организаций социально-культурной сферы не является достаточно разработанной, как на теоретико-методологическом, так и на практическом уровнях. Учреждения сферы культуры сталкиваются с различными проблемами как внутри процесса деятельности, так и во внешней среде. В этой связи ученым и практикам необходимо сосредоточиться на вопросах совершенствования процесса разработки стратегических решений и концепций, которые, в свою очередь, работали бы на повышение эффективности и качества предоставления социально-культурных услуг.

Вопросы разработки стратегий развития организаций социально-культурной сферы рассматриваются в работах таких авторов, как Е.А. Байков [1], Г.А. Баландина [2], О.В. Белицкая [3], З.И. Благова, [4], Е.А. Бреусова, Н.Б. Кириллова, в которых раскрывается понятие стратегического управления и развития организаций социально-культурной сферы, процессы и проблемы их реализации. Исследование вопросов разработки и реализации стратегии развития отражено в работах А.В. Алексеевой, С.Т. Сагитова, Е.А. Толстовой [5], Н.А. Тугуз [6], М.Л. Фокиной [7], В.В. Щеглова [8].

Эффективность создания, продвижения и реализации культурных продуктов и услуг во многом определяется стратегией развития организации социально-культурной сферы. Разработанная стратегия развития учреждения социально-культурной сферы должна быть ориентирована на трансформацию организации с достигнутого уровня на качественно новый уровень развития, обеспечивать совершенствование финансово-экономических механизмов управления, кадрового состава и потенциала, а также стандартизацию управленческих механизмов.

Под разработкой и генерированием стратегии развития понимается процесс, технология, организационно-управленческий механизм, определяющий алгоритм по моделированию основных структурных составляющих стратегии, уточнению и утверждению механизмов реализации стратегии. Учреждения социально-культурной сферы применяют такие функциональные стратегии, как финансовая, маркетинговая, инновационная, а также стратегии развития персонала и операционная стратегия (стратегия развития социокультурных услуг и производства культурных благ).

Стратегический план представляет собой перечень основных мероприятий организации социально-культурной сферы по различным направлениям деятельности. Стратегия предполагает перевод учреждения из его нынешнего состояния в желаемое будущее состояние. Для этого проводится SWOT-анализ организации, цель которого дать структурированное описание ситуации, относительно которой необходимо принять какое-либо стратегическое решение. По результатам выявления структуры и динамики процессов, происходящих в учреждении культуры, разрабатывается стратегический план по решению различных проблем и вопросов, по совершенствованию и изменению процесса работы. Разработка стратегии организации обеспечивает комплексный взгляд на учреждение и его внешнюю среду, а также помогает справиться с изменениями, обеспечивает координацию и коммуникацию.

Большинство учреждений социально-культурной сферы имеют стратегии развития, основанные на совершенствовании качества условий оказания социокультурных услуг, трансформации к сетевому и межведомственному принципу оказания социокультурных услуг, конвергенции и кооперации культурно-досуговой деятельности с другими услугами социально-культурной сферы, внедрении инноваций в процессы производства культурных благ и социокультурных услуг [9].

При разработке стратегии развития учреждений культуры должны учитываться и результаты независимой оценки качества условий оказания услуг. В стратегию развития организации культуры должны

быть внесены мероприятия по повышению качества условий оказания услуг. Большое внимание необходимо уделить повышению квалификации персонала. Модель поведения персонала определяет отношение потребительской аудитории к качеству условий оказываемых услуг.

В настоящее время во многих учреждениях культуры сохраняется высокая степень централизации управления – на уровне руководителя и руководителей структурных подразделений. Для минимизации данного негативного проявления рекомендуется включение персонала в процесс выбора стратегии и ее разработки.

Во многих учреждениях культуры, как правило, отсутствует четкая последовательность в разработке стратегии развития. На решение данной проблемы направлено предложение по созданию модели разработки стратегии развития, которая представлена на Рисунке.

В организационной структуре большинства учреждений культуры отсутствует закрепление функций по аналитической деятельности, разработке планов и стратегии развития, критериев её оценки. Основная управленческая нагрузка ложится на руководителя организации, а также на руководителей структурных подразделений, входящих в состав уч-

Рисунок. Модель разработки стратегии развития учреждения социально-культурной сферы

реждения культуры. В подобных условиях происходит дублирование функций, не проводится детальный анализ внешней и внутренней среды, затягиваются сроки разработки стратегии. Создание «Отдела развития» позволит решить указанную проблему.

«Отдел развития» ориентирован на осуществление аналитической деятельности, разработку стратегии развития организации, планов по ее реализации, планов развития структурных подразделений, персонала, маркетинга, внедрение инновационных технологий в процесс управления, развитие ресурсного обеспечения. В рамках разработки стратегии учреждения культуры «Отдел развития» будет осуществлять оценку и мониторинг внешней и внутренней среды организации, проводить социологические исследования, организовывать взаимодействие всех структурных подразделений при подготовке плана реализации стратегии развития, разрабатывать проекты и программы социокультурной деятельности.

Для реализации стратегии маркетинга и продвижения услуг необходимо привлечь социальных партнеров в лице руководителей предприятий и учреждений, которые могут оказать содействие в размещении афиш и иных информационных материалов о деятельности и мероприятиях учреждения культуры на своих объектах. В стратегию развития организации социально-культурной сферы необходимо интегрировать стратегию развития персонала. За основу стратегии развития персонала рекомендуется взять внутреннее повышение квалификации, обучение и обмен опытом. Данная рекомендация направлена на удовлетворение потребностей сотрудников в самодовольствии и признании. Поощрение инициатив и инноваций работников организации культуры позволит трансформировать и финансовую стратегию управления, где традиционно применяются устоявшиеся и традиционные формы премирования и вознаграждения [9]. Трансформация должна произойти в сторону поощрения и вознаграждения не только за достигнутый результат деятельности, но и за фактический вклад в изменение учреждения культуры, что отвечает и задачам рационального финансирования и стратегического управления.

В качестве основных механизмов реализации стратегии учреждений культуры рекомендуется использовать социально-культурные проекты, которые будут включать в себя мероприятия различной направленности, ориентированные на реализацию задач стратегии развития. Социально-культурное проектирование предполагает переход от традиционных планов мероприятий, включаемых в стратегию, к разработке проектов в рамках стратегии [10]. Каждый проект, в свою очередь, представляет собой законченный по смыслу и содержанию комплекс деятельности. Проект гораздо шире перечня мероприятий и

включает в себя мониторинг ситуации, продвижение услуг и культурных продуктов, собственно культурные мероприятия, аналитическую, финансовую, методическую работу. Проекты выступают в качестве инструментов стратегии развития.

Все социокультурные проекты учреждения культуры могут быть включены в единый мультипроект в рамках стратегии развития. Мультипроекты ориентированы на вовлечение в процессы производства культурных благ и социокультурных слуг ресурсов социально-культурной сферы и креативной индустрии в сочетании с другими, для достижения сверхаддитивного эффекта при слиянии нескольких социокультурных проектов. Проекты, находящиеся под мультипроектным управлением, имеют свои конкретные цели, а также направлены на достижение определенных общих целей, поставленных в стратегии развития [10]. Экономическая концепция проектов предполагает использование механизмов государственно-частного партнерства, муниципально-государственного партнерства, сетевого партнерства и так далее. При грамотном управлении проектами они смогут приносить прибыль организации и рассматриваться в качестве его внебюджетного источника финансирования.

Стратегия развития учреждений культуры направлена не только на достижение цели и задач, обозначенных в самой стратегии, но и на выполнение муниципального задания, слабым звеном которого является привлечение внебюджетного финансирования [11]. В качестве предложения по активизации привлечения внебюджетных средств руководству учреждений культуры можно рекомендовать участие в грантовой и краудфандинговой деятельности. Для привлечения внебюджетных средств рекомендуется размещать на краудфандинговой платформе арт-проекты.

Одним из условий реализации стратегии развития является привлечение к деятельности организации сферы культуры социальных партнеров. В этой связи руководству учреждения рекомендуется расширять сотрудничество с местными радио- и телеканалами по созданию и трансляции информационных роликов-анонсов о предстоящих мероприятиях и информационных роликов об итогах деятельности.

Осуществление стратегии развития нуждается в привлечении внешних ресурсов не только в форме внебюджетного финансирования, но и личного участия партнеров в реализации основных направлений деятельности учреждения культуры. Как правило, партнеры в лице руководителей бизнес-структур принимают участие в качестве спонсоров значимых городских мероприятий. В качестве перспективного направления развития частно-государственного партнерства в стратегию развития учреждения культуры рекомендуется включить участие партнеров в лице

муниципальных органов власти и учреждений, коммерческих предприятий в качестве консультантов, экспертов при подготовке и реализации мероприятий. В частности, целесообразно привлекать специалистов департамента строительства администрации муниципального образования в качестве консультантов при разработке туристических и краеведческих проектов, посвященных истории города, его архитектурным памятникам, молодежных проектов по благоустройству городской среды, мест досуга и отдыха. Представителей Дома дружбы народов и глав национальных общин города целесообразно привлекать в качестве экспертов при подготовке и реализации проектов этнокультурной направленности.

Ожидаемый эффект от внедрения предлагаемой модели разработки стратегии развития учреждения социально-культурной сферы представлен в Таблице.

Внедрение учреждениями культуры предложенной модели разработки стратегии развития позволяют:

- 1) устранить недостатки в технологии разработки стратегии;
- 2) проводить детальный мониторинг состояния и возможностей внутренней среды, ресурсного обеспечения стратегии развития;
- 3) обеспечить активное включение персонала в разработку стратегии;
- 4) внедрить инновационные методы развития персонала;
- 5) осуществить переход от реализации мероприятий в рамках стратегии к проектному подходу;
- 6) применить механизмы маркетинговой деятельности в процессе реализации стратегии;
- 7) реализовать мероприятия по улучшению качества условий оказания услуг.

Таблица

Ожидаемый эффект от внедрения предлагаемой модели разработки стратегии развития учреждения социально-культурной сферы

Рекомендации по совершенствованию стратегии развития	Предполагаемые результаты внедрения рекомендаций
Внедрение этапа выбора вида стратегии развития, включение персонала в процесс выбора стратегии и ее разработки	Снижение нагрузки на руководителя организации, руководителей структурных подразделений, активизация деятельности персонала.
Создание «Отдела развития»	Исключение функций дублирования, централизация всех специалистов, осуществляющих ресурсное обеспечение деятельности. Разработка стратегии развития.
Включение в стратегию развития организации дополнительных стратегий для: управления персоналом; управления маркетинговой деятельностью	Повышение качества кадрового ресурса, выявление инновационного потенциала персонала. Продвижение услуг и культурных продуктов, созданных в процессе реализации стратегии развития.
Использование в качестве механизмов реализации стратегии развития социально-культурных проектов	Расширение культурной деятельности, внедрение новых форм работы, новых услуг и культурных продуктов, увеличение числа граждан, вовлеченных в реализацию проектов, привлечение внебюджетных средств, расширение социального партнерства, выявление творческих инициатив.
Размещение информации об арт-проектах учреждения культуры на краудфандинговой платформе	Привлечение внебюджетных средств, партнёров для реализации проектов, внимания широких слоев общественности.
Привлечение внебюджетного финансирования	Размещение наиболее перспективных и интересных проектов на краудфандинговой платформе, получение помощи от социальных партнеров, в виде грантов.
Развитие социального партнерства, участие в грантовой деятельности	Привлечение внебюджетных средств. Использование социальных партнеров в качестве экспертов, консультантов при разработке проектов в сфере культуры.
Взаимодействие со СМИ	Увеличение эфирного времени за счет трансляции роликов на местном телевидении, привлечение получателей услуг.
Мероприятия по повышению качества предоставления услуг	Расширение зоны комфорта и доступности услуг для инвалидов. Повышение доступности информации для граждан. Улучшение материально-технического оснащения организации культуры. Развитие социального партнерства. Повышение лояльности граждан к организации культуры.

Список литературы

1. Байков Е.А. Стратегическое управление инновационными организационно-экономическими системами сферы культуры в условиях цифровой экономики / Е.А. Байков // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 32-41.
2. Баландина Г.А. Модернизация системы управления учреждениями культуры в муниципальных образованиях как основа совершенствования их деятельности / Г.А. Баландина // Культура и образование. – 2016. – № 3 (22). – С. 98-103.
3. Белицкая О.В. Конкурентные стратегии организаций социально-культурной сферы и процесс их построения / О.В. Белицкая // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 35 (6). – С. 71-76.
4. Благова З.И. Исследование особенностей краудфандинга проектов как инструмента финансирования проектов в сфере культуры / З.И. Благова // Петербургский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 122-129.
5. Толстова Е.А. Влияние факторов внешней и внутренней среды организации на формирование стратегии развития / Е.А. Толстова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-11. – С. 129-133.
6. Тугуз Н.А. Исследование ключевых принципов стратегического управления в системе менеджмента муниципальных учреждений культуры / Н.А. Тугуз // Научная палитра. – 2019. – № 3 (25). – С. 4.
7. Фокина М.Л. Определение целей учреждений культуры при формировании системы стратегического управления процессом оказания услуг / М.Л. Фокина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 72-78.
8. Щеглов В.В. Методика разработки стратегии развития муниципального бюджетного учреждения культуры / В.В. Щеглов // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2017. – № 3. – С. 20-33.
9. Платонов М.Ю. Инновационные стратегии развития организаций сферы культуры и искусства / М.Ю. Платонов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 5 (46). – С. 208-212.
10. Подкопаев О.А. Особенности разработки стратегий развития учреждений культуры / О.А. Подкопаев // Экономика и управление собственностью. – 2018. – № 1. – С. 45-47.
11. Пritула О.Д. Стратегическое управление предприятием социально-культурной сферы: оценка стратегической позиции / О.Д. Пritула // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2014. – № 2-1(2). – С. 51-64.

References

1. Bajkov E.A. Strategicheskoe upravlenie innovacionnymi organizacionno-ekonomicheskimi sistemami sfery kul'tury v usloviyah cifrovoj ekonomiki / E.A. Bajkov // Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 3. – S. 32-41.
2. Balandina G.A. Modernizaciya sistemy upravleniya uchrezhdeniyami kul'tury v municipal'nyh obrazovaniyah kak osnova sovershenstvovaniya ih deyatel'nosti / G.A. Balandina // Kul'tura i obrazovanie. – 2016. – № 3 (22). – S. 98-103.
3. Belickaya O.V. Konkurentnye strategii organizacij social'no-kul'turnoj sfery i process ih postroeniya / O.V. Belickaya // Vestnik Akademii znaniy. – 2019. – № 35 (6). – S. 71-76.
4. Blagova Z.I. Issledovanie osobennostej kraudfandinga proektov kak instrumenta finansirovaniya proektov v sfere kul'tury / Z.I. Blagova // Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal. – 2016. – № 1. – S. 122-129.
5. Tolstova E.A. Vliyanie faktorov vneshnej i vnutrennej sredy organizacii na formirovanie strategii razvitiya / E.A. Tolstova // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. – 2016. – № 12-11. – S. 129-133.
6. Tuguz N.A. Issledovanie klyuchevyh principov strategicheskogo upravleniya v sisteme menedzhmenta municipal'nyh uchrezhdenij kul'tury / N.A. Tuguz // Nauchnaya palitra. – 2019. – № 3 (25). – S. 4.
7. Fokina M.L. Opredelenie celej uchrezhdenij kul'tury pri formirovanii sistemy strategicheskogo upravleniya procesom okazaniya uslug / M.L. Fokina // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2010. – № 120. – S. 72-78.
8. Shcheglov V.V. Metodika razrabotki strategii razvitiya municipal'nogo byudzhethnogo uchrezhdeniya kul'tury / V.V. Shcheglov // Menedzhment social'nyh i ekonomicheskikh sistem. – 2017. – № 3. – S. 20-33.
9. Platonov M.Yu. Innovacionnye strategii razvitiya organizacij sfery kul'tury i iskusstva / M.Yu. Platonov // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniya. – 2015. – № 5 (46). – S. 208-212.
10. Podkopaev O.A. Osobennosti razrabotki strategij razvitiya uchrezhdenij kul'tury / O.A. Podkopaev // Ekonomika i upravlenie sobstvennost'yu. – 2018. – № 1. – S. 45-47.
11. Pritula O.D. Strategicheskoe upravlenie predpriatiem social'no-kul'turoj sfery: ocenka strategicheskoy pozicii / O.D. Pritula // Vestnik Novgorodskogo filiala RANHIGS. – 2014. – № 2-1(2). – S. 51-64.

Тинькова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва,
ser-tinkov@yandex.ru

Тиньков Сергей Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Предпринимательства и логистики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
ser-tinkov@yandex.ru

Бабенко Инна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Финансов, бухгалтерского учета, экономической безопасности, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва,
babenkoyny@gmail.com

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАДРОВЫХ АГЕНТСТВ

Аннотация. В статье рассмотрена система работы кадровых агентств на современном этапе развития. Кадровые агентства расширяют направления своей деятельности и осваивают новые отрасли и смежные услуги. Это накладывает отпечаток на эффективность систем управления. В статье показаны основные проблемы, с которыми сталкиваются кадровые агентства в условиях расширения перечня оказываемых услуг. Анализируется роль структуры и системы управления, отдельных подразделений и их руководителей в данных условиях. В статье анализируется деятельность современных кадровых агентств, выявлены типовые проблемы и недостатки, связанные со спецификой их деятельности.

Ключевые слова: кадровые агентства, система управления, структура управления, проблемы управления, персонал, руководитель.

Elena V. Tinkova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
ser-tinkov@yandex.ru

Sergey A. Tinkov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Logistics,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
ser-tinkov@yandex.ru

Inna V. Babenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Finance, Accounting, Economic Security, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow,
babenkoyny@gmail.com

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF RECRUITMENT AGENCIES

Abstract. The article considers the system of work of recruitment agencies at the present stage of development. Recruitment agencies are expanding their activities and developing new industries and related services. This affects the effectiveness of management systems. The article shows the main problems faced by recruitment agencies in terms of expanding the list of services provided. The role of the management structure and system, individual departments and their managers in these conditions is analyzed. The article analyzes the activities of modern recruitment agencies, identifies typical problems and shortcomings associated with the specifics of their activities.

Keywords: recruitment agencies, management system, management structure, management problems, personnel, manager.

Сегодня достаточно много работ посвящается как общим вопросам управления персоналом [2; 10; 11; 13-16], так и работе кадровых агентств и рекрутингу [4-9], как относительно новым явлениям в экономике. Как отмечают Андреева И.С. и Данилов И.П., [1] в последние годы на предприятиях во внутри-организационном управлении выделились особые специалисты – рекрутеры. Сегодня они составляют основу кадровых агентств. Но на современном этапе развития деятельность кадровых агентств в России выходит за рамки привычного и обыденного закрытия вакансий с использованием интернет-ресурсов и проведения собеседований. Как отмечают Бармута К.А., Фролова П.Ю. [3] сегодня в России нет единообразия практики управления персоналом, что сказывается и на кадровых агентствах.

Расширение специализации обусловлено тем, что агентства стараются обрести положительную репутацию среди своих клиентов, предлагая им различные услуги по различным направлениям консалтинга и рекрутинга, и таким образом открывая для себя новые сегменты рынка. Возникает вопрос об эффективности системы управления персоналом самих кадровых агентств, а в этой области работ практически нет.

Руководители современных кадровых агентств закладывают основополагающие принципы, позволяющие их бизнесу оставаться на передовых позициях на рынке: качественный подбор, индивидуальный подход к каждому соискателю, расчет на долгосрочное партнерство, а также узкая специализация, основанная на потребностях клиентов.

Благодаря вышеперечисленным особенностям агентства имеют возможность проводить наиболее качественный и углубленный анализ и оценку при отборе кандидатов, тем самым в полной мере удовлетворяя потребности компаний-заказчиков рекрутинговых и консалтинговых услуг.

Также стоит выделить и задачи, стоящие перед современными кадровыми агентствами. В настоящее время выделяют две основные группы задач в деятельности таких компаний: задачи, относящиеся к клиентам, и задачи, касающиеся непосредственно самого кадрового агентства. К особенностям первой группы относятся непосредственно подбор и поиск кандидатов в соответствии с требованиями организации; надежность, а также соблюдение установленных сроков поиска и закрытия вакансии. Задачи второй категории связаны с рентабельностью самого кадрового агентства, поиск и совершенствование собственного персонала и продвижение бренда на рынке услуг (HR-брендинг) [12].

Анализ системы управления персоналом в организации, а также разработка организационной структуры являются одним из основополагающих элементов для эффективного и экономически выгод-

ного функционирования компании, так как люди являются ключевым элементом в современных реалиях рыночной экономики, и от того насколько грамотно и логически обосновано будет построена система управления персоналом в организации и вся организационная структура в целом будут зависеть дальнейшие показатели компании по многим вопросам.

В общей системе управления организацией место и роль той или иной службы, связанной с персоналом, определяются ее конкретным предназначением и специализацией. Важной особенностью является также организационный статус руководителя указанной службы управления персоналом.

Организационный статус находит своё подтверждение в перечне выполняемых руководителем полномочий и его персональной ответственности. Их объем и структурное положение определяются местом руководителя организации по отношению к службе управления персоналом, а формирование происходит по мере организационного развития управления, накопленного на протяжении определенного времени кадрового и интеллектуального капитала.

Каждый управленец постоянно осуществляет мыслительные и волевые операции анализа, выбора, оценки и исполнения и так далее. Эти процессы создают в управляющей подсистеме компании определенный социально-психологический микроклимат, активно влияющий на сознание, чувства, жизненные ориентации человека и формируют определенный тип поведения и деятельности.

Разнообразие услуг кадровых агентств позволяет решить сразу несколько проблем, среди которых и те, которые тесно связаны с управлением персоналом. Благодаря широкой специализации сотрудники получают возможность для своего профессионального и личного роста, работая в разных областях. Также возможно решение такой насущной проблемы, как текучесть кадров.

Основной перечень услуг большинства кадровых агентств представлен ниже. Стоит отметить, что в дальнейшем, учитывая возрастание роли и значимости современных инноваций, этот список может быть значительно расширен, и кадровые агентства начнут осваивать другие смежные отрасли и специализации:

1. Подбор персонала. Данные услуги являются базовыми и основополагающими во многих агентствах. Рекрутские услуги оказываются для компаний малого, среднего и крупного бизнеса, обеспечивая их качественными трудовыми ресурсами.

2. HR-брендинг. Данное направление деятельности является одним из самых актуальных в современном мире, в котором активно идет продвижение цифровых технологий и диджитализации. В ряде проектов именно благодаря глубокому анализу цифр и аналитических метрик были сформированы грамот-

ные социальные пакеты для персонала. То есть решения принимались, не исходя из субъективного мнения HR-специалиста, а за счет всеобъемлющего анализа информации.

3. HR-консалтинг. Кадровые агентства предлагают своим клиентам сосредоточиться на основных целях своего бизнеса, беря на себя функции по поиску, отбору и кадровому оформлению персонала; разработку и внедрению систем мотивации (KPI) и другие.

4. Кадровый документооборот. Оказание услуг в данной области подразумевает ведение и восстановление кадрового делопроизводства; проведение кадрового аудита; разработку нормативных актов, а также консультации в различных формах по вопросам кадрового обеспечения.

5. Коучинг. Если говорить кратко, то коучинг – это помощь клиенту в достижении его целей, в котором нет конкретных моделей действий, готовых решений и советов, но есть обучение с целью получения навыков решения проблем.

6. Тренинги. Создание тренингов происходит на базе накопленного компанией методологического опыта в области развития компетенций, что способствует повышению командного духа и личностному росту.

Можно дать усредненную характеристику системе управления персоналом в кадровых агентствах, благодаря которой появится возможность дать оценку текущему управленческому положению.

Во-первых, необходимо рассмотреть организационную структуру системы управления. Многие российские кадровые агентства используют в качестве основы линейно-функциональную схему, в которой руководитель компании, он же генеральный директор, является главным ответственным лицом, отвечающим за все стороны работы агентства. Основные финансовые, налоговые и бюджетные функции возложены на главного бухгалтера. Он занимается финансовым учетом агентства в полном объеме, проводит сдачу налоговой и финансовой отчетности, разрабатывает мероприятия по повышению эффективности управления финансами и проводит внутренний аудит. Наконец последним звеном в организационной структуре управления кадровых агентств являются офис-менеджеры, они же рекрутеры. Именно они занимаются активным поиском кандидатов на вакантные места, принимают заявки от заказчиков на подбор и поиск необходимых людей, оказывают консультации по вопросам заполнения анкет, заявок и резюме, оценивают деловые и психологические качества соискателей на вакантные места, а также содействуют развитию карьеры обратившихся в агентство людей путем предоставления им новых возможностей.

В целом управление персоналом в таких организациях происходит путем согласования целей и

задач между всеми отделами, директором и работниками. Наиболее перспективные и достижимые цели обсуждаются и утверждаются с сотрудниками при разработке индивидуальных планов их деятельности, при этом анализируются реальные способности людей.

В агентствах активно разрабатываются и внедряются должностные инструкции и положения, благодаря которым происходит четкая регламентация трудовых функций персонала.

Адаптация новых сотрудников в агентстве происходит путем обучения и наставничества со стороны опытных сотрудников. При вступлении в новую должность проводится стажировка на новом рабочем месте, при этом для человека назначается ответственный за стажировку, который проводит первичное ознакомление с должностными обязанностями и функциями.

Именно руководитель структурного подразделения, как правило, выступает в роли наставника на период обучения и адаптации для нового сотрудника. Он несет полную ответственность за работу своих подчиненных, и подготовка хорошего рекрутера является его главным интересом. Наставник дает новому сотруднику первичные задания, контролирует ход и правильность их выполнения, а также оказывает поддержку.

Проведя анализ системы управления персоналом в современных кадровых агентствах, можно сказать о том, что компании обладают большинством современных технологий и инструментов для успешного управления и развития своего кадрового состава. Наличие множества элементов мотивации трудовой деятельности и соблюдение законодательства страны по вопросам оплаты труда позволяет агентствам успешно управлять своими кадрами.

Система управления персоналом в любой организации, будь это крупное отраслевое производство или, как в данном случае, кадровые агентства, имеет свои недостатки и проблемы, которые зависят от многих факторов внешней и внутренней среды.

Анализируя проблемы и недостатки, связанные со спецификой деятельности, можно выявить типовые проблемы, с которыми сталкиваются кадровые агентства:

- высокая текучесть кадров;
- обучение начинающего специалиста на рабочем месте, из-за отсутствия учебных программ и заведений;
- подготовка молодых специалистов к поиску кандидатов узкого профиля (Executive search).

Что касается проблемы текучести кадров, то каждое агентство, в том или ином объеме сталкивается с этой проблемой. Её можно назвать одной из самых основных и негативно влияющих на управле-

ние персоналом. Стоит отметить, что основной рабочий элемент в кадровом агентстве – рекрутер, почти не имеет возможности для карьерного роста, так как он специализируется на вакансиях своего профиля и направленности. С одной стороны, это приводит к улучшению его специализации, выработке определенных механизмов в процессе подбора кандидатов, и как итог – происходит его профессиональный рост. С другой стороны, такие узкие рамки могут стать причинами потери мотивации сотрудника для эффективной деятельности, так как утрачивается возможность карьерных перспектив. Частая смена персонала мешает созданию долгосрочной, эффективной системы управления в компании.

Вторую выделенную проблему можно отнести к разряду проблем, касающихся всей нашей страны. В отличие от зарубежных стран, в России отсутствуют заведения, занимающиеся подготовкой будущих специалистов кадровых агентств. Исходя из этого молодым рекрутерам приходится обучаться на своем рабочем месте, что может негативно отражаться на эффективности их деятельности и приводить к потере времени. Однако, как упоминалось ранее, за счет того, что с новыми сотрудниками в период прохождения испытательного срока проводится активное взаимодействие и первичная работа по освоению знаний и навыков со стороны руководителя отдела по рекрутингу, данная проблема частично решается.

Говоря в целом об эффективном обучении персонала, стоит отметить, что развитие должно затрагивать следующие основные функции: эффективное использование потенциала работника, и самое основное – поддерживать его высокую профессиональную мотивацию и позитивное отношение к труду.

Наконец, рассматривая третью проблему, выявленную в кадровых агентствах – обучение работе с кандидатами высшей компетенции и узкого профиля (Executive search) сначала необходимо проанализировать и рассмотреть, что из себя представляет это вид рекрутинговых услуг.

Executive search – прямой направленный поиск из числа успешно работающих в настоящее время специалистов, а также узкопрофильных редких кадров.

Как и другие технологии поиска, данный вид имеет свои отличительные особенности, характерные только для него. В условиях большой конкуренции на рынке за квалифицированных специалистов Executive search становится одним из самых эффективных и применяемых методов в подборе персонала у кадровых агентств.

Главным плюсом технологии Executive search можно назвать целенаправленный поиск кандидатов по уже указанным компанией-заказчиком компетенциям. Что касается минусов, то здесь можно отметить довольно большую стоимость данного вида услуг, а также небольшое количество кадровых агентств, специализирующихся в этой области.

Исходя из того, что такие высококвалифицированные специалисты зачастую уже находятся на высоких должностях в организациях, то работа с такими вакансиями является особо сложной, особенно для рекрутера, который столкнулся с этим впервые. Именно поэтому руководителю агентства очень важно провести качественную работу и обучение своего персонала.

Успешным рекрутерами в области Executive search становятся только те кадры, которые сознательно пришли в эту сферу деятельности, на практике доказали свою профессиональную успешность и целеустремленность.

Анализируя все перечисленные организационные проблемы агентств в работе с персоналом, можно сказать о том, что они связаны со спецификой деятельности организации. От этого никуда не деться, поэтому необходимо и дальше продолжать развивать системы управления персоналом, совершенствуя своих сотрудников по всем направлениям своей деятельности. Благодаря этому будут достигаться успешные результаты на рынке и будет происходить положительное формирование бренда агентства среди заказчиков.

Список литературы

1. Андреева И.С., Данилов И.П. Компетентностный подход к управлению персоналом как конкурентное преимущество организации // Вестник Чувашского университета, 2014. № 1. С. 218-224.
2. Архипова Н.И., Седова О.Л. Основы управления персоналом. Краткий курс для бакалавров // учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 232 с.
3. Бармута К.А., Фролова П.Ю. Перспективные модели развития управления персоналом в России // Молодой исследователь Дона, 2018. № 4(13). С. 187-191.
4. Григорьев Д.А. Бизнес-тренинг: как это делается. М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2014. 288 с.
5. Ермакова А.А. Рекрутинг как элемент системы подбора персонала // Молодой ученый. 2018. № 12(198). С. 78-79. [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/198/48888/> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Иванова С. 50 советов по рекрутингу. М.: Альпина Паблишер, 2016. 256 с.
7. Консультирование и коучинг персонала в организации: учебник и практикум для вузов / Н.В. Антонова [и др.] ; под редакцией Н.В. Антоновой, Н.Л. Ивановой. М.: Издательство Юрайт, 2022. 370 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/489142> (дата обращения: 03.10.2022).

8. Лукашина Е.А. Отдел кадров компании и кадровое агентство: внутренние и внешние рекрутеры // Управление человеческим потенциалом. 2008. № 1. С. 64-68.
9. Месечко А.В. Задачи и направления работы, целевые аудитории PR в кадровом агентстве. Маркетинговые коммуникации. 2012. № 3. С.170-175.
10. Назайкинский С.В., Седова О.Л. Совершенствование системы управления персоналом организации с использованием новых информационных технологий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2016. № 3(5). С. 76-83.
11. Настинова Ц.С. Управление персоналом в современных условиях // Молодой ученый. 2016. № 8(112). С. 632-634. [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/112/28510/> (дата обращения: 02.10.2022).
12. Осовицкая Н.А. HR-брендинг. Лучшие практики десятилетия // Серия «Деловой бестселлер». М.: Питер, 2016. 459 с.
13. Плотницкая М.Р. Понятие «Персонал» в контексте управления человеческими ресурсами // Вестник Краунц. Гуманитарные науки, 2013. № 1 (21). С. 56-62. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20570751_70965554.pdf (дата обращения: 06.10.2022).
14. Родин Д.В. Стратегический маркетинг персонала организации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2015. № 1(33). С.153-162.
15. Салогуб А.М., Демина Н.В. Новые тенденции в управлении талантливым персоналом и HR-технологий // Гуманизация образования, 2015. № 2. С. 105-113 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23614828_61297585.pdf (дата обращения: 01.10.2022).
16. Сафоев Ф.Г. Перспективы развития управления персоналом в России. // Челябинский гуманитарий, 2014. № 1(26). С. 17-20. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22155896_90823342.pdf (дата обращения: 03.10.2022).

References

1. Andreeva I.S., Danilov I.P. (2014) Kompetentnostnyy podkhod k upravleniyu personalom kak konkurentnoye preimushchestvo organizatsii [Competence-based approach to personnel management as a competitive advantage of an organization]. Vestnik Chuvashskogo universiteta, №1. Pp. 218-224. (in Russian).
2. Arkhipova N.I., Sedova O.L. (2016) Osnovy upravleniya personalom. Kratkiy kurs dlya bakalavrov [Fundamentals of personnel management. Short course for bachelors]. Textbook. Moscow. Prospekt. 232 p. (in Russian).
3. Barmuta K.A., Frolova P.Yu. (2018) Perspektivnyye modeli razvitiya upravleniya personalom v Rossii [Perspective models for the development of personnel management in Russia] Molodoy issledovatel' Dona, № 4(13). Pp. 187-191. (in Russian).
4. Grigoriev D.A. (2014) Biznes-trening: kak eto delayetsya [Business training: how it's done]. Moscow. Publishing house Mann, Ivanov and Ferber. 288 p. (in Russian).
5. Ermakova A.A. (2018) Rekruting kak element sistemy podbora personala [Recruiting as an element of the personnel selection system]. Molodoy uchenyy. № 12(198). Pp. 78-79. Available at: <https://moluch.ru/archive/198/48888/> (date of the application: 05.10.2022). (in Russian).
6. Ivanova S. (2016) 50 sovetov po rekrutingu. [50 recruiting tips]. Moscow. Alpina Publisher. 256 p. (in Russian).
7. Konsul'tirovaniye i kouching personala v organizatsii: uchebnyy i praktikum dlya vuzov (2022) [Consulting and coaching of personnel in an organization: a textbook and workshop for universities]. N.V. Antonova [and others]; edited by N.V. Antonova, N.L. Ivanova. Moscow. Yurait Publishing House. 370 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/489142> (date of the application: 03.10.2022). (in Russian).
8. Lukashina E.A. (2008) Otdel kadrov kompanii i kadrovoye agentstvo: vnutrenniye i vneshniye rekrutery [Human resources department of the company and recruitment agency: internal and external recruiters] Management of human potential. № 1. Pp. 64-68. (in Russian).
9. Mesechko A.V. (2012) Zadachi i napravleniya raboty, tselevyye auditorii PR v kadrovom agentstve [Tasks and areas of work, target audiences PR in a recruitment agency]. Marketing communications. № 3. Pp.170-175. (in Russian).
10. Nazaikinsky S.V., Sedova O.L. (2016) Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya personalom organizatsii s ispol'zovaniyem novykh informatsionnykh tekhnologiy [Improving the organization's personnel management system using new information technologies]. Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravleniye. Pravo», № 3(5). Pp.76-83. (in Russian).
11. Nastinova Ts.S. (2016) Upravleniye personalom v sovremennykh usloviyakh [Personnel management in modern conditions]. Molodoy uchenyy. № 8(112). Pp.632-634. Available at: <https://moluch.ru/archive/112/28510/> (date of the application: 02.10.2022). (in Russian).
12. Osovitskaya N.A. (2016) HR-brending. Luchshiye praktiki desyatiletia [HR branding. Best Practices of the Decade]. Business Bestseller series. Moscow. Piter, 459 p. (in Russian).
13. Plotnitskaya M.R. (2013) Ponyatiye «Personal» v kontekste upravleniya chelovecheskimi resursami [The concept of "Personnel" in the context of human resource management]. Vestnik Kraunts. Gumanitarnyye nauk. № 1(21). Pp.56-62. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20570751_70965554.pdf (date of the application: 06.10.2022). (in Russian).

14. *Rodin D.V.* (2015) Strategicheskiy marketing personala organizatsii [Strategic marketing of the personnel of the organization]. Vestnik Volzhskogo universiteta im.V.N. Tatishcheva. № 1(33). Pp.153-162. (in Russian).
15. *Salogub A.M., Demina N.V.* (2015) Novyye tendentsii v upravlenii talantlivym personalom i HR-tekhnologiy [New trends in talent management and HR technologies]. Gumanizatsiya obrazovaniya. № 2. Pp.105-113. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23614828_61297585.pdf (date of the application: 01.10.2022). (in Russian).
16. *Safoev F.G.* (2014) Perspektivy razvitiya upravleniya personalom v Rossii. [Prospects for the development of personnel management in Russia]. Chelyabinskiy gumanitarniy. № 1(26). Pp.17-20. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22155896_90823342.pdf (date of the application: 03.10.2022). (in Russian).

Фирсова Елена Анатольевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономики и бухгалтерского учета,
Тверская государственная сельскохозяйственная академия, город Тверь,
fea6916@mail.ru

Войлошникова Елена Германовна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики и управления,
Международный институт управления и права, город Тверь,
veg-tiep@rambler.ru

Фирсов Станислав Сергеевич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой Естественных дисциплин
и экологии, Международный институт управления и права, город Тверь,
shd69@mail.ru

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлена ситуация, основанная на оценке интенсивности и эффективности использования сельскохозяйственных земель Тверской области, их количественного и качественного потенциала. Авторами произведен расчет совокупной балльной оценки потенциала сельскохозяйственных земель, интенсивности их использования и результативности сельскохозяйственной деятельности в разрезе районов области, а также природно-хозяйственных зон. Сформированы группы районов Тверской области с различным уровнем потенциала сельскохозяйственных земель, интенсивности их использования и результативности сельскохозяйственной деятельности. Представлен анализ и предложения по эффективному использованию земель сельскохозяйственного назначения в разрезе групп районов и природно-хозяйственных зон Тверской области.

Ключевые слова: сельскохозяйственная деятельность, сельскохозяйственные земли, потенциал, интенсивность использования земельных ресурсов, результативность сельскохозяйственного производства.

Elena A. Firsova,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Economics and Accounting, Tver State
Agricultural Academy, Tver,
fea6916@mail.ru

Elena G. Voiloshnikova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Economics and Management, International Institute
of management and law, Tver,
veg-tiep@rambler.ru

Stanislav S. Firsov,

Ph.D. of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Natural sciences and ecology, International Institute
of management and law, Tver,
shd69@mail.ru

AGRICULTURAL LAND RESOURCES OF THE TVER REGION: ANALYSIS AND DIRECTIONS FOR RATIONAL USE

Abstract. The article presents a situation based on an assessment of the intensity and efficiency of the use of agricultural land in the Tver region, their quantitative and qualitative potential. The calculation of the total scoring of the potential of agricultural lands, the intensity of their use and the effectiveness of agricultural activities in the context of districts of the region, as well as natural and economic zones, was made. Groups of districts of the Tver region with different levels of agricultural land potential, the intensity of their use and the effectiveness of agricultural activities have been formed. The analysis and

proposals for the efficient use of agricultural land in the context of groups of districts and natural and economic zones of the Tver region are presented.

Keywords: agricultural activity, agricultural land, potential, intensity of land use, agricultural production efficiency.

Тверская область находится в центральной части Российской Федерации между двух городов федерального значения: Москвой и Санкт-Петербургом. Она протянулась на 250 км с севера на юг и на 450 км с запада на восток. Агропромышленный комплекс является одним из основных секторов экономики Тверской области.

Общая площадь земель области составляет 2429,1 тыс. га, площадь сельскохозяйственных угодий 2030,1 тыс. га, площадь пашни 1354,4 тыс. га. В 2021 году посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств составили 477,7 тыс. га.

На территории области выделяют четыре природно-хозяйственных зоны: I — Северо-Западная зона; II — Центральная зона; III — Юго-Западная зона; IV — Северо-Восточная зона. Районирование выполнено во Всероссийском научно-исследовательском институте сельскохозяйственного использования мелкорированных земель в 1987 году.

Одной из главных задач планирования и организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения является обосно-

вание развития и размещения агропромышленного комплекса.

При выполнении исследования была использована методика коллектива ученых Государственного университета по землеустройству [1, с. 90-99]. Коллективом авторов данной статьи, используемый методический подход был уточнен по следующим элементам: выделена в отдельную группу совокупная оценка потенциала сельскохозяйственных земель; уточнен и расширен перечень показателей по группам, при расчете совокупной балльной оценки; введен показатель качества сельскохозяйственных угодий и произведены необходимые расчеты.

Так расчеты совокупной балльной оценки были проведены по трем основным направлениям: потенциал сельскохозяйственных земель; интенсивность использования земельных ресурсов и результативность сельскохозяйственной деятельности.

При расчетах использовались средние показатели за 2019, 2020, 2021 годы [2,3].

Потенциал сельскохозяйственных земель определяется, исходя из балльной оценки по показателям, представленным в Таблице 1.

Таблица 1

Оценка потенциала сельскохозяйственных земель

Районы	Удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей площади земельного фонда района, %		Удельный вес пашни в общей площади земельного фонда района, %		Удельный вес качественных земель в площади сельскохозяйственных угодий, %			Совокупный итоговый весовой коэффициент
	значение показателя	весовой коэффициент	значение показателя	весовой коэффициент	1 группа	2 группа	весовой коэффициент	
Андреапольский	84,54	2,92	40,27	2,17	15,58	2,35	3,58	8,67
Бежецкий	79,33	2,74	52,03	2,80	13,74	5,17	5,26	10,80
Бельский	89,46	3,09	54,08	2,91	26,73	4,76	6,64	12,64
Бологовский	53,60	1,85	33,03	1,78	15,58	2,35	3,58	7,21
Весьегонский	89,96	3,11	66,98	3,60	13,74	5,17	5,26	11,97
Вышневолоцкий	68,39	2,36	46,46	2,50	15,58	2,35	3,58	8,45
Жарковский	81,39	2,81	39,83	2,14	15,58	2,35	3,58	8,54
Западнодвинский	72,17	2,49	42,58	2,29	15,58	2,35	3,58	8,37
Зубцовский	88,73	3,06	66,83	3,60	26,73	4,76	6,64	13,30
Калининский	73,00	2,52	50,57	2,72	33,66	5,17	7,81	13,05
Калязинский	79,81	2,75	58,99	3,17	33,66	5,17	7,81	13,74

Окончание Таблицы 1

Кашинский	82,55	2,85	57,40	3,09	13,74	5,17	5,26	11,20
Кесовогорский	91,75	3,17	71,58	3,85	13,74	5,17	5,26	12,28
Кимрский	71,57	2,47	37,07	1,99	33,66	5,17	7,81	12,27
Конаковский	73,16	2,53	48,50	2,61	33,66	5,17	7,81	12,94
Краснохолмский	92,49	3,19	66,10	3,56	13,74	5,17	5,26	12,01
Кувшиновский	85,22	2,94	54,40	2,93	33,66	5,17	7,81	13,68
Лесной	75,55	2,61	40,52	2,18	15,58	2,35	3,58	8,37
Лихославльский	88,47	3,05	63,44	3,41	33,66	5,17	7,81	14,27
Максатихинский	78,67	2,72	53,37	2,87	33,66	5,17	7,81	13,40
Молоковский	88,06	3,04	63,06	3,39	13,74	5,17	5,26	11,70
Нелидовский	83,38	2,88	41,60	2,24	15,58	2,35	3,58	8,70
Оленинский	84,55	2,92	61,91	3,33	26,73	4,76	6,64	12,89
Осташковский	55,62	1,92	26,26	1,41	15,58	2,35	3,58	6,92
Пеновский	84,05	2,90	34,89	1,88	15,58	2,35	3,58	8,36
Рамешковский	82,82	2,86	57,59	3,10	33,66	5,17	7,81	13,76
Ржевский	84,71	2,92	62,54	3,36	26,73	4,76	6,64	12,93
Сандовский	83,20	2,87	57,72	3,11	13,74	5,17	5,26	11,24
Селижаровский	79,82	2,75	44,35	2,39	15,58	2,35	3,58	8,73
Сонковский	81,97	2,83	59,81	3,22	13,74	5,17	5,26	11,31
Спировский	82,26	2,84	57,18	3,08	33,66	5,17	7,81	13,72
Старицкий	88,24	3,05	65,62	3,53	26,73	4,76	6,64	13,22
Торжокский	72,78	2,51	49,82	2,68	33,66	5,17	7,81	13,00
Торопецкий	81,46	2,81	43,14	2,32	15,58	2,35	3,58	8,72
Удомельский	83,94	2,90	46,76	2,52	15,58	2,35	3,58	9,00
Фировский	80,56	2,78	42,23	2,27	15,58	2,35	3,58	8,64

По показателю удельный вес качественных земель в общей площади сельскохозяйственных угодий района нами была выполнена и в дальнейшем скорректирована группировка земель сельскохозяйственного назначения Тверской области по основным агрохимическим показателям на основе данных ФГБУ ГЦАС «Тверской» (см. Таблицу 2).

Принципом разделения на представленные группы является, в первую очередь, экономическая целесообразность использования имеющихся земель. В первую группу включены земли сельскохозяйственного назначения хозяйств, характеризующиеся высокими показателями естественного плодородия. Во вторую группу были включены почвы, по которым незначительно снижен (10 %) один или оба элемента питания (K2O и/или P2O5). В третью группу были включены почвы, которые без вложения значительных затрат не могут быть эффективно использованы.

Интенсивность использования земельных ресурсов определяется исходя из балльной оценки по показателям, представленным в Таблице 3.

Результативность сельскохозяйственной деятельности определяется исходя из балльной оценки по показателям, представленным в Таблице 4.

Балльная оценка по представленным показателям в разрезе вышеобозначенных направлений рассчитывается по каждому району Тверской области на основе расчета весового коэффициента по формуле:

$$I_{pn} = \frac{F_{pn}}{\sum F_{pn}} * 100, \quad (1)$$

где I_{pn} - весовой коэффициент p -го показателя землепользования в n -ом районе, %;

F_{pn} - значение p -го показателя землепользования в n -ом районе с соответствующей единицей измерений.

Таблица 2

Группировка земель сельскохозяйственного назначения Тверской области по основным агрохимическим показателям (4)

Первая группа:	Вторая группа:	Третья группа:
РН - 5,6 и выше	РН - 5,6 и выше	Все остальные
P2O5 - 100 и выше	P2O5 - 90-99	
K2O - 80 и выше	K2O - 72-79	

Оценка интенсивности использования земельных ресурсов

Районы	Инвестиции в сельское хозяйство на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.		Удельный вес посевной площади в площади пашни, %		Внесение минеральных и органических удобрений в среднем на 1 га посевных площадей			Удельный вес вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот угодий, %		Совокупный итоговый весовой коэффициент
	значение показателя	весовой коэффициент	значение показателя	весовой коэффициент	минеральные удобрения, кг д.в. на 1 га посевных площадей	органические удобрения, тонн на 1 га посевных площадей	весовой коэффициент	значение показателя	весовой коэффициент	
Андреапольский	0,0	0,00	38,88	3,19	0,0	0,5	3,58	0,00	0,00	6,78
Бежецкий	3654,0	43,39	44,40	3,65	8,6	1,6	16,07	0,56	2,20	65,31
Бельский	0,0	0,00	14,49	1,19	0,0	0,0	0,29	0,00	0,00	1,48
Бологовский	7,4	0,09	48,00	3,94	0,0	0,3	2,15	0,59	2,33	8,51
Весьегонский	0,0	0,00	42,11	3,46	1,0	0,0	0,66	0,00	0,00	4,11
Вышневолоцкий	114,6	1,36	15,24	1,25	1,8	0,4	3,88	0,00	0,00	6,49
Жарковский	0,0	0,00	1,89	0,16	0,0	0,0	0,00	0,00	0,00	0,16
Западнодвинский	0,0	0,00	19,46	1,60	0,0	0,0	0,22	1,00	3,97	5,78
Зубцовский	22,4	0,27	35,31	2,90	3,2	0,2	2,89	1,87	7,40	13,45
Калининский	315,6	3,75	41,36	3,40	9,6	1,5	16,29	0,00	0,00	23,44
Калязинский	2,0	0,02	44,76	3,68	1,8	0,0	1,04	0,00	0,00	4,74
Кашинский	40,2	0,48	57,69	4,74	19,1	2,5	28,56	0,18	0,72	34,49
Кесовогорский	0,0	0,00	57,96	4,76	2,8	0,0	1,62	0,00	0,00	6,38
Кимрский	0,0	0,00	34,27	2,82	0,0	0,0	0,00	1,07	4,24	7,06
Конаковский	3664,3	43,51	63,30	5,20	17,9	1,3	19,26	18,07	71,48	139,45
Краснохолмский	0,0	0,00	43,24	3,55	0,5	0,0	0,47	0,00	0,00	4,02
Кувшиновский	0,0	0,00	27,25	2,24	2,6	0,0	1,50	0,00	0,00	3,74
Лесной	36,4	0,43	59,26	4,87	0,0	1,8	12,90	0,00	0,00	18,20
Лихославльский	22,8	0,27	22,02	1,81	6,9	0,0	3,98	0,76	3,01	9,07
Максатихинский	0,0	0,00	19,83	1,63	0,0	0,0	0,00	0,00	0,00	1,63
Молоковский	0,0	0,00	19,40	1,59	18,7	0,0	10,79	0,00	0,00	12,38
Нелидовский	0,0	0,00	34,52	2,84	0,0	0,0	0,29	0,00	0,00	3,12
Оленинский	0,7	0,01	21,95	1,80	1,3	0,1	1,08	0,00	0,00	2,89
Осташковский	0,0	0,00	49,68	4,08	0,0	0,0	0,00	0,00	0,00	4,08
Пеновский	0,0	0,00	51,98	4,27	5,5	0,3	4,97	0,68	2,70	11,93
Рамешковский	0,0	0,00	28,31	2,33	0,0	0,0	0,00	0,06	0,22	2,55
Ржевский	452,6	5,37	29,25	2,40	6,4	0,0	3,66	0,44	1,74	13,18
Сандовский	0,0	0,00	28,90	2,37	21,1	0,0	12,15	0,00	0,00	14,52
Селижаровский	0,0	0,00	22,11	1,82	0,4	0,1	0,92	0,00	0,00	2,73
Сонковский	23,5	0,28	42,11	3,46	8,2	1,8	17,28	0,00	0,00	21,01
Спировский	0,0	0,00	12,31	1,01	0,0	0,0	0,00	0,00	0,00	1,01
Старицкий	18,3	0,22	47,07	3,87	33,7	0,1	20,13	0,00	0,00	24,22
Торжокский	42,1	0,50	33,98	2,79	1,6	1,4	10,96	0,00	0,00	14,25
Торопецкий	4,4	0,05	40,80	3,35	1,1	0,2	1,71	0,00	0,00	5,11
Удомельский	0,0	0,00	15,31	1,26	0,0	0,1	0,72	0,00	0,00	1,97
Фировский	0,0	0,00	9,08	0,75	0,0	0,0	0,00	0,00	0,00	0,75

Оценка результатов сельскохозяйственного производства

Районы	Стоимость валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс.руб.		Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га				Продуктивность основных видов сельскохозяйственных животных				Рентабельность производства, %		Совокупный итоговый весовой коэффициент
	значение показателя	весовой коэффициент	яровые зерновые и зернобобовые культуры	картофель	овощи открытого грунта	весовой коэффициент	среднегодовой надой молока на 1 корову, кг	среднесуточный привес крс, гр	среднесуточный привес свиней, гр	весовой коэффициент	значение показателя	весовой коэффициент	
Андреапольский	674,7	1,1	6,15	110,4	218,95	6,85	5090,5	0,0	0,0	4,46	-0,9	-0,18	12,25
Бежецкий	6305,2	10,4	17,50	163,25	216,25	11,01	4254,5	441,0	303,0	27,20	-2,65	-0,52	48,09
Бельский	426,9	0,7	8,50	103,3	221,55	7,36	0,0	0,0	0,0	0,00	35,35	6,89	14,96
Бологовский	1460,9	2,4	0,00	106,55	243,45	5,43	2682,5	0,0	0,0	2,35	0,9	0,18	10,36
Весьегонский	437,0	0,7	10,65	111,35	219,7	8,09	3734,5	0,0	0,0	3,27	-5,8	-1,13	10,95
Вышневолоцкий	1701,6	2,8	14,15	116,8	211,5	9,05	7961,5	185,0	0,0	11,07	7,5	1,46	24,38
Жарковский	528,7	0,9	0,00	110,05	219,9	5,20	0,0	0,0	0,0	0,00	-55,4	-10,8	-4,74
Западнодвинский	482,9	0,8	13,50	112,1	222,9	8,92	1605,5	0,0	0,0	1,41	2,15	0,42	11,54
Зубцовский	725,5	1,2	10,70	108,5	209,6	7,91	4265,5	502,0	0,0	14,84	-43,7	-8,52	15,42
Калининский	7352,1	12,1	7,45	133,5	243,25	8,01	7381,5	689,5	601,5	48,95	1,6	0,31	69,40
Калязинский	782,3	1,3	10,90	107,05	179,45	7,55	2206	0,0	0,0	1,93	1,3	0,25	11,02
Кашинский	824,1	1,4	17,05	117,1	230,2	10,08	1929	305,5	0,0	8,44	-34,8	-6,79	13,09
Кесовогорский	952,3	1,6	7,40	279,05	225,85	10,89	2186,5	0,0	0,0	1,92	-6,3	-1,23	13,15
Кимрский	997,7	1,6	13,95	107,4	205	8,71	3443	0,0	0,0	3,02	-5,55	-1,08	12,29
Конаковский	15666,7	25,8	25,05	107,6	212,85	11,80	9550	693,5	648,5	53,07	18,9	3,69	94,39
Краснохолмский	336,0	0,6	10,05	108,35	244,4	8,18	2099	0,0	0,0	1,84	-3,25	-0,63	9,94
Кувшиновский	724,6	1,2	13,95	117,85	216,9	9,08	2720	0,0	0,0	2,38	6,05	1,18	13,84
Лесной	1163,5	1,9	6,35	108,65	228,35	6,99	3416,5	272,5	0,0	9,02	8,55	1,67	19,59
Лихославльский	1129,6	1,9	17,15	190,35	232,95	11,71	2970	0,0	0,0	2,60	23,6	4,60	20,78
Максатихинский	291,6	0,5	6,00	121,05	217,15	7,01	1609	0,0	0,0	1,41	2	0,39	9,29
Молоковский	574,1	0,9	8,25	219,9	238,55	10,02	2218	0,0	0,0	1,94	19,1	3,73	16,63
Нелидовский	1027,4	1,7	3,55	105,5	144,15	5,08	5861,5	0,0	0,0	5,14	-15,15	-2,95	8,95
Оленинский	414,2	0,7	8,55	109,3	207,95	7,33	2553	518,0	0,0	13,69	7,85	1,53	23,23
Осташковский	939,4	1,5	0,00	110,05	122,25	3,94	2825	0,0	0,0	2,47	-46,15	-9,00	-1,04
Пеновский	939,4	1,5	0,00	88,5	235,65	4,94	3018	0,0	0,0	2,64	-4,65	-0,91	8,22
Рамешковский	395,9	0,7	12,60	109,4	212	8,48	1908,5	0,0	0,0	1,67	-19,45	-3,79	7,01
Ржевский	6178,1	10,2	17,50	111,2	211,4	9,83	2340,5	0,0	655,0	31,72	-10,75	-2,10	49,63
Сандовский	710,6	1,2	9,75	220,65	231,4	10,34	0,0	0,0	0,0	0,00	-14,95	-2,92	8,60
Селижаровский	463,3	0,8	13,55	110,1	223,05	8,89	3441,5	0,0	0,0	3,02	13,65	2,66	15,33
Сонковский	1349,0	2,2	14,55	168,85	195,4	10,06	3690	361,0	0,0	11,21	15,1	2,95	26,45
Спировский	618,9	1,0	8,05	108,85	221,3	7,36	3312,5	0,0	0,0	2,90	-35,65	-6,95	4,33
Старицкий	1406,2	2,3	23,50	220,6	206,55	13,73	2728	32,5	0,0	3,11	-18,5	-3,61	15,55
Торжокский	960,0	1,6	11,90	111,35	214,25	8,36	3823	522,5	0,0	14,90	-10,05	-1,96	22,88
Торопецкий	711,1	1,2	16,25	110,65	218,15	9,57	2482,5	0,0	0,0	2,17	0,2	0,04	12,95
Удомельский	409,0	0,7	6,65	112,3	217,3	7,00	2815,5	0,0	0,0	2,47	-2,2	-0,43	9,72
Фировский	589,0	1,0	0,00	108,45	227,8	5,26	2019,5	0,0	0,0	1,77	13,05	2,55	10,55

По значениям итогового совокупного коэффициента формируются группы районов Тверской области, обладающие определенным уровнем по вышеобозначенным направлениям (см. Таблицы 5, 6 и 7).

Так по более высокому уровню потенциала земель сельскохозяйственного назначения (весовой показатель более 13,00) определены десять районов Тверской области (см. Таблицу 5). Следует отметить, что данные районы попали в группу «высокий уровень потенциала сельскохозяйственных земель» в основном за счет высоких показателей удельного веса качественных земель первой и второй групп в общей площади сельскохозяйственных угодий. Это свидетельствует о том, что значительные резервы сельскохозяйственных площадей с высокими уровнями агрохимических показателей дают потенциальную возможность вести сельскохозяйственное производство более рационально и эффективно.

По районам с низким, умеренным и средним потенциалом земель сельскохозяйственного назначения предлагается проводить активную работу по повышению агрохимических показателей почв. Это означает, что такие работы как известкование, мелиорация, а также внесение оптимальных норм органических и минеральных удобрений способны значительно увеличить потенциал земель сельскохозяйственного назначения этих районов. Следует отметить, что в последние годы такие работы как известкование и мелиорация в Тверской области полностью прекратились, а внесение органических и минеральных удобрений значительно сократилось. Это все отражается на качестве почв, приводит к снижению урожайности сельскохозяйственных культур и соответственно к уменьшению объемов производства и рентабельности деятельности.

Около четырех лет назад на федеральном уровне была предпринята попытка запустить федеральную программу по субсидированию работ по известкованию почв. Субсидировать предлагалось до 50 % затрат по известкованию. Однако отсутствие лицензированных известковых карьеров, значительные собственные затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей на известкование (до 50 %), а также практическое отсутствие техники и орудий по внесению известковых материалов не позволили осуществить реализацию данного проекта. На наш взгляд необходимо вернуться к опыту использования для данных целей МТС (машинно-технологических станций), которые доказали свою технологичность и эффективность. Авторы статьи участвовали в разработке данного вопроса на уровне Министерства сельского хозяйства Тверской области.

Проанализируем группировку районов по уровню интенсивности использования земельных ресурсов (см. Таблицу 6). Так самый высокий уровень интенсивности использования земельных ресурсов (весовой показатель более 30,00) показали всего три района Тверского региона, это Кашинский (34,49), Бежецкий (65,31) и Конаковский (139,45).

Особо следует остановиться на Конаковском районе, где уровень интенсивности использования земельных ресурсов самый высокий. Так инвестиции в сельское хозяйство в данном районе составили 3664,3 тыс. руб. на 100 га сельскохозяйственных угодий (в Бежецком районе также сопоставимо 3654,0), удельный вес посевов в общей площади пашни составил 63,3 %, показатель внесения органических и минеральных удобрений один из самых высоких в области, удельный вес вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот угодий составляет 18,07 %.

Таблица 5

Формирование групп районов с различным уровнем потенциала сельскохозяйственных земель

Уровень потенциала сельскохозяйственных земель	Низкий	Умеренный	Средний	Высокий
Итоговый весовой коэффициент	до 8,99	9,00 -10,99	11,00 -12,99	выше 13,00
Районы по уровню потенциала сельскохозяйственных земель	Вышневолоцкий	Удомельский	Кашинский	Зубцовский
	Нелидовский	Бежецкий	Весьегонский	Калининский
	Осташковский		Краснохолмский	Калязинский
	Андреапольский		Оленинский	Кувшиновский
	Западнодвинский		Сандовский	Лихославльский
	Лесной		Бельский	Максатихинский
	Пеновский		Кесовогорский	Рамешковский
	Селижаровский		Кимрский	Спировский
	Бологовский		Конаковский	Старицкий
	Жарковский		Молоковский	Торжокский
	Торопецкий		Ржевский	
	Фировский		Сонковский	

Формирование групп районов с различным уровнем интенсивности использования земельных ресурсов

Уровень потенциала сельскохозяйственных земель	Низкий		Умеренный	Средний	Высокий
Итоговый весовой коэффициент	до 9,99		10,00 - 19,99	20,00 - 29,99	выше 30,00
Районы по уровню интенсивности использования земельных ресурсов	Вышневолоцкий	Жарковский	Лесной	Калининский	Кашинский
	Нелидовский	Калязинский	Пеновский	Сонковский	Бежецкий
	Осташковский	Кесовогорский	Сандовский	Старицкий	Конаковский
	Удомельский	Кимрский	Зубцовский		
	Андреапольский	Кувшиновский	Молоковский		
	Весьегонский	Лихославльский	Ржевский		
	Западнодвинский	Максатихинский	Торжокский		
	Краснохолмский	Рамешковский			
	Оленинский	Спировский			
	Селижаровский	Торопецкий			
	Бельский	Фировский			
	Бологовский				

Большое количество районов Тверской области (30 из 36) имеют низкий и умеренный уровень интенсивности использования земельных ресурсов, при этом 23 района (63,9 %) имеют низкий уровень (весовой показатель до 10,00). Можно назвать следующие причины такого низкого уровня:

- большое количество районов имеют низкий показатель по удельному весу посевных площадей в общей площади пашни (так например: Жарковский район 1,89, Фировский район 9,08, Спировский район 12,31), при этом самый высокий удельный вес посевных площадей имеет Конаковский район 63,3%. Это свидетельствует о значительном объеме незасеваемых (неиспользуемых) площадей пашни.

- всего в 16 районах области (44 %) произведены инвестиции в сельское хозяйство, при этом существенные размеры инвестиций отмечаются только в пяти районах (13,8 %).

- внесение органических и минеральных удобрений во всех районах области значительно ниже норм внесения на 1 га посевов, что также свидетельствует о проблемах с продуктивностью земель сельскохозяйственного назначения.

- всего 11 районов области (30,5 %) осуществили ввод земель в сельскохозяйственный оборот, при этом процент вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот земель не превышал по районам 2 % (только в Конаковском районе он составил 18,07 %). Значительное снижение ввода земель в сельскохозяйственный оборот был вызван, прежде всего, отменой субсидирования данного вида работ.

Таким образом, оценка уровня интенсивности использования земельных ресурсов в Тверской об-

ласти показала, что сельскохозяйственные товаропроизводители в современных условиях не мотивированы в повышении интенсивности использования земельных ресурсов в силу объективных и субъективных причин.

Проанализируем группировку районов по уровню результативности сельскохозяйственного производства (см. Таблицу 7). Так самый высокий уровень результативности сельскохозяйственного производства (весовой показатель более 30,00) показали всего четыре района Тверского региона, это Бежецкий (48,09), Калининский (69,40), Конаковский (94,39) и Ржевский (49,63). При этом в Бежецком и Ржевском районах наблюдается отрицательная рентабельность сельскохозяйственного производства.

Большое количество районов Тверской области (27 из 36) имеют низкий и умеренный уровень результативности сельскохозяйственного производства, при этом 10 районов (27,7 %) имеют низкий уровень (весовой показатель до 10,00). Основной причиной такого низкого уровня является, как уже было отмечено, низкая (9 районов – 25 %), а во многих районах и отрицательная (19 районов – 52,7 %) рентабельность сельскохозяйственного производства (см. Таблицу 4).

Совокупная балльная оценка по всем трем направлениям (потенциал сельскохозяйственных земель, интенсивность использования земельных ресурсов и результативность сельскохозяйственного производства) показала, что четыре района Тверского региона, это Бежецкий, Калининский, Конаковский и Ржевский, которые показали самые высокие оценки по уровню результативности сельскохозяйственного

Формирование групп районов с различным уровнем результатов сельскохозяйственного производства

Уровень потенциала сельскохозяйственных земель	Низкий		Умеренный	Средний	Высокий
Итоговый весовой коэффициент	до 9,99		10,00 - 19,99	20,00 - 29,99	выше 30,00
Районы по уровню результатов сельскохозяйственного производства	Нелидовский	Кашинский	Кесовогорский	Вышневолоцкий	Бежецкий
	Осташковский	Андреапольский	Кимрский	Оленинский	Калининский
	Удомельский	Весьегонский	Кувшиновский	Лихославльский	Конаковский
	Краснохолмский	Западнодвинский	Молоковский	Сонковский	Ржевский
	Пеновский	Лесной	Старицкий	Торжокский	
	Сандовский	Селижаровский	Торопецкий		
	Жарковский	Бельский	Фировский		
	Максатихинский	Бологовский			
	Рамешковский	Зубцовский			
	Спировский	Калязинский			

производства также имели и достаточно высокие показатели по уровню интенсивности использования земельных ресурсов (то есть наблюдается прямая зависимость), а вот по уровню потенциала сельскохозяйственных земель только Калининский район имел высокий уровень по данному направлению.

Следует также отметить, что данные районы расположены в разных природно-хозяйственных зонах, но являются одними из самых крупных районов внутри зон, что характеризует их с точки зрения достаточной обеспеченности кадровыми ресурсами, близостью инфраструктуры и логистики, а также потребительского рынка.

Проведем анализ по совокупной балльной оценке потенциалов природно-хозяйственных зон Тверской области (см. Таблицу 8). Оценка показала, что самый высокий потенциал по всем трем направлениям (потенциал сельскохозяйственных земель, интенсивность использования земельных ресурсов и результативность сельскохозяйственного производства) показала Центральная природно-хозяйственная зона, состоящая из 10 районов Тверской области, при этом два из четырех районов, которые показали самые высокие оценки по уровню результативности сельскохозяйственного производства находятся именно в данной зоне.

Основными отраслями сельскохозяйственного производства Центральной природно-хозяйственной зоны являются молочно-мясное скотоводство, свиноводство, картофелеводство, кормопроизводство. Сельскохозяйственное производство в этом районе ведется более интенсивно чем в других зо-

нах. Обеспеченность основными фондами и энергонасыщенность здесь самые высокие. Соответственно больше производится и продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Таким образом, в рамках проведенного исследования авторами предлагается: повышение потенциала сельскохозяйственных земель и интенсивности их использования за счет увеличения объемов агрохимических работ, а также внесения органических и минеральных удобрений. С целью эффективного проведения агрохимических работ на уровне Министерства сельского хозяйства Тверской области обеспечить реализацию в Тверском регионе федеральной программы по известкованию сельскохозяйственных угодий и создание четырех опорных машино-технологических станций в каждой природно-хозяйственной зоне региона. Предлагается разработать новые условия субсидирования ввода земель в сельскохозяйственный оборот, увеличить дотации на внесение минеральных и органических удобрений. Обеспечить условия увеличения инвестиций в агропромышленное производство области за счет разработки инвестиционных проектов для участия в федеральных целевых программах. При этом приоритетными следует считать природно-экономические зоны, районы и сельскохозяйственные предприятия Тверской области, которые позволят наиболее эффективно использовать инвестиционные ресурсы в силу имеющегося высокого уровня интенсивности использования земельных ресурсов и эффективности ведения сельскохозяйственного производства.

Совокупный итоговый весовой коэффициент по природно-хозяйственным зонам Тверской области

Районы	Итоговый весовой коэффициент по потенциалу сельскохозяйственных земель	Итоговый весовой коэффициент по интенсивности использования земельных ресурсов	Итоговый весовой коэффициент по результатам сельскохозяйственного производства
Северо-Западная природно-хозяйственная зона			
Итого	108,66	75,62	138,07
Центральная природно-хозяйственная зона			
Итого	133,83	206,93	265,23
Юго-Западная природно-хозяйственная зона			
Итого	64,99	55,22	118,80
Северо-Восточная природно-хозяйственная зона			
Итого	92,51	162,23	146,90

Список литературы

1. Иванова Н.И., Фомкин И.В., Соловьев А.И. Прогнозирование, планирование и организация территории административно-территориальных образований: уч.-метод. пособие по изуч. дисциплины и задания для выполнения РГР. М.: ГУЗ, 2013.
2. Сбор урожая сельскохозяйственных культур в 2021 году: сборник Тверьстат. Тверь: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области, 2022.
3. Животноводство в сельскохозяйственных организациях в 2021 году: статистический бюллетень. Тверь: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области, 2022.
4. Е.А. Фирсова, С.С. Фирсов Обоснование создания и развития производства органической продукции в Тверской области // Экономика и предпринимательство 2017. № 11.

References

1. Ivanova N.I., Fomkin I.V., Solov'ev A.I. Prognozirovanie, planirovanie i organizaciya territorii administrativno-territorial'nyh obrazovanij: uch.-metod. posobie po izuch. discipliny i zadaniya dlya vypolneniya RGR. M.: GUZ, 2013.
2. Sbor urozhaya sel'skohozyajstvennyh kul'tur v 2021 godu: sbornik Tver'stat. Tver': Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tverskoj oblasti, 2022.
3. Zhivotnovodstvo v sel'skohozyajstvennyh organizacijah v 2021 godu: statisticheskij byulleten'. Tver': Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tverskoj oblasti, 2022.
4. E.A. Firsova, S.S. Firsov Obosnovanie sozdaniya i razvitiya proizvodstva organicheskoj produkcii v Tverskoj oblasti // Ekonomika i predprinimatel'stvo 2017. № 11.

Фролов Юрий Викторович,

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента информатики, управления и технологий
Института цифрового образования, Московский городской педагогический университет, Москва,
frolovyuv@mgpu.ru

Хазиев Руслан Робертович,

аспирант Департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования,
Московский городской педагогический университет, Москва,
ruslan.haziev@gmail.com

Хазиев Тимур Робертович,

соискатель Департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования,
Московский городской педагогический университет, Москва,
ruslan.haziev@gmail.com

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА И ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ПРОДАЖИ И СЕРВИСА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация. В статье описывается архитектура межрегиональной экосистемы в сфере сервиса медицинского оборудования, проанализирован состав участников экосистемы, представлена модель цифровой платформы экосистемы и блок-схема процесса исполнения запросов в экосистеме на предоставление сервисных услуг.

Ключевые слова: система здравоохранения, экосистема бизнеса, сервис медицинского оборудования, цифровая платформа, производители оборудования, сервисные организации, виды взаимодействия внутри экосистемы.

Yuri V. Frolov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Informatics, Management and Technology
of the Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow,
frolovyuv@mgpu.ru

Ruslan R. Khaziev,

Postgraduate at the Department of Informatics, Management and Technology of the Institute of Digital Education,
Moscow City Pedagogical University, Moscow,
ruslan.haziev@gmail.com

Timur R. Khaziev,

Applicant at the Department of Informatics, Management and Technology of the Institute of Digital Education,
Moscow City Pedagogical University, Moscow,
ruslan.haziev@gmail.com

INTERREGIONAL ECOSYSTEM AND DIGITAL BUSINESS PLATFORM IN THE FIELD OF SALE AND SERVICE OF MEDICAL EQUIPMENT

Abstract. The article describes the architecture of the interregional ecosystem in the field of medical equipment service, analyzes the composition of the ecosystem participants, presents a model of the digital platform of the ecosystem and a flowchart of the process of fulfilling requests in the ecosystem for the provision of services.

Keywords: healthcare system, business ecosystem, medical equipment service, digital platform, equipment manufacturers, service organizations, types of interaction within the ecosystem.

Медицинское оборудование является одним из основных элементов социально-значимой системы здравоохранения, который поддерживает ее функционирование и оказание высокотехнологичных услуг в медицинских организациях. Как известно [1], система здравоохранения включает такие взаимосвязанные и взаимодействующие компоненты, как: медицинские организации; нормативные правовые акты, регулирующие их деятельность; методы и каналы финансирования здравоохранения; виды медицинской помощи; органы управления здравоохранением; граждане и организации – получатели медицинской помощи и др. Очевидно, что без оснащения медицинских организаций сложным медицинским оборудованием невозможно в современных условиях добиться повышения качества и эффективности профилактических и диагностических мероприятий. Однако в связи с изменением внешних условий, например, в части поставок оборудования на российский рынок, актуальной является задача поддержания функционирования системы технического обслуживания и ремонта медицинского оборудования в регионах Российской Федерации.

В подсистеме сервиса медицинского оборудования наблюдаются сложные взаимодействия поставщиков оборудования, клиентов (медицинских организаций, органов управления здравоохранением) и сервисных компаний [2]. Сложность, в частности, обусловлена тем, что доступ к техническому обслуживанию медицинского оборудования, в котором региональные медицинские организации испытывают острую потребность, может быть затруднен по причине отсутствия развитой в стране сервисной сети.

Как представляется, в целях обеспечения стабильного функционирования подсистемы поставок и сервиса медицинского оборудования в России, необходимо формировать регионально-сетевые модели сервисного бизнеса и новые формы взаимодействия всех заинтересованных агентов в экосистеме.

В отличие от традиционной модели бизнеса, в которой каждый из субъектов сфокусирован, прежде всего, на достижении своих бизнес-целей, например, необходимой доходности своего бизнеса, экосистема создает предпосылки для балансирования бизнес-целей каждого участника и развития их бизнеса путем задействования возможностей экосистемы по росту рынка и соответственно увеличению продаж и сервисного обслуживания медицинского оборудования в интересах каждого участвующего в экосистеме партнера. Рост бизнеса обеспечивается в экосистеме путем сокращения затрат и радикального повышения качества услуг по всей технологической цепочке от производства оборудования до его послепродажного обслуживания в интересах конечных потребителей (граждан, получающих медицинскую помощь, и

медицинских организаций).

Учитывая географические особенности Российской Федерации (например, обширную территорию) правильной, представляется стратегия реорганизации сервисного бизнеса путем создания центров компетенций и региональных комплексных диагностических пунктов [3].

По мнению авторов, цифровизация и автоматизация отдельных процессов функционирования экосистемы может стать рычагом, который позволит повысить эффективность функционирования экосистемы сервиса медицинского оборудования в интересах всех ее участников.

В работе были поставлены следующие задачи:

- смоделировать схему связей участников экосистемы, действующих по направлению обеспечения продаж и обслуживания медицинского оборудования;
- предложить структурную модель цифровой платформы для взаимодействия участников экосистемы.

Участники экосистемы представлены на Рисунке 1.

Поставщики товаров и услуг продают и поставляют медицинское оборудование, комплектующие изделия, материалы и услуги по сервису медицинского оборудования. В данный блок входят следующие организации:

1. Производители оборудования – производят, продают и поставляют медицинское оборудование, комплектующие изделия и услуги сервиса. Не имеют мощностей, достаточных для реализации товаров и услуг на всей территории страны.

2. Региональные дилеры – являются представителями производителей по реализации товаров. Занимаются продажей и поставкой оборудования и комплектующих. Региональные дилеры распределены по всей территории страны.

3. Сервисные организации – являются представителями производителей по реализации комплектующих изделий и услуг по сервису медицинского оборудования. Сервисные организации расположены на территории всей страны.

Сообщества представляют собой группы подразделений и организаций, имеющих общие интересы, например, по направлению развития сферы продажи медицинского оборудования и предоставления сервисных услуг на территории страны. В данный блок входят следующие сообщества:

1. Сервисные службы региональных департаментов здравоохранения представляют собой многофункциональные государственные учреждения, обеспечивающие комплексные работы по поддержанию и восстановлению работоспособности медицинской техники и метрологическому обслуживанию как в лечебно-профилактических учреждениях (далее – ЛПУ), так и на территории региона, либо на террито-

Рисунок 1. Участники межрегиональной экосистемы по продажам и обслуживанию медицинского оборудования

рии нескольких регионов [4]. Сфера их деятельности – комплексное обслуживание медицинской техники, поставляемой разными производителями. Данные организации выступают в качестве посредников предоставления услуг, например, таких, как привлечение лицензированных специалистов для проведения следующих видов работ:

- техническое обслуживание;
- ремонт медоборудования и техники;
- монтаж, демонтаж, ввод в эксплуатацию и перевозка медицинской техники;
- контроль технического состояния (далее – КТС), в том числе проверка эксплуатационных параметров высокотехнологичного и рентгеновского оборудования;
- гидроиспытания стерилизационного оборудования;
- экспертиза технического состояния для лицензирования и списания медицинской техники.

2. Ассоциации предприятий по продаже и ремонту медицинской техники – добровольные объединения юридических лиц (государственных предприятий, обществ, товариществ и так далее), созданные в целях координации деятельности организаций, функционирующих в отрасли по поставкам и обслуживанию медицинского оборудования, обеспечения защиты их прав, представления общих интересов в государственных и иных органах, международных организациях [5].

В блок *Органов управления и контроля* входят государственные (муниципальные) организации, осуществляющие мониторинг функционирования бизнеса по поставкам и сервису медицинского оборудования на территории региона и страны. В составе блока “Органы управления и контроля” находятся следующие элементы:

1. Министерство здравоохранения РФ – это орган исполнительной власти, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции по отношению к учреждениям, организациям и предприятиям здравоохранения, аптечным предприятиям, подведомственным Правительству и региональным органам власти и управления. Эти органы, в частности, занимаются координацией деятельности в сфере поставок медицинского оборудования, организацией его закупок, управлением процессами обеспечения деятельности медицинских организаций и др. [6; 7].

2. Росздравнадзор – федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, являющаяся федеральным органом исполнительной власти и осуществляющая функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения [8]. В сфере реализации услуг и товаров медицинского оборудования Росздравнадзор занимается контролем над деятельностью организаций в сфере здравоохранения, регистрацией медицинского оборудования согласно проведенным и задокументированным испытаниям и др.

Блок *Клиенты* включает медицинские организации, расположенные на территории страны. В этот блок входят Лечебно-профилактические учреждения (далее – ЛПУ) – государственные, частные и некоммерческие медицинские учреждения, например, такие, как военные госпитали, районные больницы, областные клинические больницы и др. Ежегодно государственным медицинским учреждениям выделяются бюджетные ассигнования на покупку медицинской техники, на обеспечение сервисного обслуживания, покупку медицинских расходных материалов и др. Основной способ приобретения работ, услуг и товаров на нужды ЛПУ – это государственные закупки. Закупки проходят по строгим правилам, которые прописаны в Федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе» [9].

Предназначение элементов блока *Поддержка бизнеса* – предоставление услуг для решения основных функциональных задач экосистемы. В этот блок включены следующие субъекты:

1. Органы сертификации – организации, которые занимаются регистрацией деклараций о соответствии и сертификацией медицинского оборудования, комплектующих изделий и материалов [10];

2. Метрологические службы – субъекты, деятельность которых направлена на обеспечение единства измерений. К основным задачам метрологических служб относятся [11]:

- поверка и калибровка средств измерения;
- надзор за состоянием и применением средств измерения, за аттестованными методиками выполнения измерений и эталонами единиц величин, применяемых для калибровки средств измерения, за соблюдением метрологических правил, норм и нормативных документов по обеспечению единства измерений;
- выдача обязательных предписаний, направленных на предотвращение, прекращение или устранение нарушений метрологических правил и норм;
- проверка своевременности представления средств измерения на испытания для утверждения типа, а также на поверку и калибровку;
- анализ состояния измерений, испытаний и контроля на предприятии.

3. Транспортные компании, предоставляющие услуги по доставке медицинских грузов по территории страны, в страны СНГ и дальнего зарубежья [12].

4. Банки, которые предоставляют кредиты и дают банковские гарантии для осуществления закупок, а также страховые компании, осуществляющие обслуживание субъектов рынка по поставкам и сервису медицинского оборудования, предоставляя различного вида страховки, например, на сохранность поставляемых (транспортируемых).

Субъекты из блока *Продвижение товаров и ус-*

луг осуществляют деятельность по созданию инфраструктуры и повышению эффективности операций бизнеса в сфере поставок и обслуживания медицинского оборудования. В этот блок входят:

1. Компании по разработке и поддержке цифровых ресурсов – предоставляют услуги по разработке сайтов, продвигающих товары и услуги в сети Интернет, а также предоставляющие сервисы на виртуальных многосторонних платформах.

2. Рекламные кампании, оказывающие рекламные услуги по продвижению бизнеса и популяризация товаров и услуг.

3. Разработчики информационных бизнес-систем (CRM, 1С и др.). Система управления отношениями с клиентами (CRM системы) – универсальные инструменты по управлению взаимоотношениями с клиентами, основной целью, которых является привлечение и удержание клиентов путем автоматизации работы сотрудников компании и документооборота. Информационные бизнес-системы (например, на платформе 1С) предназначены для автоматизации процессов учетной деятельности на предприятии, а также оптовой и розничной торговли и др. процессов [13].

Анализ функционирования основных агентов внутри экосистемы и их вклада в общий интегрированный результат приводят к выделению следующих основных видов взаимодействия внутри экосистемы.

Продуктивный (созидательный). Это вид взаимодействия возникает, например, в случае необходимости интеграции основных и вспомогательных процессов в сервисной компании. Очевидно, что проведение сервисных работ по техническому обслуживанию (далее – ТО) медицинского оборудования возможно при наличии обученных специалистов, использующих специальные инструменты, поверенные измерительные приборы и комплекты расходных материалов для проведения ТО. В этом примере к вспомогательным процессам можно отнести процессы подготовки и переподготовки специалистов, получения компанией специальных инструментов, измерительных приборов и комплектов расходных материалов, поставку транспортной компанией специальных инструментов, измерительных приборов и комплектов расходных материалов, своевременную поверку метрологической службой измерительных приборов. Как видно из этого примера, результат, удовлетворяющий клиента сервисной компании, зависит от правильно организованной совокупности вспомогательных процессов.

Кооперация (сотрудничество) по технологической цепочке оказания сервисных услуг. Например, за поставку оборудования может отвечать производитель оборудования, а за гарантийное обслуживание этого оборудования несет ответственность региональная сервисная компания.

Конкуренция – это соперничество агентов рынка по сервису медицинского оборудования за получение ограниченных ресурсов. Например, при проведении государственных закупок организуется аукцион с целью определения победителя-поставщика услуг и товаров. В аукционе имеют право участвовать любые компании, удовлетворяющие условиям аукциона. Аукционы подразумевают конкурентную борьбу между соперничающими компаниями. В этой ситуации агрессивные действия конкурентов могут негативно влиять на стабильность экосистемы. Предназначение экосистемы в подобной ситуации – налаживание устойчивого сотрудничества компаний, основанного на учете взаимных интересов [14].

При разработке цифровой платформы, содействующей функционированию экосистемы, следует учитывать возможность расширения состава участников, что в итоге может повысить эффективность цифровой платформы (маркетплейса). Модель прототипа цифровой платформы экосистемы в сфере сервиса медицинского оборудования представлена на Рисунке 2 и содержит следующие компоненты:

- система Поддержки Принятия Решения (далее – СППР) цифровой платформы (Экосистемы) – это программная среда, поддерживающая работу цифровой платформы. Основные задачи: сбор, предобработка, хранение релевантных данных, обеспечение автоматизации документооборота, а также процессов сопровождения и мониторинга проектов, аутентификации пользователей, аналитики данных. Под

проектом понимается продукт (услуга), необходимый конечному клиенту, и процесс по его производству;

- субъекты рынка сервисных услуг (далее – СРСУ), включая руководителей сервисных компаний, компаний – поставщиков оборудования, комплектующих и материалов, организаций, заказывающих услуги (клиентов), а также государственные и муниципальные органы, осуществляющие контроль деятельности субъектов рынка по поставкам и сервису медицинского оборудования [15];

- инженер по знаниям, администратор баз данных – человек или группа людей, занимающиеся настройкой функциональных блоков и интерфейсной части программы СППР Экосистемы в зависимости от изменяющегося множества СРСУ [16]. В их задачу входит доработка, сопровождение программной части СППР, а также администрирование цифровой платформы экосистемы.

Рассмотрим пример процесса анализа запроса по покупке и послепродажному обслуживанию медицинского оборудования (см. Рисунок 3), в том числе мультибрендового оборудования, иллюстрирующий возможность выборки цепочек участников экосистемы цифровой платформы (маркетплейса) и позволяющий повысить скорость выполнения запроса.

Клиентом в данном процессе является государственное лечебное учреждение, имеющее потребность в получении услуг по медицинскому оборудованию. Запрос от клиента может быть, как специализированным по отдельной модели оборудования, так и ком-

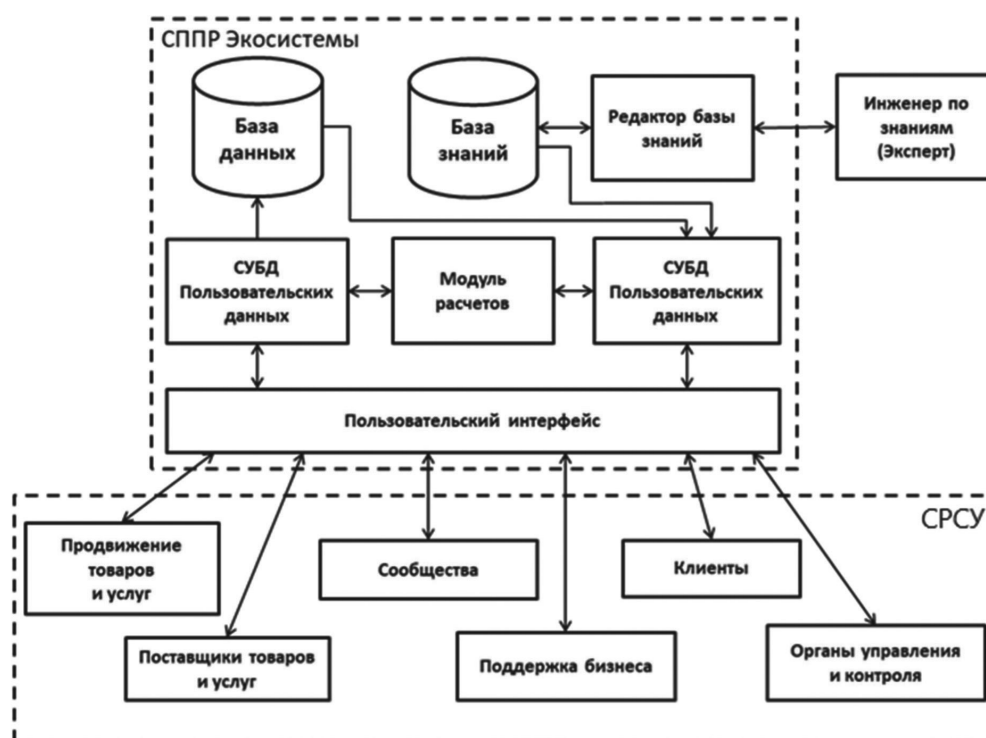

Рисунок 2. Модель цифровой платформы экосистемы в сфере сервиса медицинского оборудования

плексным (мультибрендовым), например, связанным с поставкой комплектов медицинского оборудования, предназначенного для различных диагностических и лечебных целей (аппараты искусственной вентиляции, наркозно-дыхательное оборудование, мониторы пациентов, операционные столы, кардиографы, шприцевые дозаторы, дефибрилляторы и др. типы оборудования).

В случае, если в запросе указан конкретный тип оборудования, выполняются следующие шаги:

1. В общем списке компаний, доступных цифровой платформе экосистемы бизнеса, программными средствами в автоматическом режиме определяются те компании, которые могут предоставить услуги по сервису данного медицинского оборудования.

2. Производится сортировка (фильтрация) полученного списка компаний по заданным автором запроса критериям – от более к менее приоритетным контрагентам. К условиям ранжирования можно отнести следующие:

- загруженность контрагентов текущими заказами, то есть возможное время исполнения заказа;
- качество исполненных ранее контрактов по отзывам потребителей.

3. Осуществляется ограничение числа контрагентов пороговым значением заданного параметра, вычисляемым системой автоматически, исходя из запроса клиента и собранных системой статистических данных.

4. Выполняется рассылка и получение ответов (коммерческих предложений).

5. Производится передача результатов запроса клиенту.

В случае мультибрендового запроса от клиента алгоритмы платформы подбирают возможные решения поставленной задачи, например: информацию о контрагентах (или командах контрагентов), которые

могут дать ответ по всем брендам медицинского оборудования, представленным в запросе.

Цифровая платформа экосистемы бизнеса должна содержать инструменты анализа и визуализации отчетов в разрезе разных показателей для выполнения функций поддержки решений.

В процессе исполнения запросов цифровая платформа должна быть «способна» отвечать, например, на следующие вопросы:

1. Какие компании чаще всего выполняли заказы по итогам завершенных аукционов?

2. Какая компания на текущий момент выполняет большее количество сервисных заказов?

3. Какое количество ответов (коммерческих предложений) на запросы клиентов достаточно для подготовки аукциона?

4. У кого из участников экосистемы наихудшие показатели (метрики) в выполнении договоров с позиции заказчиков?

В результате проведенного исследования авторами предложена концепция экосистемы бизнеса и структурная модель цифровой платформы для поддержки продаж и обслуживания медицинского оборудования, а также модель цифровой платформы экосистемы в сфере сервиса медицинского оборудования. Разработана блок-схема процесса исполнения запросов на предоставление услуг по ремонту, обслуживанию медицинского оборудования.

Направления дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой прототипа цифровой платформы экосистемы бизнеса по продажам и обслуживанию медицинского оборудования, которая будет представлять собой интернет-сервис взаимодействия между контрагентами экосистемы в целях удовлетворения ожиданий медицинских организаций в регионах Российской Федерации.

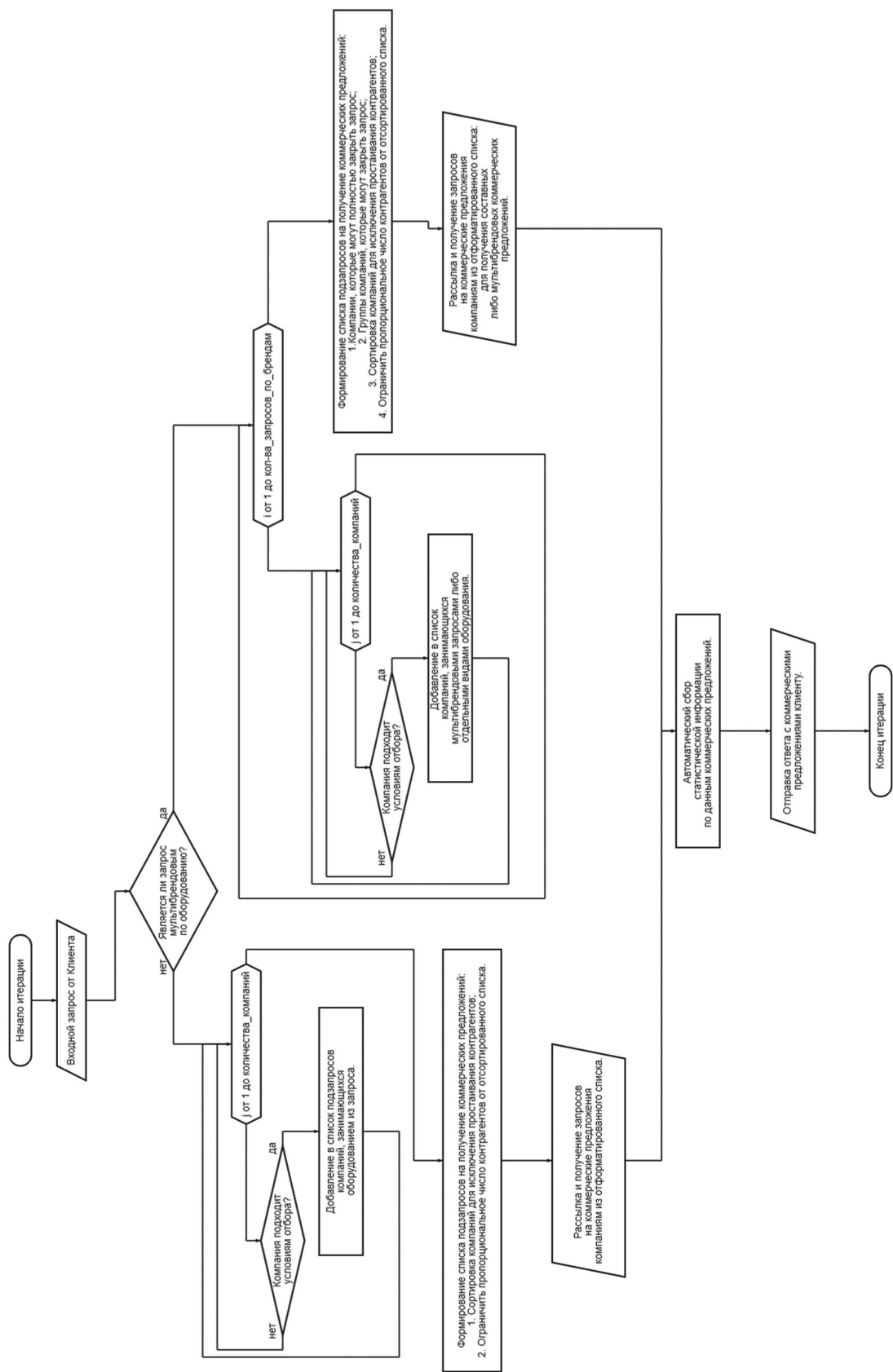

Рисунок 3. Блок схема процесса исполнения запросов на предоставление услуг по ремонту, обслуживанию медицинского оборудования

Список литературы

1. С.А. Мухина Теоретические основы сестринского дела, учебник / С.А. Мухина, И.И. Тарновская - М: «ГЭОТАР-Медиа», 2018 – 368 с.
2. Ю.В. Фролов, Т.Р. Хазиев, Р.Р. Хазиев Анализ и оптимизация модели бизнес-процессов в экосистеме сервиса медицинского оборудования, Вестник МГПУ, Серия экономика, 2021, № 2, с. 72–80.
3. Ю.В. Фролов, Т.Р. Хазиев Оценка эффективности сервисной компании по ремонту специального медицинского оборудования по итогам процессов ее реструктуризации // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 2. С. 44-49.
4. Об учреждении – ГАУ «Гормедтехника» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/hLvyK>. – Дата доступа: 04.09.2022.
5. СРО РАПМЕД - Главная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/hLxtk>. – Дата доступа: 04.09.2022.
6. Департамент здравоохранения города Москвы – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/en56Z>. – Дата доступа: 04.09.2022.
7. Структурные подразделения – ДЗМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/en58w>. – Дата доступа: 04.09.2022.
8. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/en5Ay>. – Дата доступа: 04.09.2022.
9. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/FBazx>. – Дата доступа: 04.09.2022.
10. СЕРТИФИКАЦИЯ СИСТЕМ КАЧЕСТВА ccme.ru/ сертификация медицинских изделий / СЕРТИФИКАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ / сертификация систем качества / РЕГИСТРАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/en5DQ>. – Дата доступа: 04.09.2022.
11. Поверка, испытания СИ медицинского назначения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/xfJh3>. – Дата доступа: 04.09.2022.
12. Перевозка медицинского оборудования в Москве и области – Ив-Транском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/en5PU>. – Дата доступа: 04.09.2022.
13. Что такое программа 1С? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/en5Q5>. – Дата доступа: 04.09.2022.
14. R.B. Bouncken, S. Kraus Entrepreneurial ecosystems in an interconnected world: Emergence, governance, and digitalization. In: Review of Managerial Science. 2021. Vol. 167.
15. С. Сулейманова Разработка и принятие управленческих решений: учебное пособие. Волгоград: ФГБОУ ВПО ВГАФК, 2012, 142 с.
16. Ю.В. Фролов Управление знаниями : учебник для бакалавриата и магистратуры / Ю.В. Фролов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2021. – 324 с. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/898D1976-3917-4AC8-943C-8585218B7D23>

References

1. S.A. Mukhina Theoretical foundations of nursing, textbook / S.A. Mukhina, I.I. Tarnovskaya - M: GEOTAR-Media, 2018 - 368 p.
2. Yu.V. Frolov, T.R. Khaziev, R.R. Khaziev Analysis and optimization of the business process model in the medical equipment service ecosystem, Bulletin of the Moscow State Pedagogical University, Economics Series, 2021, № 2, p. 72–80.
3. Yu.V. Frolov, T.R. Khaziev Evaluation of the effectiveness of a service company for the repair of special medical equipment based on the results of its restructuring processes. Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2020. № 2. S. 44-49.
4. On the establishment - GAU «Gormedtechnika» [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/hLvyK>. – Access date: 09.04.2022.
5. SRO RAPMED - Home [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/hLxtk>. – Access date: 09.04.2022.
6. Department of Health of the city of Moscow - Wikipedia [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/en56Z>. – Access date: 09.04.2022.
7. Structural divisions - DZM [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/en58w>. – Access date: 09.04.2022.
8. Federal Service for Surveillance in Health Care [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/en5Ay>. – Access date: 09.04.2022.
9. Federal Law «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs» dated April 5, 2013 № 44-FZ (last edition) \ ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/FBazx>. – Access date: 09.04.2022.
10. CERTIFICATION OF QUALITY SYSTEMS ccme.ru / certification of medical devices / CERTIFICATION OF MEDICAL EQUIPMENT / certification of quality systems / REGISTRATION OF MEDICAL DEVICES [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/en5DQ>. – Access date: 09.04.2022.

11. Verification, testing of measuring instruments for medical purposes [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/xfJh3>. – Access date: 09.04.2022.
12. Transportation of medical equipment in Moscow and the region - Iv-Transkom [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/en5PU>. – Access date: 09.04.2022.
13. What is the 1C program? [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/en5Q5>. – Access date: 09.04.2022.
14. *R.B. Bouncken, S. Kraus* Entrepreneurial ecosystems in an interconnected world: Emergence, governance, and digitalization. In: Review of Managerial Science. 2021 Vol. 167.
15. *S. Suleimanova* Development and adoption of managerial decisions: a textbook. Volgograd: FGBOU VPO VGAFK, 2012, 142 p.
16. *Yu. V. Frolov* Knowledge management: a textbook for undergraduate and graduate studies / Yu.V. Frolov. — 2nd ed., corrected. and additional - M. : Yurayt Publishing House, 2021. - 324 p. - (Series: Bachelor and Master. Academic course). Access mode: <https://biblio-online.ru/book/898D1976-3917-4AC8-943C-8585218B7D23>.

Юрьева Юлия Евгеньевна,

аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Воронежский филиал),
город Воронеж; начальник Службы анализа и контроля ООО «Бауфасад-Магистраль», член Палаты налоговых
консультантов, Москва,
juleta01@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Индустрия управленческого консалтинга является глобальным рынком. Консультанты помогают компаниям в различных секторах решать проблемы, применяя теорию управления и бизнес-опыт, полученные в результате исследований путем разработки концепций, практик и процедур для внедрения в работу компаний не только в России, но и по всему миру. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся управленческого консультирования, в частности, взаимоотношений сотрудников консалтинговой компании и клиента. Проведено рассмотрение управленческого консультирования не только в России, но и ряда зарубежных стран, таких как США и Великобритания. Проведено обоснование необходимости перехода сферы оказания услуг в сфере управленческого консультирования к системе цифровизации.

Ключевые слова: управленческое консультирование, управленческий консалтинг, консалтинговые компании, консалтинговая сеть, искусственный интеллект, консультанты, Zoom, цифровизация.

Yulia E. Yurieva,

Postgraduate, Voronezh Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh; Head of the Analysis
and Control Service of LLC «Baufasad-Magistral», member of the Chamber of Tax Consultants, Moscow,
juleta01@mail.ru

MANAGEMENT CONSULTING: MODERN CONCEPTUALIZATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The management consulting industry is a global market. Consultants help companies in various sectors to solve problems by applying management theory and business experience gained from research by developing concepts, practices and procedures for implementation in the work of companies not only in Russia, but also around the world. The article deals with issues related to management consulting, in particular, the relationship between employees of a consulting company and a client. Management consulting was reviewed not only in Russia, but also in a number of foreign countries, such as the USA and the UK. The substantiation of the need for the transition of the sphere of services in the field of management consulting to the digitalization system is carried out.

Keywords: management consulting, management consulting, consulting companies, consulting network, artificial intelligence, consultants, Zoom, digitalization.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной рыночной экономике управленческое консультирование является одним из важнейших элементов инфраструктуры, обеспечивающей ее функционирование. На сегодняшний день ни одно серьезное экономическое и управленческое решение в странах с рыночной экономикой не обходится без привлечения консультантов: экономистов, юристов, маркетологов, отдельных специалистов, чаще всего, объединенных в консалтинговые компании.

Т.С. Зайцева в своей работе говорит о том, что в последнее время управленческое консультирование

стало неотъемлемым элементом текущих закономерностей ведения бизнеса. Емкость рынка консалтинговых услуг активно развивается и увеличивает свое разнообразие. Основной причиной данного факта выступает востребованность деятельности консалтинговых фирм в коммерческой среде. Повышение агрессивности конкурентной среды требует использования различных инструментов роста эффективности коммерческой деятельности [1].

А.А. Пономаренко утверждает, что управленческое консультирование предназначено для выявления и решения проблем, чтобы максимизировать эффек-

тивность бизнеса, улучшить бизнес-процессы и увеличить доход. Консультант по управлению может в своей деятельности охватывать ряд областей, включая управление бизнесом, маркетинг, бизнес-стратегию, цепочку поставок и производительность сотрудников. Как правило, консультанты работают с высшим руководством организации и могут сосредоточиться на конкретной отрасли или работать по всем направлениям [5].

Одно из больших изменений, которое должна внести индустрия консалтинга, касается модели взаимодействия с бизнесом. Традиционно консультанты взаимодействуют с клиентами по пирамидальной модели, в которой старшие партнеры занимают узкую полосу наверху, их участие в проектах часто выходит за рамки представления первоначального предложения, присутствия на нескольких ключевых встречах и подведения окончательных результатов.

Более широкое основание пирамиды состоит из консультантов младшего и среднего звена, которым не только поручено выполнять большую часть фактической работы, но и которые являются основным повседневным контактом для клиента. Эта модель работала – или, по крайней мере, допускалась, – когда консультанта нанимали для выполнения относительно общих задач, предполагая, что бизнес-процессы, успешно развернутые в одной компании, можно просто применить в другой. Таким образом, участие старшего звена было необходимо лишь в небольшой степени. Однако, по мере того, как компании стремятся внедрить новые организационные методы и ищут прорывные идеи для обеспечения конкурентного преимущества, эта модель становится все более несостоятельной [4].

Независимо от того, насколько способными являются консультанты младшего и среднего звена, они не будут обладать таким же уровнем отраслевых знаний и понимания, как старшие партнеры. Универсальный подход устаревшего консалтинга – крайне неадекватная модель для любого бизнеса, стремящегося быть по-настоящему инновационным. Будущее консалтинга должно быть основано на большем участии старших партнеров, потому что все чаще не бывает «общих» проектов.

Клиенты больше не могут позволить себе тратить время и деньги на то, чтобы младшие консультанты обрабатывали данные и пытались ускорить их бизнес. Они хотят наглядного создания ценности, а не только анализа и стратегии. Для обеспечения быстрого и успешного выполнения проектов, все чаще будет требоваться опыт и знания старших сотрудников высокого уровня.

Конечно консультационная сеть обеспечивает не только связи с партнерами или потенциальными клиентами, но и глубину перспективы. Возможность предложить «взгляд со стороны» на проблему явля-

ется одной из первоначальных причин, по которой компании начали работать с консультантами в первую очередь, поскольку проблемы, с которыми сталкиваются клиенты, становятся все более сложными.

Ценность, которую консультационные услуги предлагают клиентам, особенно тем, кто хочет получить конкурентное преимущество за счет инноваций, будет все больше основываться на размере и разнообразии их глобальных сетей, а также на силе знаний, которые они содержат. Подрывные изменения и прорывы происходят, когда разные точки зрения и опыт из разных отраслей объединяются в контексте решения проблем.

В будущем клиенты будут стремиться работать с консультантами, которые могут предоставить доступ к новым перспективам, благодаря глубокому партнерскому опыту. Роль консалтинга, как надежного проводника, который будет решать проблемы компании, также будет очень важна для нее.

Повсеместная доступность данных и мнений в Интернете – в тандеме с распространением новых технологий – создала информационный дисбаланс, через который клиентам приходится пробираться в поисках подходящего для них решения. Консультанты играют решающую роль в этом процессе как навигаторы: они в этом потоке непонятной информации консультируют клиентов по вопросам применения новых процессов и технологий, которые, действительно, отвечают их потребностям [3].

Некоторые консалтинговые компании навязывают клиентам стандартизированные модели рабочего процесса, которые почти всегда подавляют инновации. Стремление устаревшего консалтинга поставить клиентов в определенные рамки независимо от динамики рынка может быть серьезно контрпродуктивным и скорее затормозит, чем способствовать прогрессу. Для сегодняшних компаний быстрый переход к выводу на рынок нового продукта или услуги, даже, если еще не было проведено маркетингового исследования востребованности данного продукта, может быть гораздо важнее, чем трата шесть месяцев на его внутреннее совершенствование. Этот тип быстрого рабочего процесса требует, чтобы консультант был тесно связан с клиентом, а не работал на расстоянии, работал бы в этой области как партнер, а не сторонняя организация. Это также еще одна отправная точка для консультантов, чтобы стать соучредителями и соавторами новых продуктов и услуг.

Одним из самых больших изменений, влияющих на будущее консалтинга, является применение технологий в процессе исследований и анализа. Традиционно много времени и денег тратилось на обработку данных и обработку чисел – сбор необработанной информации, преобразование ее в правильный формат, а затем получение, на ее основе, фактов и

цифр. Это – одна из причин, по которой младшие консультанты и аналитики данных так активно участвуют в проектах: эта работа жизненно важна, но она ориентирована на процесс и требует больших усилий [2].

Добыча и анализ данных претерпели революцию за последние несколько лет, благодаря искусственному интеллекту (далее – ИИ). Крайне важно, чтобы консультанты, в полной мере, использовали последние разработки в области искусственного интеллекта и компьютерных технологий, чтобы сделать свои исследования и процессы получения информации более быстрыми и точными, а также освободить младших консультантов для выполнения более значимой работы.

Консультанты, которые полностью интегрируют ИИ в свою деятельность, получают наибольшую выгоду, в первую очередь, потому, что клиенты, которые уже используют аналитику цифровых данных внутри компании, будут пользоваться именно их услугами. Клиенты хотят платить за опыт и знания профильных экспертов и старших партнеров, а не за ручные исследовательские процессы, которые могли бы более эффективно выполняться с помощью цифровых технологий.

Новые технологии актуальны не только для исследовательской и аналитической деятельности консалтинговой компании. Цифровые функции все больше интегрируются практически в каждый процесс, продукт или услугу, от управления персоналом до производства и от авиационных двигателей до лекарственной терапии. Консультанты должны иметь возможность опираться на передовые знания в области цифровых технологий, чтобы повысить ценность для клиентов, как в улучшении операций, так и в стремлении к новому росту их компаний [6].

Еще один важный способ, с помощью которого технологии изменят бизнес-практику консалтинговых компаний, – это возможность удаленной работы. Одним из самых серьезных последствий пандемии Covid-19 для корпоративного мира является случайное создание мобильной распределенной рабочей силы в массовом масштабе. Это вынудило каждую компанию, которая ранее воздерживалась от внедрения удаленных методов, воспользоваться ими. Работать таким образом не только возможно, но и часто желательно, поскольку звонки при помощи мессенджера Zoom с участием нескольких участников гораздо проще организовать, не говоря уже о том, что они дешевле и экологичнее, чем встречи, проводимые лицом к лицу.

Однако, несмотря на то, что можно выполнять больше работы виртуально и вне офиса, маловероятно, что консультационные услуги будут полностью удаленными. Например, природа консультационной работы всегда требовала значительного времени вне офиса в помещениях клиентов, но неразумно пытаться

перевести эту часть работы полностью в онлайн – личное построение отношений с клиентами будет неэффективным, что по-прежнему остается важным аспектом деятельности консалтинговых компаний. Вместо этого вполне вероятно, что произойдет сдвиг в сторону более совместной работы в офисе, такой, как «горячие столы», в сочетании с работой на дому.

Сегодня индустрия управленческого консалтинга за рубежом имеет чистую стоимость в 250 млрд долларов. Эта крупная, высокодоходная отрасль продолжает расти во всем мире, с центральными отраслевыми точками в Великобритании и США.

Во всем мире более 700 000 консалтинговых фирм предоставляют широкий спектр услуг, включая общий консалтинг и услуги, ориентированные на такие профили, как: финансы, информационные технологии (ИТ), человеческие ресурсы (HR), операции, стратегия и налогообложение [7].

Крупнейшие консалтинговые компании, известные как «Большая четверка» – Deloitte, EY, KPMG и PwC – превзошли быстрорастущие рынки консалтинга в целом. Эти четыре консалтинговые компании продемонстрировали рост на 11,5 % – до 2,55 млрд фунтов стерлингов.

Великобритания получит конкуренцию за свою точку доступа в Европе из трех стран – Австрии, Германии и Швейцарии, также известных, как регион DACH. Этот регион по-прежнему позиционируется, как место размещения консалтинговых фирм. За два года, с 2020 по 2021 год, сектор управленческого консалтинга в регионе DACH вырос на 1 млрд евро и имеет текущую стоимость около 8,7 млрд евро. Ожидается, что этот рост продолжится и будет конкурировать с консалтинговым сектором Великобритании [8].

Во всем мире индустрия управленческого консалтинга также продолжает расти. Правительства тратят значительные суммы на консультантов по вопросам управления. В 2021 году федеральное правительство США потратило более 25 млрд долларов США на управленческий консалтинг, заключив 27 813 контрактов с 5 609 фирмами. Средняя стоимость этих контрактов на компанию составляла более 4,5 млн долларов [7].

Темпы роста рабочих мест в 2023 году для управленческого консалтинга и аналитиков составят 14 %, что намного больше, чем средний прогноз по вакансиям. 2023 год будет продолжать оставаться годом роста индустрии управленческого консалтинга. В то время, как США и Великобритания демонстрируют самые высокие темпы роста, европейский регион DACH не сильно отстает.

Конечно, перед отраслью существует гораздо больше проблем и возможностей. Адаптация к оцифровке представляет собой самую большую проблему. Хотя, многие отрасли, от маркетинга до здравоохра-

нения, используют большие данные и процессы автоматизации бизнеса, как уже говорилось, до управленческого консалтинга это еще не дошло. Эта трансформация должна произойти, чтобы отрасль продолжала расти. Поскольку другие отрасли растут за счет автоматизации, консультанты, управляющие бизнес-процессами, не могут оставаться в стороне.

2023 год должен обеспечить быстрый переход на современные способы, чтобы отрасль продолжила свое развитие. Индустрия управленческого консалтинга должна разработать свои методы анализа больших данных, включая интеллектуальный анализ данных с использованием облака, хранилищ моделирования данных. Интеграция автоматизированной аналитики ускорит процесс улучшения бизнес-процессов.

До недавнего времени, индустрия управления данными отставала в развитии технологий. Всеобъ-

емлющей и наиболее важной тенденцией будет стремительное использование автоматизации и больших данных, чтобы начать догонять отрасли, в которых они консультируются. Эта тенденция должна сохраняться постоянно, чтобы отрасль продолжала свой стремительный рост.

Таким образом, на сегодняшний день, огромная индустрия управленческого консалтинга продолжает расти, но в ней имеются некоторые проблемы. Ему еще предстоит интегрировать большие данные или автоматизировать процессы, что делает его масштабируемым только до тех пор, пока в отрасль продолжают приходить квалифицированные специалисты. В то время, как в 2020 и 2021 годах, отрасль погрузилась в сферу высоких технологий, то, в 2023 году, ей необходимо усилить цифровизацию во многих областях, чтобы продолжить свой беспрецедентный рост.

Список литературы

1. Зайцева Т.С. Основные тренды, формирующие будущее управленческого консалтинга / Т.С. Зайцева // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. –2022.–№ 1.– С. 184–187.
2. Комкова И.С. Управленческое консультирование как деловая услуга / И.С. Комкова // Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса. – 2022. – № 1.– С. 69 – 73.
3. Литвинюк Т.А. Тенденции развития консалтингового бизнеса в России / Т.А. Литвинюк // Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования. –2022.– № 1.– С. 457– 460.
4. Попова О.В. Консалтинг как перспективная сфера в современных условиях хозяйствования / О.В. Попова // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. –2022.– № 2.– С. 190–193.
5. Пономаренко А.А. Специфика становления и перспективы развития управленческого консультирования в России/ А.А. Пономаренко // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами.–2021.– № 1.–С. 397-408.
6. Шайтан Б.И. Состояние, проблемы и перспективы развития управленческого консультирования / Б.И. Шайтан // Синергетика сбалансированного развития аграрной отрасли и сельских территорий страны. –2020. – № 1.–С. 77–84.
7. Arthur D. Little 5 trends shaping the future of management consulting. Consulting sector, 02 (2022), pp. 109–111.
8. By Sandeep Das From digital transformation to work-life balance for talent, how the future of management consulting looks. Forbes India, 11(2021), pp. 80 – 86

References

1. Zaitseva T.S. The main trends shaping the future of management consulting / T.S. Zaitseva // Current trends in the development of science and the world community in the era of digitalization. 2022. № 1. P. 184-187.
2. Komkova I.S. Managerial consulting as a business service / I.S. Komkova // Topical issues of economics, commerce and service. 2022. № 1. P. 69-73.
3. Litvinyuk T.A. Trends in the development of consulting business in Russia / T.A. Litvinyuk // Global problems of scientific civilization, ways of improvement. 2022. № 1. P. 457-460.
4. Popova O.V. Consulting as a promising field in modern economic conditions / O.V. Popova // Development of the financial market and business structures in modern conditions. 2022. № 2. P. 190-193.
5. Ponomarenko A.A. Specifics of formation and prospects of development of management consulting in Russia/ A.A. Ponomarenko // Modern studies of human resources management problems. 2021. № 1. Pp. 397-408.
6. Shaitan B.I. State, problems and prospects of development of management consulting / B.I. Shaitan // Synergetics of balanced development of the agrarian sector and rural areas of the country. 2020. № 1. P. 77-84.
7. Arthur D. Little 5 trends shaping the future of management consulting. Consulting Sector, 02 (2022), pp. 109-111.
8. Sandeep Das From Digital Transformation to Work-life Balance for Talents, what the future of management consulting looks like. Forbes India, 11(2021), pp. 80-86.

Рустамов Вячеслав Исламович,
аспирант, Московский инновационный университет, Москва,
latinafon@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ DATA SCIENCE ДЛЯ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматривается проблематика применения технологий Data Science для проведения анализа экономической сфере деятельности образовательной организации в ситуации цифровой трансформации. В ходе проведения исследования установлено, что на сегодняшний день Data Science нашли свое применение для оценки только некоторых отдельных экономических процессов и направлений деятельности коммерческих организаций, но в сфере образования пока широко не используются. Показаны возможности использования Data Science для оценки показателей экономической деятельности и деловой практики образовательных учреждений сферы профессионального образования. Определены преимущества использования технологий Data Science для российских образовательных учреждений сферы профессионального образования. Обозначены основные задачи, выполнение которых позволит осуществить применение технологий Data Science в практике деятельности образовательных учреждений сферы профессионального образования. Сделан вывод, что в условиях развития национальной экономики в ситуации формирования цифрового общества необходимо комплексное и системное исследование теоретических, методологических и практических подходов к применению технологий Data Science для проведения экономического анализа деятельности российских образовательных учреждений сферы профессионального образования, а также имеющихся проблем в данной области.

Ключевые слова: Data Science, экономическая деятельность, анализ, образовательное учреждение сферы профессионального образования.

Vyacheslav I. Rustamov,
Postgraduate, Moscow Innovation University, Moscow,
latinafon@mail.ru

POSSIBILITIES OF USING DATA SCIENCE TO ANALYZE THE ECONOMIC ACTIVITIES OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article deals with the problems of using Data Science technologies to analyze the economic sphere of activity of an educational organization in a situation of digital transformation. In the course of the study, it was found that to date, Data Science has found its application for assessing only some individual economic processes and activities of commercial organizations, but is not yet widely used in the field of education. The possibilities of using Data Science to assess the indicators of economic activity and business practices of educational institutions in the field of vocational education are shown. The advantages of using Data Science technologies for Russian educational institutions in the field of vocational education are determined. The main tasks are outlined, the implementation of which will allow the implementation of Data Science technologies in the practice of educational institutions in the field of vocational education. It is concluded that in the context of the development of the national economy in the situation of the formation of a digital society, a comprehensive and systematic study of theoretical, methodological and practical approaches to the use of Data Science technologies is necessary to conduct an economic analysis of the activities of Russian educational institutions in the field of vocational education, as well as existing problems in this area.

Keywords: Data Science, economic activity, analysis, vocational education institution.

¹ Автор выражает благодарность научному руководителю к.э.н., доценту Зубовой Ольге Геннадьевне.

В настоящее время весь мир переживает эпоху цифровизации, кардинально меняющей уклад жизни как отдельно взятого человека, так и социально-экономических систем. Данный процесс носит глобальный характер и в ближайшие 5-10 лет затронет практически все сферы жизни и человека, и общества. В связи с этим Российской Федерации приняты и реализуются стратегии развития информационного общества и искусственного интеллекта, а также национальная программа развития цифровой экономики Российской Федерации.

Глобализация и развитие информационных технологий приводят к расширению взаимодействия между производителями, контрагентами, партнерами и потребителями, что ведет к росту информационного потока и увеличению объемов обрабатываемых данных, поэтому применение цифровых инструментов управления в современных условиях выступает уже не только требованием времени, а необходимым условием устойчивого и перспективного развития бизнеса. Все большее воздействие цифровых технологий приводит к изменению структур управления организациями на основе перехода от индустриальной парадигмы построения общества к информационной.

В современных условиях автоматизации управленческих процессов и широкого использования цифровых технологий практически в любой сфере деятельности находят применения инструменты Data Science. На сегодняшний день Data Science является междисциплинарной научной областью знаний и практических решений, находящейся на стыке статистики, математики, системного анализа и машинного обучения, которая охватывает все этапы работы с данными. Data Science предполагает исследование и анализ сверхбольших массивов информации и ориентирована в первую очередь на получение практических результатов.

Необходимо отметить, что вопросы применения современных алгоритмов работы с данными, неизменно привлекают интерес в научном сообществе и среди практикующих специалистов. Например, А.Д. Стерликова [1] обосновывает необходимость применения технологии Data Science для прогнозирования динамики ключевой процентной ставки Банка России и вероятности отзыва лицензии у кредитной организации. А.А. Масютин [2] рассматривает возможность применения инструментов Data Science для решения задач кредитного риск-менеджмента. А.А. Соколов [3] предлагает совершенствовать методы поддержки принятия решений в системах обеспечения энергетическими ресурсами на машиностроительных предприятиях с использованием технологий Data Science.

В бизнесе внедрение технологий Data Science может помочь в решении ряда актуальных задач, таких как:

- построение новой бизнес-модели;
- сокращение потери доходов и издержек;
- построение новой модели получения дохода;
- сокращение оттока клиентов, определение их удовлетворенности и качества маркетинговой деятельности;
- повышение рентабельности инвестиций.

Наиболее широко исследования в области Data Science проводятся зарубежными специалистами, так как вопросы работы с большими объемами цифровой информации, формирование масштабных баз данных, принятие управленческих решений на основе анализа больших данных (Big Data) получили свое первоначальное развитие в западных странах и здесь накоплен значительный практический опыт применения Data Science.

Вместе с тем, существует и ряд отечественных разработок в данной области. Например, И.Е. Аккуратов приводит опыт моделирования в нефтегазовой отрасли с использованием нейросетей и Data Science [4]. А.В. Озеров, А.М. Ольшанский и А.П. Куроптева [5] отмечают успешность применения Data Science для проведения предиктивной аналитики на железнодорожном транспорте. А.В. Тихонова, Е.А. Воронин и А.И. Сидоров [6] приводят положительный опыт использования методов Data Science для анализа больших данных в сфере агропромышленного производства.

Поэтому следует полагать, что с помощью Data Science возможен переход на качественно новый уровень накопления, структурированного хранения данных с целью дальнейшего анализа экономических показателей компании любого направления деятельности. Это выглядит важным и для системы среднего профессионального образования (далее – СПО), так как сегодня отмечается нехватка специалистов технических специальностей, что выглядит критическим в условиях санкционной экономики, и необходимо повышение эффективности деятельности учреждений СПО – колледжей.

В этом случае необходимо рассматривать колледж, как некий коммерческий проект. В рыночных условиях с целью оптимизации бюджетных затрат необходимо предварительно с помощью технологий Data Science провести анализ рынка труда (некоторые информационные ресурсы содержат данные по количеству вакансий и средней зарплате в динамике на протяжении временного промежутка), также провести оценку работы приемной комиссии и статистику обучения вплоть до количества выпускников, устроившихся на работу по специальности, и уже на базе аналитических данных производить «тонкую настройку» количества бюджетных мест в учреждении СПО и корректировать работу последующих приемных компаний с целью повышения эффективности организации процесса обучения и повышения экономических показателей деятельности колледжей.

Необходимо в рамках колледжей организовать системы корпоративного искусственного интеллекта, в которых бы накапливалась статистическая информация с целью выявления скрытых корреляций между набором абитуриентов, отчислением их в процессе обучения и успешным трудоустройством, между финансовыми затратами на оснащённость колледжей и экономическими показателями работы учреждения СПО, качеством преподавательского состава и другими факторами.

Вместе с тем, следует признать, что на сегодняшний день современные технологии Data Science на практике не находят своего применения при анализе экономической эффективности деятельности учреждений СПО.

Во многом это объясняется следующим:

- деятельность учреждений СПО в Российской Федерации не в полной мере соответствует современным вызовам в условиях экономической нестабильности и действиям негативных факторов, а также требованиям развивающейся цифровой экономики;
- на сегодняшний день в научной литературе и на практике крайне мало изучены проблемные вопросы и прикладные аспекты применения Data Science для сферы образовательной деятельности с экономической точки зрения.

Поэтому совершенствование деятельности российских учреждений СПО тесно связано с необходимостью поиска новых подходов в отношении анализа экономической эффективности с помощью Data Science. Считаем, что в настоящее время профессиональное сообщество испытывает потребность в полноценном изучении данного вопроса с целью оптимизации экономических затрат и повышения эффективности образовательной деятельности учреждений СПО.

Для этого необходимо решение ряда теоретико-методологических и практических задач:

- определить методологию и конкретные инструменты Data Science, применимые для оценки экономических и деловых показателей деятельности учреждений СПО;

- систематизировать показатели оценки экономической деятельности и деловой активности учреждения СПО;

- провести выбор показателей оценки управленческой деятельности учреждения СПО;

- разработать практические подходы к применению Data Science для анализа экономической эффективности деятельности учреждения СПО и выявить потенциальные проблемные области.

Указанные аспекты определяют важность междисциплинарной интеграции научного потенциала (экономические, юридические, информационные, социологические науки и др.) в целях обеспечения процесса совершенствования анализа экономической деятельности колледжей, как субъектов рыночной экономики, что в итоге оказывает влияние на устойчивое развитие государства в изменяющихся условиях цифровой экономики и имеющихся санкционных вызовов.

Таким образом, следует признать, что вопросы анализа данных и принятия управленческих решений на уровне бизнес-единицы рассматриваются многими иностранными и отечественными учеными, но в своем большинстве эти исследования не касаются возможностей оценки эффективности экономической деятельности с применением технологий Data Science для учреждений профессионального образования. Поэтому считаем, что в условиях развития российской экономики в цифровую эпоху необходимо системное и комплексное исследование методологических и практических подходов применения технологий Data Science для проведения экономического анализа деятельности колледжей, а также имеющихся проблем в данной области. Для этого выглядит необходимым проведение уточнения концептуальных основ использования Data Science для оценки и исследования экономических процессов, а также определение ключевых инструментов Data Science, применимых к экономической оценке деятельности учреждений сферы профессионального образования.

Список литературы

1. Стерликова А.Д. Совершенствование регулирования и надзора Банка России за кредитными организациями и цифровизация: дисс. ...канд. эконом. наук. Самара, 2022. 170 с.
2. Масютин А.А. Рандомизированные алгоритмы на основе интервальных узорных структур для задач классификации и регрессии в задачах кредитного риск-менеджмента: дисс. ...канд. матем. наук. М., 2018. 170 с.
3. Соколов А.А. Методы поддержки принятия решений в системах обеспечения энергетическими ресурсами на машиностроительных предприятиях: дисс. ...канд. техн. наук. Волгоград, 2019. 162 с.
4. Аккуратов И.Е. Моделирование в нефтегазовой отрасли с использованием нейросетей и Data Science // Энигма. 2019. № 12-1. С. 151-154.
5. Озеров А.В., Ольшанский А.М., Куроптева А.П. Предиктивная аналитика с использованием Data Science на железнодорожном транспорте // Наука и технологии железных дорог. 2020. Т. 4. № 4 (16). С. 63-76.
6. Тихонова А.В., Воронин Е.А., Сидоров А.И. Системный подход к анализу больших данных АПК с использованием методов Data Science // История, современное состояние и перспективы инновационного развития общества. Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 24-34.

References

1. *Sterlikova A.D.* Sovershenstvovanie regulirovaniya i nadzora Banka Rossii za kreditnymi organizatsiyami i cifrovizatsiya: diss. ...kand. ekonom. nauk. Samara, 2022. 170 s.
2. *Masyutin A.A.* Randomizirovannye algoritmy na osnove interval'nyh uzornykh struktur dlya zadach klassifikatsii i regressii v zadachah kreditnogo risk-menedzhmenta: diss. ...kand. matem. nauk. M., 2018. 170 s.
3. *Sokolov A.A.* Metody podderzhki prinyatiya reshenij v sistemah obespecheniya energeticheskimi resursami na mashinostroitel'nykh predpriyatiyah: diss. ...kand. tekhn. nauk. Volgograd, 2019. 162 s.
4. *Akkuratov I.E.* Modelirovanie v neftegazovoy otrasli s ispol'zovaniem nejrosetej i Data Science // Enigma. 2019. № 12-1. S. 151-154.
5. *Ozerov A.V., Ol'shanskij A.M., Kuropteva A.P.* Prediktivnaya analitika s ispol'zovaniem Data Science na zheleznodorozhnom transporte // Nauka i tekhnologii zhelezných dorog. 2020. T. 4. № 4 (16). S. 63-76.
6. *Tihonova A.V., Voronin E.A., Sidorov A.I.* Sistemnyj podhod k analizu bol'shih dannyh APK s ispol'zovaniem metodov Data Science // Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy innovacionnogo razvitiya obshchestva. Sbornik statej Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2020. S. 24-34.

Авдеев Данила Алексеевич,

ассистент кафедры Финансовое право и таможенная деятельность, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, город Владимир
danilavdeev@yandex.ru

Danila A. Avdeev,

Assistant at the Department of Financial Law and Customs Activity, Vladimir State University, Vladimir

Бабенко Инна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Финансов, бухгалтерского учета, экономической безопасности, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва

babenkoyny@gmail.com

Inna V. Babenko,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Finance, Accounting, Economic Security, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow

Войлошникова Елена Германовна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики и управления, Международный институт управления и права, город Тверь
veg-tiep@rambler.ru

Elena G. Voiloshnikova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Economics and Management, International Institute of management and law, Tver

Воронцов Андрей Леонидович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Административного и трудового права, Юго-Западный государственный университет, город Курск
vorontsov.a.l@mail.ru

Andrey L. Vorontsov,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Administrative and Labor Law, Southwest State University, Kursk

Воронцова Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства, Юго-Западный государственный университет, город Курск
proskyrinae@mail.ru

Elena V. Vorontsova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and administrative proceedings, Southwest State University, Kursk

Демидова Оксана Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Уголовно-исполнительного и уголовного права, Воронежский институт ФСИН России, город Воронеж
oks-dem.78@mail.ru

Oksana V. Demidova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Professor at the Department of Criminal-executive and Criminal law, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh

Иванова Светлана Петровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Теории и практики управления института Иностранных языков, современных коммуникаций и управления, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва
76sivanova@mail.ru

Svetlana P. Ivanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department Theory and Practice of Management of the Institute Foreign Languages, Modern Communications and Management, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

Клунко Наталья Сергеевна

доктор экономических наук, DBA США, профессор кафедры Философии, заместитель начальника Департамента подготовки научных и научно-педагогических кадров, Российский новый университет, Москва
chief-nata@yandex.ru

Natalia S. Klunko,

Doctor of Economic Sciences, DBA USA, Professor at the Department of Philosophy, Deputy Head of the Department of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Russian New University, Moscow

Милов Павел Олегович,

кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, директор редакционно-издательского дома, Российский новый университет, Москва
nauka@ideka.ru

Pavel O. Milov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Director of the editorial and publishing house, Russian New University, Moscow

Мосейкин Юрий Никитович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Национальной экономики, директор Института мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов, Москва
moseykin-yun@rudn.ru

Yuriy N. Moseykin,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of the Department of National Economy, Director of the Institute of World Economy and Business, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Мясоедов Алексей Иванович,

руководитель Центра Московского долголетия, магистрант Институт финансов, экономики и управления, Тольяттинский государственный университет, город Тольятти
retvil@mail.ru

Alexey I. Myasoedov,

Head of the Moscow Longevity Center, Master's student, Institute of Finance, Economics and Management, Togliatti State University, Togliatti

Осипов Александр Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
aosipov@vgasu.vrn.ru

Alexandr A. Osipov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Подкопаев Олег Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, город Самара
samin-conf@list.ru

Oleg A. Podkopaev,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Socio-Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, Samara

Регент Татьяна Михайловна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Государственного и муниципального управления, научный руководитель Института экономики, управления и финансов, Российский новый университет, Москва
r2411083@yandex.ru

Tatiana M. Regent,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of State and Municipal Administration, Scientific Director of the Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University, Moscow

Рустамов Вячеслав Исламович,

аспирант, Московский инновационный университет, Москва
latinafon@mail.ru

Vyacheslav I. Rustamov,

Postgraduate, Moscow Innovation University, Moscow

Стебунова Юлия Андреевна,

магистрант направления «Юриспруденция», Самарский государственный экономический университет, город Самара
ystebunova@internet.ru

Yulia A. Stebunova,

master's student of the direction "Jurisprudence", Samara State University of Economics, Samara

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
382652@mail.ru

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics,
Voronezh state technical University, Voronezh

Тарасова Елена Владимировна,

преподаватель Строительно-политехнического колледжа, Воронежский государственный технический университет,
город Воронеж

elena_tarasova@ro.ru

Elena A. Tarasova,

Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Тиньков Сергей Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Предпринимательства и логистики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
ser-tinkov@yandex.ru

Sergey A. Tinkov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Logistics, Plekhanov Russian
University of Economics, Moscow

Тинькова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва

ser-tinkov@yandex.ru

Elena V. Tinkova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management, Moscow
Pedagogical State University, Moscow

Ткачёв Валентин Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник образования города Москвы, профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

valentin_t71@mail.ru

Valentin N. Tkachev,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Honorary worker of education of Moscow,
Professor at the Department of Legal regulation of economic activity, Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

Федякина Александра Григорьевна,

магистрант направления «Юриспруденция», Самарский государственный экономический университет, город Самара
fediakina2000@mail.ru

Alexandra G. Fedyakina,

master's student of the direction "Jurisprudence", Samara State University of Economics, Samara

Фирсов Станислав Сергеевич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой Естественных дисциплин
и экологии, Международный институт управления и права, город Тверь
shd69@mail.ru

Stanislav S. Firsov,

Ph.D. of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Natural sciences and ecology,
International Institute of management and law, Tver,

Фирсова Елена Анатольевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономики и бухгалтерского учета,
Тверская государственная сельскохозяйственная академия, город Тверь

fea6916@mail.ru

Elena A. Firsova,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Economics and Accounting, Tver State Agricultural
Academy, Tver

Фролов Юрий Викторович,

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента информатики, управления и технологий
Института цифрового образования, Московский городской педагогический университет, Москва
frolovyuv@mgpu.ru

Yuri V. Frolov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Informatics, Management and Technology
of the Institute of Digital Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

Хазиев Руслан Робертович,

аспирант Департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования,
Московский городской педагогический университет, Москва
ruslan.haziev@gmail.com

Ruslan R. Khaziev,

Postgraduate at the Department of Informatics, Management and Technology of the Institute of Digital Education,
Moscow City Pedagogical University, Moscow

Хазиев Тимур Робертович,

соискатель Департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования,
Московский городской педагогический университет, Москва
ruslan.haziev@gmail.com

Timur R. Khaziev,

Applicant at the Department of Informatics, Management and Technology of the Institute of Digital Education,
Moscow City Pedagogical University, Moscow

Хаснутдинов Ренат Рафаильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный экономический университет, город Самара
Khasnutdinoff@mail.ru

Renat R. Khasnutdinov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes,
Samara State University of Economics, Samara

Шмарион Полина Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры КБ-12 Правовое обеспечение национальной безопасности,
МИРЭА - Российский технологический университет, Москва
polina_shmarion@mail.ru

Polina V. Shmarion,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of KB-12 Legal support of National Security,
MIREA - Russian Technological University, Moscow

Юрьева Юлия Евгеньевна,

аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Воронежский филиал), город Воронеж; началь-
ник Службы анализа и контроля ООО «Бауфасад-Магистраль», член Палаты налоговых консультантов, Москва
juleta01@mail.ru

Yulia E. Yurieva,

Postgraduate, Voronezh Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh; Head of the Analysis
and Control Service of LLC «Baufasad-Magistral», member of the Chamber of Tax Consultants, Moscow